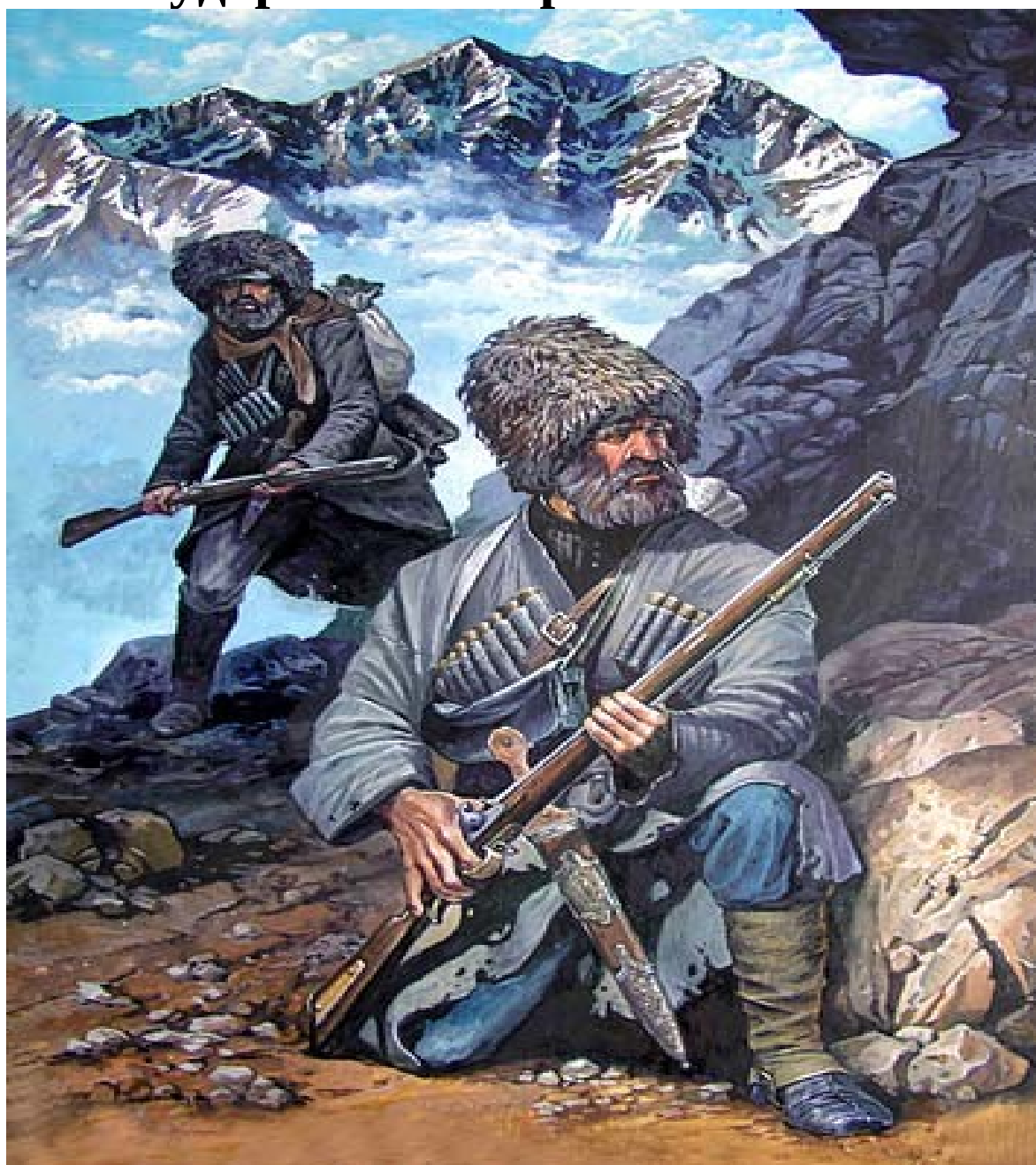

А.М. ЗЮКОВ

**Кровная месть:
внеправовой обычай
и государственно-правовая политика**

г. Владимир, 2009

Зюков, А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика / А.М. Зюков, Владимир: ИП Журавлева, 2009. – С. 160.

Настоящее учебное пособие посвящено рассмотрению вопросов нормативно-правового регулирования одной из сторон жизни народов Кавказа, возникающей в связи с соблюдением обычая «кровной мести».

В учебное пособие включены вопросы истории возникновения, развития и трансформации обычая «кровной мести», а также генезиса и становления государственно-правовой политики в борьбе с данным явлением. Важным элементом работы автор видит рассмотрение примирительной процедуры в отношении «кровников» и враждующих сторон.

Практическая значимость исследования сводится к тому, что выводы и предложения могут быть использованы при подготовке правовых актов и методических рекомендаций, регулирующих вопросы разработки и реализации новой, соответствующей современным требованиям государственной концепции предупреждения преступности, основанной на учете научно-обоснованных подходов в изучении обычаев народов России, выработанных наукой и опытом народов Кавказа; в учебном процессе в курсе преподавания уголовного права и криминологии; в дальнейших научных исследованиях по различным отраслям права.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Головкин Роман Борисович;
доктор юридических наук, профессор Гилянский Яков Ильич

© Зюков Андрей Михайлович, текст 2009.
© О.И.Журавлева, оформление. 2009г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	8
Глава 1. Обычай «кровной мести» как регулятор общественных этносоциальных отношений	
§ 1.1. История возникновения, развития и трансформации обычая «кровной мести»	17
§ 1.2. Традиционные нормативные системы регулирования жизни в государственной политике	45
Глава 2. Генезис и становление государственно-правовой политики в борьбе с «кровной местью»	
§ 2.1. Формирование государственной политики борьбы с обычаем «кровной мести»	61
§ 2.2 Государственная политика противодействия кровомщению и примирению «кровников».....	71
Заключение	89
Глоссарий	93
Приложения	97
Библиографический список	119

Предисловие

*Прощаю всех, кого простить нельзя.
Кто клеветой мостил мои дороги.
Господь учил: «Не будьте к ближним строги.
Вас все равно всех примирит земля».
Прощаю тех, кто добрые слова
Мне говорил, не веря в них нисколько.
И все-таки, как ни было мне горько,
Доверчивость моя была права.
Прощаю всех я, кто желал мне зла.
Но мстью душу я свою не тешил.
Поскольку в битвах тоже не безгрешен.
Кого-то и моя нашла стрела.*

(А. Дементьев. «Прощеное воскресение»).

Сегодня такие институты, как «кровная месть» и «абречество», из правоохранительных превратились в противоправные. Поэтому поддержка некоторых «горских традиций» на практике может лишь обострить криминогенную обстановку, пример чего мы видели в Чечне и Ингушетии, где власти попытались возродить шариатские суды и кровную месть.

Один из субъектов России – Чеченская Республика (Ичкерия) принимал в 1996 г. собственный Уголовный кодекс. Он не имел ничего общего с УК РФ и общепринятыми нормами международного уголовного права. Попытка соединить несоединяемое – мусульманское право с некоторыми институтами европейского права – явно не удалась¹. Рассмотрев, например, уголовное деяние, совершенное на почве кровной мести, шариатский суд выносил решение о выдаче осужденного родственникам убитого для убиения в соответствии с законом мусульман².

Анализ проблемы востребованности ислама и мусульманской правовой традиции в новейшее время на Северном Кавказе дает основание связать ее с издержками процесса становления нового социального и правового порядка,

---

¹ Уголовный кодекс Чеченской Республики (Ичкерия). 1996. Утвержден Указом Президента ЧРИ №82 от 08.07.1996 г.

² ЦГА РД, Ф. р-182. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 11. // Цит. по: З.Х. Мисроков. Феномен мусульманского права в процессах динамики систем права России (XIX – начало XXI века) «Журнал российского права», №10, октябрь 2002 г. Справочно-поисковая система «Гарант».

обусловленного внедрением единообразного права, имеющего большие пробелы и игнорирующего культурно-правовые традиции народов.

Сегодня же в современной России и регионах Северного Кавказа назрела необходимость преодоления разобщенности между народами. Путь к этому видится в их примирении. Вместе с тем, сложно примирить разные народы друг с другом, пока внутри отдельно взятого народа (или группы народов) существуют давние родовые конфликты, порожденные пережитками возрождаемых и сохраняемых родоплеменных отношений, к каким относится и «кровная месть».

О примирении внутри чеченского народа, как о важном шаге к согласию, говорил и Президент Чеченской Республики Ахмад-Хаджи Кадыров³ в своем последнем телевизионном интервью 22 апреля 2004г.

А.Х. Кадыров вынашивал идею примирения всех и со всеми внутри Республики.

О роли примирения и примирительных комиссий в государственном правовом строительстве и правовой политике шла речь на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, на котором обсуждался законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» (1 марта 2007 г.)⁴.

В середине XIX в. применяемая на территории нынешних Чечни и Дагестана практика примирения позволяла примирить более 200–300 семейств. В советские годы на Северном Кавказе создавались примирительные комиссии по примирению кровников во главе с председателями Верховных Советов. Однако результаты их работы не были столь масштабными. Прекратить кровную месть может только примирение кровников⁵.

---

³ Прим. авт.: Ахмад-Хаджи Кадыров – президент Чеченской Республики погиб 9 мая 2004г. в г. Грозный в ходе террористического акта. // Архив ОАО «ТВЦ». Интервью А.Х. Кадырова телеканалу ТВЦ 22 апр. 2004г.

⁴ Прим. авт.: Главная цель предлагаемого документа – разгрузить судебную систему, дать возможность бизнес-сообществу решать возникающие разногласия с применением примирительных процедур. Особую роль данный документ мог сыграть для народов Северного Кавказа. Однако, сфера его предполагаемого применения ограничивалась спорами хозяйственного характера.

⁵ В республиках Северного Кавказа в годы Советской власти создавались специальные комиссии Советов депутатов трудящихся по примирению враждующих сторон. Они руководствовались в работе постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. «О

В современной России федеральная государственная власть проявляет равнодушное отношение к существованию «кровомщения». Научно-обоснованной, системной, последовательной и целенаправленной политики государства в отношении обычая «кровной мести» не наблюдается⁶. Простое закрепление в уголовном законодательстве квалифицирующего признака, предусматривающего повышенную ответственность за убийство по мотиву «кровной мести», не останавливает мстителей. Примирительные комиссии и сегодня создаются на территории Чеченской Республики, что свидетельствует о потребности гражданского общества в примирении и согласии⁷. Целью их создания является примирение кровников и враждующих сторон, а в состав комиссий должны входить старейшины и авторитетная часть населения. Примирительные комиссии надлежало создать главам администраций всех городов, районов и населенных пунктов Чеченской Республики.

Сегодня инициатива исходит, прежде всего, от представителей исламского духовенства, а районные администрации помогают сторонам конфликта транспортом, для организации перевозки большого числа родственников лица, просящего о примирении у другого рода, для организации процедуры примирения.

Как свидетельствуют источники, суд посредников был самым распространенным в Балкарии. Горцы широко прибегали к нему на протяжении всего XIX в. Третейский суд оставался базовым механизмом традиционной

примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» (СУ РСФСР. 1928. № 141. Ст. 927). Деятельность комиссий вносила позитивный вклад в предупреждение убийств на почве кровной мести. В ст. 231 УК РСФСР была предусмотрена ответственность родственников убитого за уклонение от отказа применения обычая кровной мести в отношении убийцы и его родственников. В действующем УК РФ такой нормы нет. Вопросы примирения кровников решаются на уровне старейшин родов (тейпов).

⁶ Не существует даже единого согласованного научно-обоснованного определения понятия «кровная месть» – единственного этнического обычая закрепленного в уголовном законодательстве России, ни в науке, ни в судебной практике.

⁷ Прим. авт.: Чеченская Республика составляет одно из исключений в данной примирительной работе. В 2006 г. был опубликован Указ Президента Чеченской Республики, инициированный обращениями общественных и правозащитных организаций, представителей духовенства, старейшин и граждан в целях достижения мира и согласия в Республике // Указ Президента Чеченской Республики № 220 от 24 июля 2006 г. (г. Грозный) и Распоряжение Администрации Грозненского района Чеченской Республики №109 от 25 июля 2006 г. «Об объявлении августа 2006 г. месяцем национального согласия и примирения» (г. Грозный).

правовой культуры, вне зависимости от нормативной основы судебных разбирательств. С помощью медиаторского суда разрешались не только внутриобщинные тяжбы, но и конфликты между жителями разных обществ (прекращение кровной мести, поземельные споры и пр.)⁸.

В состав суда посредников обычно выбирали несколько уважаемых стариков, поровну от каждой конфликтующей стороны. Медиаторы и решали спор.

Примирительная работа дело весьма сложное, о чем свидетельствует анализ процедуры примирения, в которую включены разные приемы и способы примирения «кровников» и враждующих. В тоже время данная работа, если ее построить на основе четкой правовой базы, позволит существенно изменить криминогенную ситуацию на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации и всего государства.

Своевременность формирования правовой базы по противодействию обычаю «кровной мести» автор видит в необходимости принятия закона «О примирительном производстве...», утверждаемого главой субъекта Российской Федерации, на территории которого выявляются факты совершения преступлений по «мотиву кровной мести». Формирование правовой базы должно соотноситься с проектами федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан в обеспечении правопорядка»⁹, а созданные примирительные комиссии должны входить необходимым важным элементом в формирующуюся в современной России государственную систему предупреждения преступлений и профилактики правонарушений и одновременно стать одним из регуляторов этносоциальных отношений внутри общества.

Автор

---

⁸ Муратова, Е.Г. Судебная система в трансформирующихся обществах (на примере Балкарии XIX в.) / Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. Отв. ред. Н.И. Новикова. М., Изд. дом «Стратегия», 2006 С. 203 (С. 400).

⁹ Проекты федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан в обеспечении правопорядка» (разработаны в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 15 декабря 2006 г. № Пр-2174 (п. 3 протокола совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 2 декабря 2006 г.).

Введение

В истории нашего государства немало примеров мудрой политики по отношению к этносам и народностям, проживающим на его территории. Царская Россия сознательно сохраняла полиюридизм в жизни многих народов Дальнего Востока, Кавказа, Севера, санкционируя действие местных адатов, обычаев, а у мусульман – и шариата, запрещая лишь те нормы, которые кардинально отличались от правовых принципов империи: например, *кровную месть или возмещение за кровь*. В связи с этим представляет особый интерес опыт российского законодательства XIX столетия, в частности «Устав об управлении инородцев» от 1822 г., целью которого являлась защита инородцев в границах положенного им правового статуса, обеспечение их местного самоуправления и возможности вести традиционный образ жизни¹⁰.

В середине XIX века преимущественно историки права обратились к правовому развитию народов, населяющих огромную территорию Российской Империи¹¹.

Научные работы в сфере этносоциальных процессов, определяющие дальнейшую деятельность государственной власти в данном направлении в XIX – начале XX вв. можно подразделить по следующим направлениям: изучение первобытного и обычного права¹²; изучение роли обычая в уголовном законодательстве¹³; исследования обычая «кровной мести» и других этнических

---

¹⁰ Статус малочисленных народов России. Правовые акты. Кн. 2 / Сост. В.А. Кряжков. М., 1999. С. 8–26; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 38. № 29, 126. С. 394–416.

¹¹ *Грабовский, Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876; *Кистяковский А.Ф.* Собрание и разработки материалов обычного права. Киев, 1876; *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. Т. 1-2. М., 1890; *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868.

¹² Например: *Гальперин С.Д.* Очерки первобытного права. СПб. 1893; *Дриль Д.* Обычай и закон // ЮВ. 1883. № 6-7; *Зибер Н.И.* Сравнительное изучение первобытного права // ЮВ. 1884. Т. 16-17; 1885. Т. 19; *Зигель Ф.* Древнейшее право семитских и арийских народов // ЮВ. 1889. Т. 1; *Чижев Н.* Обычай и закон как формы права // ЮВ. 1877. № 5-6. № 11-12; *Его же:* Закон и обычай как формы права // ЮВ. 1878. № 8; *Сергеевич В.И.* Опыт исследования обычного права // Наблюдатель. 1882. № 1. № 24; *Мэн Г.С.* Древний закон и обычай. Исследования по истории древнего права. М. 1884; *Петров Л.* Обычное право и закон на Кавказе // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1901. № 1.

¹³ Напр.: *Белогриц-Котляревский, Л.С.* Роль обычая в уголовном законодательстве. Ярославль. 1888; *Его же:* Творческая сила обычая в уголовном праве. Ярославль. 1890; *Иваненко В.* Разлад между уголовным законом и народным обычаем на Кавказе и его влияние на преступность // Русская мысль. 1904. № 4. № 5. № 6.

обычаев у разных народов¹⁴; изучение народной юридической практики¹⁵; исследования национальных вопросов, проводимые историками¹⁶ и теологами¹⁷;

Дальнейшая деятельность Российского государства строилась в рамках появляющихся научных школ (антропологической)¹⁸ и направлений (этнографического и этнологического)¹⁹. Так, отделением этнографии Императорского русского географического общества в 1889 г. была разработана программа со списком вопросов по гражданскому, уголовному и уголовно-

---

¹⁴ Например: Кавказские горцы. Сборник сведений в 3-х т. Тифлиси, 1868 г.; *Малиновский И.А.* Кровная месть и смертная казнь. Т. 1-2. Томск. 1908; *Мокринский С.П.* Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советское право. М. 1927. № 3; *Ковалевский М.М.* «Современный обычай и древний закон» (Обычное право у осетин в историко-сравнительном освещении), в 2-х т. М.: Изд. Типография В. Гатцук. Никитский б-р, собств. Д., 1886г.; Его же: «Закон и обычай на Кавказе» т. II, М., Изд. «Типография А.И. Мамонтова и Ко», 1890г., в 2-х т.; *Аничков И.* К вопросу о калыме // Очерки народной жизни Северного Туркестана. Ташкент. 1899; *Баранов Ил.* Упорядочение калыма (письмо из Нальчика) // Терские ведомости. Владикавказ. 1901. № 213; *Чурсин Г.Ф.* Обычай и предрассудки карачаевцев // Кавказ. Тифлис. 1903. № 1.

¹⁵ Например: *Соловьев, Е.Т.* Гражданское право. Очерки народного юридического быта. Вып. 1. Казань. 1888; Вып. 2. 1893; *Агишев Н.М.*, Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб. 1912; *Далгат Б.К.* О горском словесном суде // Утро гор. 1910. № 1; *Зелинский С.П.* Народно-юридические обычаи у армян Закавказского края // Кавказ. Тифлис. 1900. № 50; *Крохалев А.* Суд и следствие у киргизов Сибири // ЮВ. 1888. Т. 28; *Маевский В.И.* Материалы к изучению юридических обычаев киргиз // Семипалатинские областные ведомости. 1906. № 28. № 29; *Маковецкий П.Е.* Материалы для изучения юридических обычаев киргизов // Материалы по казахскому обычному праву. Сб. I. Алма-Ата. 1948; *Смирнов П.* О присяге у калмыков и потворстве духовенства их калмыкам-преступникам // Астраханский справочный листок. 1882. № 227, № 236, № 240; *Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург. 1898; Его же: Султаны, тарханы и бии // Из киргизской старины. Оренбург. 1900; Его же: Уничтожение рабства в Киргизской степи // Из киргизской старины. Оренбург. 1900.

¹⁶ Например: *Милюков, П.Н.* «Очерки по истории русской культуры» в 2-х томах, 1898г. Часть третья «Национализм и общественное мнение». Выпуск первый. Издание ред. журнала «Мирь Божий», С.-Петербург, типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1901г.

¹⁷ *Соловьев, В.С.* Собрание сочинений В.С. Соловьева в VIII т., Т. III (1877–1884). С.-Петербург, Изд. Товарищества «Общественная польза», Б. Подъяческая, 39».

¹⁸ *Арутинов, А.* Удины. Материалы для антропологии Кавказа. // Изв. ОЛЕАЭ. Т. 106. Тр. АО. Т. 23. 1905. Прим. авт.: (в XIX в. появляется русская антропологическая школа основоположником которой явился А.П. Богданов, который в 1867 г. составил «Антропологический альбом русского народа», с целью выявления «типично русских лиц» (выделено нами. – А.З.).

¹⁹ Например: *Фукс, К.Ф.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1817; его же. Краткая история города Казани. Казань, 1905. *Борисевич К.* Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа // ЭО. 1899. № 1-2; *Вертепов В.А.* Ингуши // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ. 1892; *Васильков В.В.* Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК. Вып. 29. 1901; *Вейденбаум Е.Г.* Кавказские этюды: Исследования и заметки. Тифлис. 1901; *Ган К.Ф.* Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей (летом 1897 г.) // Кавказский вестник. Тифлис. 1900. № 4. № 5. № 6; Его же: Поездка в Мингрелию, Самурзакань и Абахазию // Кавказский вестник. Тифлис. 1902. № 5; Путешествие

процессуальному праву, которые следовало выяснить при исследовании юридических обычаев населения. Многие из этих вопросов актуальны и сегодня²⁰.

В дальнейшем деятельность государства в регулировании национальных вопросов на основании проведенной научной работы была оформлена в официальных правовых документах, таких как, например «Положение об инородцах»²¹.

Без этих исследований колониальным органам власти невозможно было осуществлять управление на окраинах России. Правительственные учреждения достаточно оперативно приняли решение о приспособлении и использовании института обычного права на местах в целях распространения своего влияния и бесконфликтного сосуществования. Собрание и фиксация обычно-правовых норм проводились централизованно Правительственной комиссией по собиранию и систематизации материалов по обычному праву. Крупнейшим исследователем в этой области А.Ф. Кистяковским была разработана «Программа по собиранию и разработке материалов обычного права», а в 1897 году при Юридическом обществе (Санкт-Петербург) было образовано отделение обычного права, сотрудники которого составляли своды норм обычного права народов России.

Научная разработанность проблемы борьбы с «кровной мезтью»:

еще в XIX в., с позиции философского понимания нравственности в делах уголовных, российский философ В.С. Соловьев указывал на неперспективность доктрины отмщения (прим. авт.: в ином значении – доктрины возмездия), так как

в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.) // СМОМПК. Вып. 31. 1902; Максимов М. Кабардинцы // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ. 1892; Его же: Осетины // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ. 1892; Его же: Чеченцы // Терский сборник. Вып. 3. Владикавказ. 1893; Маргуани И.О. О незаконном сожительстве в Сванетии // Иверия. Тифлис. 1900. № 95;

²⁰ «Программа для собирания народных юридических обычаев», Санкт-Петербург, типография В.С. Балашева; издание Комиссии собирания народных обычаев, состоящей при Отделении этнографии Императорского русского географического общества, 1889 г.; Также: Программа для собирания народных юридических обычаев // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Санкт-Петербург. (Зап. ИРГО). Т. 18. Сборник народных юридических обычаев. Т. 2. СПб., 1900; Также: Народные юридические обычаи по указаниям судебной практики // Зап. ИРГО. Т. 18. Сборник народных юридических обычаев. Т. 2. СПб., 1900.

²¹ Положение об инородцах. Издание 1892 г. [с дополнениями и изменениями на начало 1912 г.] . Раздел третий. О инородцах губерниях Ставропольской и Астраханской // Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга первая. Тома 1–3. Том 2. СПб. 1912.

внутреннее бессмыслие «отмстительной справедливости» подчеркивается тем, что за исключением немногих случаев она не имеет никакого отношения к существующим уголовным законам²². Случай кажущегося ее применения только один: смертная казнь за убийство. Однако, с позиции философского закона «отрицание отрицания»²³ невозможно достичь справедливости убийством за смерть, так как, восстановление права (прим. авт.: права на жизнь) для погибшего невозможно. Скажем, за убийство Авеля, следует казнить Каина.

В.С. Соловьев отмечал, что смерть Каина вряд ли восстановит права убитого им Авеля на жизнь. Субъектом восстановленного права, нарушаемого преступлением, может быть само общество или государство. Все частные права (на жизнь, имущество) гарантированы государством, оно ручается за их неприкосновенность, ставя их под защиту своих законов. Если же определить право как нечто положительное: + (плюс), а нарушение права как нечто отрицательное: - (минус) и если произошло отрицание в виде преступления (например, отнята жизнь у человека), то оно должно вызвать равное отрицание в виде наказания (отнятие жизни у убийцы). И тогда такое двойное отрицание, или отрицание отрицания произведет опять положительный результат: *минус на минус дает плюс*. Однако злоупотребление данной алгебраической формулой невозможно, ибо две отрицательные величины (прим. авт.: в нашем случае преступление и наказание) подлежат ставить одну за другой, тогда как очевидно, что можно сложить труп убитого с трупом повешенного убийцы, и получается два трупа, то есть две отрицательные величины и никакого положительного результата (*Argumentum ad iudicium* (лат. – довод адресованный к здравому смыслу)).

---

²² Соловьев, В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьева в VIII т., Т. VII (1894–1897). С.-Петербург, Изд. Товарищества «Общественная польза», Б. Подъяческая, 39». С. 320–321.

²³ ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ ЗАКОН – один из основных законов диалектики, характеризующий направление, форму и результат процесса развития. Выдвинут Г. В. Ф. Гегелем и развит К. Марксом. Согласно закону отрицания отрицания, развитие осуществляется циклами, каждый из которых состоит из трех стадий: исходное состояние объекта, его превращение в свою противоположность (отрицание), превращение этой противоположности в свою противоположность (отрицание отрицания)

Среди юристов, изучающих вопросы «кровной мести» можно назвать Н.Ф. Такоеву²⁴, Х.М. Хашаева²⁵, М.С. Брайнина, Е.Н. Смирнова²⁶, А.М. Мамутова²⁷, А.И. Барамия²⁸, Г.И. Диасамидзе²⁹, А.Г. Митирова³⁰, И.Л. Бабича³¹, М.С. Мухаммеда³², А.Л. Боев³³, О.П. Левченко³⁴ и др.

Так, А.И. Барамия под убийством, совершаемым по мотиву кровной мести, понимал «умышленное противоправное лишение жизни другого лица, совершаемое по обычаям прошлого, с целью отмщения этому лицу или его родственникам за фактически или мнимо причиненную обиду виновному или его родственникам»³⁵. Это наиболее удачная трактовка понятия убийства по мотиву кровной мести.

О.П. Левченко предлагает под убийством по мотиву кровной мести понимать умышленное противоправное лишение жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершаемое во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам³⁶.

---

²⁴ Такоева, Н.Ф. Кровная месть у осетин в XIX – начале XX в. М. 1946.

²⁵ Хашаев, Х.М. Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане. Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Москва, 1949 г.

²⁶ Брайнин, М.С., Смирнов Е.Н. Расследование преступлений, связанных с пережитками местных обычаев. М., 1962.

²⁷ Мамутов, А.М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. (Под ред. С.Я. Булатова). Алма-Ата, Казгосиздат, 1963.

²⁸ Барамия, А.И. Борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершаемыми на почве кровной мести. Дисс... канд. юрид. наук. 1965 г.

²⁹ Диасамидзе, Г.И. Убийство на почве кровной мести по Советскому уголовному праву (по материалам Аджарской АССР). Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Свердловск, 1974 г.

³⁰ Митиров, А.Г. Договоры, присяги и баранта // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста. 1989.

³¹ Бабич, И.Л. Некоторые этнографические аспекты политической культуры (нормы урегулирования конфликтов у кабардинцев) // Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР. М. 1993; Его же: Специфика взаимодействия государственного и обычного права на Северном Кавказе (на примере урегулирования кровной мести адыгов) // Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах. М. 1997.

³² Мухаммед, М.С. ответственность за убийство на почве кровной мести по уголовному праву Республики Йемен. Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Москва, 1998 г.

³³ Боев, А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 14.

³⁴ Левченко, О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 208.

³⁵ Барамия, А.И. Указ. соч. С. 62.

³⁶ Левченко, О.П. Указ. соч. С.69.

Однако, А.И. Барамя, М.С. Брайнин, Е.Н. Смирнов и О.П. Левченко больше уделили внимание процессуальным вопросам доказывания «кровной мести», Г.И. Диасамидзе вопросам юридического характера (происхождения) «кровной мести», Х.М. Хашаев, А.М. Мамутов изучали преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта и лишь отчасти «кровную месть».

Следует отметить, что сегодня появляются работы, авторы которых обосновывают необходимость исключения указания мотива кровной мести как квалифицирующего признака убийства (п. «л» («e¹») ч.2 ст. 105 УК РФ)³⁷.

Т.А. Плаксина приходит к выводу о том, что кровная месть как мотив убийства является псевдоквалифицирующим обстоятельством, которое необходимо исключить из уголовного закона, поскольку дифференциация ответственности, преследующая цель борьбы с пережитками прошлого, в свое время была осуществлена при отсутствии социальных оснований. С учетом того, что кровная месть в основном представляет собой реакцию на упречное поведение обидчика, степень антисоциальности этого мотива не должна оцениваться как чрезвычайно высокая³⁸.

Необходимо заметить, что законодатель пока не готов исключить данный квалифицирующий признак из части 2 ст. 105 УК РФ, признавая за данным обычаем общественную опасность. Об этом свидетельствуют и изменения, внесенные в уголовный закон 6 июля 2007 г., в соответствии с которыми часть 2 статьи 105 УК РФ дополнена пунктом «e¹» следующего содержания: «по мотиву кровной мести». Тем самым законодатель разделил мотив «кровной мести» и мотив «политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-

---

³⁷ Шнайдер, Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ: монография /Л.Г. Шнайдер. Владимир. 2007. С. 169.

³⁸ Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук Томск 2006 С. 30–31.

либо социальной группы», предусмотрев ответственность за данные действия в п. «л» ч.2 ст. 105 УК РФ³⁹.

На этом фоне, для разумной критики, представляют интерес работы, в которых их авторы пытаются оперировать наличием обычая «кровной мести» для обоснования необходимости последующих правовых шагов со стороны государства.

Так, В.А. Пономаренковым делается вывод, что среди цыган «... считается недопустимым любое содействие представителям власти против своих соплеменников. Невыполнение этого требования влечет негативные последствия для нарушителя со стороны общины, вплоть до смерти...»⁴⁰. На основании этого автором было предложено наделить статусом процессуального института свидетельского иммунитета представителей этносов, ведущих полуоседлый и(или) традиционно-общинный образ жизни (прим. авт.: на примере цыган), в отношении членов своей этнической общины (изменения и дополнения п. 4 ст. 164, п. 2 ст. 189, ч. 4 ст. 179, ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

В то же время анализ существующих работ по вопросам «кровной мести», отмеченных во введении и представленных ниже в настоящей работе, позволяет нам сделать ряд принципиальных выводов:

– исследования обычая «кровной мести» затрагивали в основном проблемы происхождения, развития и трансформации данной формы регулирования общественных отношений;

– авторами исследований обосновывались проблемы квалификации и особенностей доказывания преступлений, совершенных по мотиву «кровной мести»;

---

³⁹ Федеральный закон №211-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». Принят Государственной Думой 6 июля 2007 г., одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 г. // «Росс. газ.». №165 (4428) от 1 авг. 2007 г. С. 17.

⁴⁰ Пономаренков, В.А. «Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания». Дисс. д-ра юрид. наук, 12.00.09. Владимир, 2008 С. 13, 165; Его же: «Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания». Автореф. дисс. д-ра юрид. наук, 12.00.09. Владимир, 2008. С. 13. (Прим. авт.: критика указанной работы дана в статье: Зюков А.М. Учет этногенного фактора в современных научных исследованиях. «Российский следователь», 2008г. №16. С. 5–10).

– несмотря на наличие большого числа научных и нормативных источников, с которыми нам пришлось работать, научно-обоснованного единого определения обычая «кровной мести» мы не нашли;

– можно констатировать, что обычай «кровной мести» находится в плоскости теоретически несистематизированного, а кроме того научно необоснованного, а следовательно нельзя говорить, что в государстве на сегодняшний день сложилась идеология борьбы или противодействия данному внеправовому способу разрешения конфликтов.

Кроме того, на сегодняшний день в России отсутствуют научные работы, обосновывающие теоретические и практические основы предупреждения правонарушений и преступлений за счет этносоциального потенциала самого общества. Учет и анализ возможностей предупреждения преступлений в рамках государственной системы борьбы с преступностью силами самих этнических (национальных и народных) групп также не ведется.

Самое важное в этом вопросе, что для сохранения этнического многообразия можно и нужно сохранять социально одобряемые народные (этнические традиции) в пользу всеобщего правового компромисса.

Сказанное предопределило цель исследования – изучение возможностей использования этносоциальных особенностей общества для противодействия преступности и совершению преступлений по мотиву «кровной мести», для научной разработки и обоснования организации примирительных комиссий, как правового института в системе местных органов государственной власти, осуществляющих деятельность в рамках борьбы с преступностью на территории отдельного субъекта Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью автор постарался разрешить несколько задач:

– рассмотреть историю возникновения, развития и трансформации обычая «кровной мести»;

– изучить вопросы государственной политики борьбы с обычаем «кровной мести»;

- в рамках предмета исследования, проанализировать особенности правового регулирования в традиционных обществах;
- охарактеризовать возможности государственной политики противодействия «кровомщению» и возможному исключению из системы возникающих в связи с этим уголовно-правовых отношений большого числа граждан.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в том, что необходим комплексный и системный подход исследования государственной политики противодействия «кровомщению», ключевым звеном которой, по мнению автора, может стать примирение «кровников», при активной роли в этом вопросе государства, как гаранта соблюдения прав человека.

Глава 1. Обычай «кровной мести» как регулятор общественных этносоциальных отношений

§1.1. История возникновения, развития и трансформации обычая «кровной мести»

КРОВНАЯ МЕСТЬ – обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты рода. Как отмечается в отдельных современных энциклопедических словарях: состоит в *обязанности* (прим. авт.: выделено нами, поскольку спорно в современном употреблении, как безусловная обязанность) родственников убитого отомстить убийце или его родным⁴¹.

В.И. Даль отмечал, что такой вид мести, как БАРАНТА встречается у азиатских пограничных народов, а более у кочевых народов (самоуправная месть, по междоусобиям). Баранта тем отличается от военных набегов, что нападающие, из опасения кровомести, идут без огнестрельного и даже без острого оружия, а берут ожоги, вместо копий, обух и нагайку. При этом великий ученый соотносил такие понятия как барантовщик (участник в баранте) и разбойничий наездник, грабитель⁴².

По В.И. Далю, мщенье (или месть) – это действие, по значению глагола означающее, оплату злом за зло, обидой за обиду, а ОТМЕЩАТЬ (отместить, или отомщать, отомстить, отмщать) – отмстить кому что (за что), чем, выместить, отдавать злом за зло, воздавать, верстать, попомнить злом, посчитаться, отплатить обидой за обиду (согласно поговорке: «займу, да дойму – сыщу, да отомщу! Бог отомстит, накажет, покарает»; иногда говорили: «мне, Бог отомстить за него, наградит, воздаст добром за обиду»; «воздастся за зло»; однако замечалось и другое: «не отмщай, не отместится и тебе», «всякая неправда перед Богом отомщается», «нет молитвы на отомщение», «за зло – отместников много, а за добро нет», «один Бог праведный, отомщатель – каратель»).

---

⁴¹ Большой энциклопедический словарь (сост. Е.Ю. Сверчков), 2003 // <http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV01.НА>; <http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV02.НА> (Прим. авт.: кроме определения «кровной мести» словарь предлагает нам и итальянский вариант мести – ВЕНДЕТТА (итал. vendetta – мщение) – обычай «кровной мести» на острова Сардиния и Корсика).

⁴² Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) Изд. «Цитадель», г. Москва, 1998 г. OCR Палек, 1998 г.

Кровомщение, как обычай встречался в разное время у разных народов. Как отмечается в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, одним из поводов к войне в 311 г. в Римской Империи Константина Великого (род. 27 февраля 274 г.) с Максенцием послужила месть убийце отца⁴³.

Так, у некоторых племен Австралии совершение убийства приводит к кровной мести, принимающей чрезмерные формы, открытые насильственные столкновения. В группе племен с полуострова Арнемленд, имевших ранние контакты с более развитой мусульманской цивилизацией, существует контролируемая месть, подчиняющаяся точно установленным правилам⁴⁴.

Таким памятником права как Мхиара Гоша Судебник – сборником норм армянского феодального права, составленным в конце XII – начале XIII в. вардапетом (ученым монахом) Мхтиаром Гошем кровная месть запрещалась⁴⁵.

Беки и Агбуги законы – законы властителей грузинского княжества Самцхе-Саатабаго Беки (1361 – 1391 гг.) и его внука Агбуги (1444 – 1451 гг.) содержали в основном нормы уголовного права и узаконивали **кровную месть**⁴⁶.

Как отмечает Е.Н. Трикоз, многие исследователи склонны излишне юридизировать кровную месть, хотя и обоснованно пытаются вывести из нее дальнейшее развитие уголовно-правовых институтов⁴⁷.

Н. Рулан делает два интересных вывода: «С одной стороны, месть не является диким импульсом, ее осуществление проистекает из целого комплекса четко отработанных механизмов – системы возмездия. С другой стороны, мера наказания не является завершением процесса развития, начинающегося с мести:

---

⁴³ Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь Изд. «Русское слово», 1996 г. OCR Палек, 1998 г.

⁴⁴ Берндт, Р.М., Берндт, К.Х. Мир первых австралийцев / Пер. с англ. М., 1981. С. 264. Цит. по: Е.Н. Трикоз Обычное уголовное право Аборигенов Австралии (теоретические проблемы исследования). «ПРАВО И ПОЛИТИКА» №4, 2001. // СПС «Гарант».

⁴⁵ Юридический словарь в 2 т. // Гл. ред. П.И. Кудрявцев, Из. второе. Госюриздат, 1956. С. 603–604.

⁴⁶ Юридический словарь в 2 т. // Гл. ред. П.И. Кудрявцев, Из. второе. Госюриздат, 1956. С. 59.

⁴⁷ Трикоз, Е.Н. Обычное уголовное право Аборигенов Австралии (теоретические проблемы исследования). «ПРАВО И ПОЛИТИКА» №4, 2001. // СПС «Гарант».

наказание и месть сосуществуют в любом обществе, будь то общество традиционное или современное»⁴⁸.

Кровная месть возникла как явление межсоциорное. Внутри раннепервобытной общины кровной мести не могло быть в принципе. Когда один член рода убивал другого его члена, роду, безусловно, наносился ущерб. Но убить убийцу означало нанести роду еще один такой же ущерб⁴⁹.

Кровная месть и вообще нанесение ответного ущерба на той стадии было суровой необходимостью. Ведь когда община теряла человека, то изменялось соотношение сил в пользу той, члены которой совершили убийство. Если оставить убийство безнаказанным, то это откроет дорогу для новых такого же рода действий, что в конце концов может привести к гибели общины, не нашедшей силы для ответного удара. Уничтожение члена общины-обидчика, во-первых, восстанавливало баланс сил, во-вторых, было предупреждением всем соседям, что ни одна смерть члена данной общины не останется безнаказанной. Они в свою очередь неотвратимо понесут потери. Не следует думать, что убийство члена рода обидчика могло быть воздаянием только за убийство. Оно могло быть и воздаянием за другие тяжкие виды ущерба.

Кровная месть могла вызвать ответную кровную месть и положить начало бесконечной эстафете убийств, которая могла привести к гибели обоих враждующих коллективов. Необходимостью стало возникновение каких-то правил, регулирующих конфликты между коллективами. В результате возник знаменитый принцип, который известен под названием талиона (от лат. *talionis* – возмездие). Он состоял в том, что ответный ущерб должен быть равен инициальному ущербу: «око за око, зуб за зуб», «смерть за смерть». В случае нанесения потерпевшей стороной эквивалентного ущерба стороне, инициировавшей конфликт он считался исчерпанным и вражде клался конец. Ныне потерпевшая сторона не имела права на возмездие. Если же она пыталась это сделать, то разворачивался новый конфликт, снова возникала вражда.

---

⁴⁸ Рулан, Н. Юридическая антропология. / Пер. с франц.; Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1999. С. 34. С. 172.

⁴⁹ Семенов, Ю.И. Основные понятия обычного права: Возникновение и развитие // Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД «Стратегия», 2000 С. 7 (С. 224).

Так начало формироваться одновременно и понятие, и чувство справедливости. Когда одной стороной был нанесен ущерб другой, то произошло нарушение справедливости. Справедливость должна быть восстановлена. Самый первый способ ее восстановления – возмездие, т.е. нанесение потерпевшей стороной точно такого же ущерба стороне обидчика или обидчиков. Понятие справедливости было важнейшим в обычном праве. Оттуда оно перешло в законное право, где сохранило свое значение. Как известно, латинское слово «юстиция» (justitia) означает справедливость. Возникнув в сфере обычного права понятие справедливости затем вошло и в число категорий морали.

Хотя кровная месть имеет древние истоки, этот обычай сохранился до наших дней. До сих пор убийства, совершаемые по мотиву кровной мести, встречаются во многих странах, например, в Греции, Албании, Сербии, Италии, на Корсике, Японии, Йемене⁵⁰. Этот древний обычай общинно-родового строя бытует на территории Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Грузии, Абхазии, Азербайджана. Как показало изучение судебно-следственной практики, случаи убийств по мотиву кровной мести сохранились и на территории России, преимущественно среди народов Северного Кавказа: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни.

Г.И. Диасамидзе отмечает наличие «кровной мести» у аджарского народа (ранее Аджарская АССР)⁵¹.

В ходе исследования, проведенного О.П. Левченко, было проинтервьюировано 150 человек – представителей наций и народностей Северного Кавказа. Из них 72% подтвердили существование этого обычая на их территории. Кроме того, были опрошены 150 работников правоохранительных

---

⁵⁰ По данным уголовной статистики центрального управления розыска Республики Йемен (1990-1995 гг.), умышленные убийства по мотиву кровной мести составляют от 8% до 10% всех умышленных убийств, совершаемых на территории Йемена, однако сюда не включены преступления, совершенные внутри отдельных племен, населяющих горные районы Йемена. См.: Махмуд С.М. Уголовная ответственность по мотиву кровной мести в Республике Йемен: Дис... канд. юрид. наук. М, 1998; См. также: Абдулла Али Ахмед Мукбель Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву Йеменской Республики: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.

⁵¹ Диасамидзе, Г.И. Убийство на почве кровной мести по Советскому уголовному праву (по материалам Аджарской АССР). Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Свердловск, 1974 г.

органов (органов внутренних дел, прокуратуры, суда). Из них 87% дали утвердительный ответ⁵².

Ответ на вопрос «А как относятся к обычаю кровной мести граждане республик Северного Кавказа?» можно найти в работе М. Бриганте «Мой народ сошел с ума»⁵³, в которой автор отмечает, что, несмотря на прекращение фазы активных боевых действий в Чеченской Республике, в больницы г. Грозного продолжают доставлять молодых людей с ножевыми и огнестрельными ранениями, и все это результат «кровной вражды», в которую втянуто все население республики, но об этом не принято говорить в открытую.

В Осетии поводом для кровной мести могли стать не только пролитие крови или оскорбление женщины, но и следующее своеобразное преступление: «Если кто снимет с очага цепь, на которой висит фамильный котел, и выбросит ее за дверь»⁵⁴. Эта цепь олицетворяла кровнородственную связь, столь ценимую на Кавказе. У осетин оскорбление, когда человека называли «лжеприсяжник», – очень часто являлось причиной для начала кровной мести. Кроме того, поводом к кровной мести могли послужить следующие деяния:

«1. Когда из стада овец, крупного рогатого скота или табуна лошадей во время прохождения по горным склонам, одно из животных спустит камень и этим причинит проходящему ушиб или смерть.

2. За нечаянное или неосторожное убийство или поранение из ружья, причем кровомщение распространялось как на самого случайного убийцу, так равно и на хозяина ружья.

3. За причинение лошадей, собакой или другим домашним животным смерти, увечья или поранения человеку.

4. Если же смерть человека или поранение последовали во время скачки, то кровная месть распространялась как на самого виновного, так и на хозяина лошади, которая причинила увечье.

---

⁵² См.: Левченко О. П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 10 (С. 208).

⁵³ Бриганте, М. Мой народ сошел с ума. Грозный, 2005 г.

⁵⁴ Ковалевский, М.М. «Современный обычай и древний закон» (Обычное право у осетин в историко-сравнительном освещении). М. Изд. Типография В. Гатцук. Никитский б-р, собств. Д., 1886г. С. 32.

5. За убийство вора на месте преступления.

6. За умышленное или нечаянное убийство или поранение во время игры или ссоры малолетних детей.

7. При ссоре 2 человек, если кто из них схватит у кого-либо из присутствующих ружье и им убьет или поранит своего противника, то хозяин ружья также подвергается мщению наравне с убийцей.

8. За нечаянное или неосторожное убийство или поранение во время стрельбы в деле с неприятелем или на охоте.

9. За убийство женщиной или девушкой, которые подверглись гнусному насилию одного из злодеев, причем кровная месть распространяется на родственников женщины;

10. Если девушка, засватанная в малолетнем возрасте, хотя бы и в колыбели, откажется впоследствии выйти замуж за просватанного человека, и т.д.»⁵⁵.

У карачаевцев поводом к началу кровной мести было шпионство.

По-разному относились и к тому кругу лиц, к которому можно было применять кровомщение: «Тогда как в магалах Ганк, Гани и Мюра, расположенных в Верхнем Кайтаге, число родственников, подлежащих наравне с убийцей кровомщению обиженного рода, достигает цифры семи человек, в Каракайтаге число их не превышает четырех, в Северной Табасарани – трех, в Магале Гамримском и селении Башлы – одного, а в самурском округе родовому возмездию подвергается исключительно один виновник преступления»⁵⁶. В ураглинском обществе преследованию со стороны родственников убитого могли подвергаться и женщины⁵⁷. В цахурмском обществе, в аулах андийского округа и в части селений унцукульского общества убиты могли быть все, кто проживал с убийцей в одном доме, или весь его род⁵⁸.

---

⁵⁵ Мансуров Н.С. Обычный суд у осетин. «Каспий» 1894г. № 38 С. 130. (Прим. авт.: эти случаи были кодифицированы в конце 1860-х гг.).

⁵⁶ Ковалевский, М.М. «Закон и обычай на Кавказе» т. II, М., Изд. «Типография А.И.Мамонтова и К^о», 1890г. С. 222-223.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

У кумыков, поводом для кровной мести могло быть не только убийство, но и другие противоправные действия или действия, которые по местным обычаям признаются оскорблением⁵⁹.

При исполнении приговора действовал принцип коллективной ответственности рода за действия отдельных его членов. Определяя меру наказания виновнику, одновременно выносили решение, обеспечивавшее гарантию его выполнения. Такой гарантией было назначение обеими сторонами в перекрестном порядке поручителей, который обязан был поручиться за своих родственников в деле безусловного выполнения решения суда. Поручитель в присутствии свидетелей обязывался принудить сторону к исполнению решения суда. Поручитель свои обязанности отправлял за вознаграждение со стороны обвиненного. Если поручитель не выполнял взятой на себя обязанности, то ему грозило бесчестие. С ним просто переставали общаться.

В ряде областей обычаи действовали постольку в данном вопросе отсутствуют предписания Корана и сунны. Если какие-либо обычаи противоречат какому-либо другому положению ислама, исламское право их не признает. Однако, например, в Чечне приоритет отдавался обычаям. Там и сам ислам был воспринят через призму обычаев. Приоритет отдавался адату и в ряде других областей: в Дагестане был возможен насильственный захват, производимый потерпевшим из имущества обидчика, и так называемый шикиль, что противоречило шариату. Причем шикиль мог быть обращен на имущество любого члена этого рода. Этот вид ответственности был закреплен в кодексе Рустема, акте, который объединял многие нормы обычного права, действовавшие на территории Дагестана. Причем это объединение не было искусственным, как сборники адатов, которые неоднократно составлялись царской администрацией, например, в 1825 году. Кодекс реально действовал, регламентируя исполнение того или иного наказания. Там регламентировалось, к кому не мог быть применен шикиль: к кади, к гоушу (судебный пристав), старику и ученику (при мечетях). Шикиль не мог быть произведен в безлюдной местности, так как непременным его условием

---

⁵⁹ Манай, А. Адаты кумыков. Махачкала, 1927. С. 6.

была публичность захвата. Наказанием за нарушение этого правила был штраф в пользу того, кто мог потерять свое имущество, в 10 раз больший, чем стоимость отбираемого имущества. За препятствование шикилю внутри населенного пункта на чинившего препятствия налагался штраф в виде определенного количества ткани. На табун или стадо не могло быть обращено взыскание. Это ограничение было обусловлено, так как в это стадо или в этот табун входили лошади или бараны разных родов. Адат не был неизменен. Так, в Чечне периодически собирался Совет страны, авторитетнейшие правоведаы, которые решали, есть ли необходимость изменить тот или иной обычай с учетом сложившейся ситуации. Новые адаты применялись на территории всей Чечни. В каждом населенном пункте были толкователи адатов, к ним могли обратиться те, у которых возникали вопросы в применении адатов.

В Дагестане в области уголовного права и процесса активно применялся шариат. Хотя часть историков относит ряд процедур к обычаям, на самом деле их происхождение – шариат. В качестве примера можно привести тот факт, что учение Шафаи требует в случае убийств или прелюбодеяния четырех свидетелей со стороны обвинения, в остальных уголовных делах достаточно двоих. Эти же цифры восприняли дагестанские адаты.

Сегодня наблюдается трансформация обычая «кровной мести». Например, в Дагестане. В частности, отдельные этнические традиции не просто получают криминальное применение, но и превращаются в криминальные традиции. Трансформация такого рода прослеживается на примере все того же обычая кровной мести. Так, если первоначально ее объектом на Кавказе являлись те, на ком «лежит кровь рода», то позднее кровомщение стало ответной мерой на оскорбление женщины, захват земли, тяжкое оскорбление словом или действием⁶⁰. Теперь кровомщение распространяется и на лиц, свидетельствующих против преступников, в частности, на участников организованных преступных групп, сотрудничающих с правоохранительными органами или отказавших в

---

⁶⁰ Сайгитов, У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан «Журнал российского права», № 3, март 2004 г. (примеч. авт.: здесь и далее кавычки указаны в редакции авторов комментариев).

предоставлении помощи преступной группировке, выплате «дани» и т.п.

Х.М. Мусаева, в своем исследовании отмечает совершение насильственных действий, носящих характер мести, в отношении конкретных государственных и общественных деятелей. В частности, 27 августа 2003 г. в результате взрыва в автомобиле был убит министр по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан Магомед-Салих Гусаев. Основным мотивом убийства считается месть ваххабитов, поскольку погибший был одним из идеологов борьбы с ваххабизмом и постоянно заявлял о необходимости искоренения этой разновидности террористов. Еще одним примером является убийство в начале сентября 2002 г. начальника 6-го управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом МВД Дагестана Ахбердилава Акилова. Основной версией убийства является кровная месть ваххабитов⁶¹.

Современная национальная политика государства не базируется на глубоко осмысленной концептуальной основе, не обладает необходимой гибкостью, ей недостает дифференцированного подхода, предметного учета исторического многообразия вековых традиций, самобытности культур и духовности, уклада жизни кавказских народов, отношений между ними, неповторимого характера их обычаев. Как указывает У.Т. Сайгитов, налицо безмерная политизированность российского права, утрата им в результате рациональной институционализации *этнической, религиозной и моральной определенности*, обезличивание правовых систем в национальном, религиозном, нравственном отношениях, что, по мнению Т.Б. Рамазанова, определяет неизбежность генерирования и аккумуляирования некоего потенциала отчуждения этноса от нивелирующего, не учитывающего особенностей населяющих данную территорию народов и подходящего с общей «меркой» законодательства⁶².

Т.Б. Рамазанов отмечает широкое распространение в регионе (Р. Дагестан) случаев учинения самосуда над преступниками потерпевшей стороной, а также

---

⁶¹ Ваххабиты возвращаются / Известия. 2003. 1 окт. // Цит. по: Мусаева, Х.М. Проблемы борьбы с преступностью на Северном Кавказе: региональный аспект: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. –М.: РГБ, 2005. С. 61–62.

⁶² Единое правовое пространство и проблемы борьбы с преступностью // Дагестан в правовом пространстве России: Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2002. С.176.

кровной мести и т.п.⁶³. Анализируя криминогенную ситуацию в Чеченской Республике, В.П. Кравченко приходит к аналогичному выводу⁶⁴. Им отмечается, что, наряду с военнослужащими, главами районных администраций, чиновниками, жертвами криминального насилия становятся и иные граждане республики, когда мотивом содеянного является не только возмездие за сотрудничество с федеральной властью, участие в процессах стабилизации обстановки в регионе, но и месть потерпевшим вследствие иных причин. Это могут быть обстоятельства, характерные только для этого региона («кровная месть»). Наряду с этим действует и типичная мотивация насильственной преступности.

По мнению Т.Б. Рамазанова, непосредственно наблюдается это, оценивая адекватность уголовного законодательства обычаям народов Дагестана. Так, в правоохранительной практике довольно часто имеют место факты, когда отдельные представители дагестанского этноса, осужденные за преступления против личности, освободившись после 15–20, а то и более лет лишения свободы, оказывались убитыми своими кровниками. Нередко месть кровников проникает и сквозь затворы уголовно-исполнительной системы. Таким образом, У.Т. Сайгитов, справедливо отмечает, что главная цель уголовного законодательства Российской Федерации – восстановление справедливости – не достигается⁶⁵. Понятие справедливого наказания в соционормативной культуре дагестанцев существенно отличается от аналогичного понимания в обществе с чисто европейской культурой. Порой простое извинение здесь имеет большее значение, чем многолетняя изоляция от общества. Таким образом, исследование криминогенности традиционно-национального возрождения оказывается неизбежно связанным с отсутствием глубоко продуманной национальной политики. И здесь нельзя не учитывать, что нестыковка норм этнической среды, сформировавшейся на фоне системного воспроизводства традиций и обычаев, с нормативностью российского общества, с которым дагестанцы втянулись в

---

⁶³ Рамазанов, Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан: теория и практика: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 57.

⁶⁴ Кравченко, В.П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями: по материалам Чеченской Республики: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2005. С. 57.

⁶⁵ Сайгитов, У.Т. Указ. соч.

систему европейской цивилизации, сама по себе может рождать преступность.

Итак, «кровная месть» встречалась у разных народов в разное время, сохраняется в настоящее время и трансформируется в зависимости от социальных, политических и религиозных событий, происходящих в государстве.

У евреев, напр., в библейские времена месть считалась обязанностью, возложенной на человека Богом; мститель, приступая к выполнению этой обязанности, молил Бога о помощи. Сам Иегова представлялся евреям, как Бог мститель; он карает, воздаявая злом за зло. По воззрениям древних греков, мститель выполнял вечную волю богов и совершал доблестное дело, боги помогали ему; боги сами мстили, или уступая просьбам, или по собственной инициативе⁶⁶. Таких же воззрений придерживались и древние германцы и древние славяне. Такие же взгляды на месть, как на обязанность, которая должна быть выполнена во что бы то ни стало, сохранилась с позднего времени и у кавказских и сибирских народов.

Формы кровной мести были разными. Не всегда отмщению подлежали родственники убийцы, иногда это были случайные лица и не всегда месть была связана с пролитием крови. Так, у древних евреев практиковалась смерть в форме повешения, сожжения, четвертования врага. Жестокие формы мести практиковались и у славян. Уже в отдаленную эпоху господства мести практиковались те формы простой и квалифицированной смертной казни, какие впоследствии были санкционированы законодательством.

Так, Р.Ю. Почекаев отмечает, что у казахов даже те виды отношений, которые традиционно регулировались обычным правом, вошли в «Семь установлений» – брак и семья, имущественные отношения, кровная месть... Новые законы предусматривали возможность замены воздаяния равным за равное (талиона) выкупом – на основании положений Корана, что являлось нововведением по сравнению с древними обычаями, бытовавшими еще в XV–XVI вв.⁶⁷.

---

⁶⁶ Малиновский, И.А. Лекции по истории русского права. Ростов-на-Дону, издательство кооперативного тов. «Единение», 1918 г. С. 330.

⁶⁷ Левшин, А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. – Алматы, 1996. С. 367 // Цит. по: Почекаев, Р.Ю. Обычай и закон в праве кочевников

Что же касается характерных и для обычного права норм у монголов (возмещение ущерба за причинение вреда и т.п.), то здесь государство также вмешалось в регулирование, введя вместо кровной мести и воздаяния равным за равное четко установленные штрафы, которые варьировались в зависимости от тяжести правонарушения, но всегда составляли фиксированное количество скота. Основные виды штрафов были «андза» (за уголовные преступления) и «ал-данги» (за административные правонарушения)⁶⁸.

У туркмен кровная месть за убийство осуществлялась не только в отношении убийцы, но и в отношении широкого круга его родственников, хотя шариатское право «кесаса» (кровомщения) однозначно направлено только на совершившего убийство⁶⁹.

По прежнему туркменскому обычаю за убийство и поранение допускалась кровная месть. За убийство мстили родственники убитого, а за поранения – родственники или потерпевший.

Обычай кровомщения не есть установление одного только туркменского народа и, надо полагать, что обычай кровавой мести существовал у туркмен до принятия ислама, так же как существовал в первоначальных установлениях всех первобытных народов, не имевших между собой ничего общего: у евреев, арабов до принятия ислама, у славян, саксов и др.

Чем отличался первоначальный туркменский обычай кровавой мести от того, какой установился в позднейшие времена, и разрешалось ли налагать взамен возмездия денежные пени, у туркмен не сохранилось даже преданий.

Центральной Азии (после империи Чингисхана) / Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. Отв. ред. Н.И. Новикова. М., Издательский дом «Стратегия», 2006 С. 166 (С. 400).

⁶⁸ Восемнадцать степных законов: Памятник монгольского права XVI–XVII вв. – СПб., 2002. С. 40, 42 // Цит. по: Почекаев, Р.Ю. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии (после империи Чингисхана) / Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. Отв. ред. Н.И. Новикова. М., Издательский дом «Стратегия», 2006 С. 169 (С. 400).

⁶⁹ Ломакин, А.А. Обычное право туркмен (адат). Издание 2-е. Ашгабат, 1993. С. 94 (Ломакин А.А. «Обычное право туркмен (Адат)» (1897.)). // Цит. по: Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Сост., автор вступительной статьи, комментария и глоссария Никишенков А.А. Под ред. Семенова Ю.И. М., Старый сад, 2000, С. 9–10 (С. 289).

Обычай возмездия и замены кровавой мести денежными пенями, который застали русские при покорении Туркмении в XIX в., туркменами хотя в принципе и установлен применительно к шариату, но имеет некоторые отступления от него.

Принято считать, что только существование обычая кровавой мести и могло более или менее гарантировать безопасность личности в плохо устроенном безначальном обществе и при низком уровне цивилизации туркмен: не было бы обычая кровавой мести за убийство, членовредительство, не отвечай родственники один за других, не было бы возможности обуздывать своеволие туркмен.

Возмездие в буквальном смысле, т.е. за убийство – убийство, за членовредительство – отнятие такого же члена у обидчика, на практике сравнительно редко применялось туркменами, а обыкновенно (вместо возмездия) на виновного налагался выкуп – хун, деньгами или скотом.

Размер хуна не одинаков: находится в зависимости от обстоятельств дела и от серьезности нанесенного повреждения.

Так как на древний туркменский обычай кровомщения оказал большое влияние шариат, является необходимым хотя бы в самом сжатом виде изложить шариатские постановления о кесасе (кровомщении).

Принято считать, что по шариату **право** на кровомщение дается ближайшим наследникам, как умышленно убитого человека, так и такого, смерть которого последовала от умышленно нанесенных ран. Однако, исследователи шариата, опираясь на Коран, считают, что Священное писание не поощряет кровную месть⁷⁰.

Объектом кровомщения по шариату может быть только настоящий убийца⁷¹, а потому, если убийство совершено по подкупу, отвечает не подкупивший, а учинивший убийство.

---

⁷⁰ См. напр.: Сюкияйнен, Л.Р. Шариат, обычай, закон: координаты правового бытия российского мусульманина // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии (г. Звенигород, 22 – 29 мая 1999 г.) Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 82–92; Его же: Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. 1986.

⁷¹ Туркменский обычай в этом случае отступает от шариата: у туркмен убивали родственников убийцы и даже одноплеменников.

Считалось, что кровомщение по шариату может иметь место, если убийца: а) совершеннолетний, б) в полном присутствии разума и в) умышленно совершил убийство или поранение.

За увечье частей тела имеющему право на кровомщение шариатом разрешается произвести увечье в равной степени по длине, ширине и глубине причиненного увечья, но не более.

По шариату кровомщение не может быть совершено имеющим на то право самовольно; для этого требуется разрешение муфтия – высшего духовного лица, начальника казиев.

Шариатом установлено вознаграждение на тот предмет, если бы имеющий право за убийство или членовредительство на кровомщение взамен этого захотел получить вознаграждение.

Как было изложено выше, туркменский обычай хотя и усвоил в общем взгляд шариата на кровомщение, но в учении о кесасе заключает и некоторые отступления от него. Рассмотрим это.

Прежде всего, бросается в глаза то обстоятельство, что туркмены совершенно игнорировали постановление шариата о том, что имеющий право на кровомщение (ближайший наследник) без разрешения муфтия не имеет права приступить к таковому. Туркмены до суда спешили всегда отомстить лично убийце, не дав ему возможности бежать, что обыкновенно делали убийцы, с той целью, чтобы в их отсутствии их родственники покончили с родственниками убитого дело миром; а затем, когда убийца получал известие от своих родственников, что мировая сделка совершена, спокойно возвращался в своей аул, не опасаясь мести.

Когда обращалось внимание туркмен, отличающихся ученостью, на это отступление от шариата, они мне преспокойно отвечали, что вследствие неимения в Туркмении муфтия, хундары (родственники убитого) считали себя в полном праве мстить по своему усмотрению, не испрашивая на то ничьего разрешения.

Когда же указывалось, что у них не было также и имама, который мог бы утверждать в должности казиев, однако они строго придерживались шариата,

находили таковых в лице Бухарского эмира и Хивинского хана, ученые туркмены приходили в тупик и отвечали, что таков уже обычай, завещанный предками.

По обычаю туркмен вознаграждение за пролитую кровь (выкуп, вира – хун) получают ближайшие родственники убитого; платит убийца, а если он сам не в состоянии заплатить, то ему помогают родственники, у которых он затем числится в долгу, погашая этот долг в течение нескольких лет, подобно тому, как малосостоятельный человек, взявший себе жену, уплачивает калым своему тестю.

Выкуп – хун не обязательно уплачивается наличными деньгами; обычай установил правило, что половина выкупа уплачивается наличными деньгами, а взамен второй половины отдается скот по оценке, производимой 4 выборными, по 2 с каждой стороны; скот оценивается в $1\frac{1}{2}$ – 2 раза дороже его стоимости, с неизбежными недоразумениями.

У некоторых туркменских племен существует обычай, что по желанию взамен хуна родственниками убийцы могут быть выданы две девушки.

В древние туркменские времена существовал такой обычай: когда убийца, избежавший кровомщения и скрывшийся в аулах другого племени, не имел состоятельных родственников, которые помогли бы за него уплатить выкуп, тогда он собирал подаяния, объявляя жертвователям о причинах, побудивших его на убийство, ссылаясь обыкновенно на волю Аллаха, попустившего совершить убийство.

У киргизов в XIX в. месть в прежней, признанной обычаем, форме почти не практиковалась, исчезнув из жизни под влиянием соприкосновения с русской цивилизацией, и почти единственными киргизскими наказаниями за всякие деяния, начиная с убийства и кончая ничтожнейшим проступком, являлись штрафы – «аип» за маловажные проступки и «кун» за лишение жизни, увечья и раны⁷². Народный обычай не только допускает, но и обязывает потерпевших мстить за совершенные против них преступления. Мстителем является обыкновенно потерпевший, причем отделение или даже целый род в праве принимать участие в

---

⁷² Описание киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона. Отчет чиновника особых поручений Оренбургской пограничной комиссии (I) д'Андре (II). // Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Сост., автор вступительной статьи, комментария и глоссария Никишенков А.А. Под ред. Семенова Ю.И. М., Старый сад, 2000, С. 67 (С. 289).

мщении. Весь род считает себя обязанным мстить, в случаях тайного увоза девицы киргизом другого рода или при угоне значительного количества скота, хотя бы принадлежащего одному только лицу, но пользующемуся почетом между сородичами. Также точно оскорбления не только почетного члена, но всякого киргиза, учиненные толпой, вызывают вооруженную защиту и месть всего народа.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отмечается, что такой памятник права как «Русская Правда» возник на почве местных, национальных источников, хотя и не исключительно. Первым по объему и важности источником является обычное право. Такие институты, как месть, выкуп, суд послухов, холопство, устранение сестер от наследства и т.п. у всех народов возникают обычным путем и не могут быть заимствованы или созданы творческой деятельностью законодателя; это самые древние институты обычного права⁷³. Сегодня, например, традиционное обычное право (Xeeg) имеет первостепенное значение для кочевого скотоводческого населения такого государства как Республика Джибути⁷⁴, сохраняющего кланово-племенную структуру. Его нормы часто используются при разрешении конфликтов и компенсации причиненного жертве правонарушения ущерба. В частности, обычное право часто определяет, в каком размере выплачивается «выкуп за кровь» клану жертвы в случае убийства или изнасилования.

В нашем исследовании приходится констатировать, что правовые памятники древнейшей эпохи, до XVII века, так бедны по вопросам уголовного права, что составить из них сколько-нибудь полную картину, без произвольных субъективно-созидательных дополнений не представляется возможным. В связи с этим мы вынуждены были обратиться к наблюдениям известных российских

---

⁷³ Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь Изд. «Русское слово», 1996 г. OCR Палек, 1998 г.

⁷⁴ Прим.: Государство на северо-востоке Африки, на побережье Аденского залива и Баб-эль-Мандебского пролива. Территория – 22 тыс. кв. км. Столица – г. Джибути. Население – 600 тыс. чел. (1998 г.); в основном народности исса и афар, а также арабы и европейцы. Официальные языки – арабский и французский. Государственная религия – ислам. // Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. СПС «Гарант».

ученых, таких как Н.М. Карамзин (1766–1826), Н.Д. Сергеевский (1849–1908), С.М. Соловьев (1820–1879).

Правда, как отмечает Н.Д. Сергеевский, даже пользование сравнительным методом представляется здесь в высшей степени опасным: вместо разъяснений непонятного, при помощи иностранного материала, приходится делать весьма широкие пополнения – иначе в результате получаются одни отрывки⁷⁵.

Так, например, в «Русской Правде» было установлено, что в случае убийства родственник убитого должен мстить убийце⁷⁶; но эта обязанность ограничена известными ближайшими степенями родства – знак, что родовой быт начал уже ослабевать, что распространению родовых отношений уже положена преграда. По «Ярославову уставу», в случае убийства брат должен был мстить за брата, отец за сына и, наоборот, дядя за племянника с братней и сестриной стороны. В случае если не было местника в означенных степенях родства, то убийца платил князю пеню, *виру*, смотря по значению убитого, был ли то муж княж, или слуга княжий, которого способности князь дорого ценил, или простой человек: в первом случае убийца платил двойную виру (80 гривен), во втором – простую (40 гривен); за женщину платилось полвиры. Так, спустя полтора века после призвания князей в судном уставе еще сохранена месть, родовое самоуправство, остаток родовой общности, самостоятельности; но при этом мы видим, во-первых, что родовая месть ограничена ближайшими степенями родства, во-вторых, что в случае отсутствия родича-мстителя убийца должен вознаградить

---

⁷⁵ Сергеевский, Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. Исследование. СПб., 1887.

⁷⁶ Прим.: «Русская Правда» открывается статьей, устанавливающей месть за убийство; но это месть не по приговору суда, а по инициативе потерпевших. Истец, после заклика в своем миру, может, взять свою вещь у каждого; без наличности этих условий должен быть применен свод, но и при своде права владельца восстанавливаются без участия суда. Вора можно убить на месте преступления, если его не удастся связать или удержать до света. Эти правила и целый ряд им подобных представляют собою лишь до некоторой степени упорядоченное и ограниченное самоуправство, и притом ограниченное не столько обязательным вмешательством суда, сколько обычными правилами и конкретным формализмом, в виде ли произнесения определенных слов, или привлечения в указанном числе послухов, или заключения сделки на торгу и пр. С этой точки зрения могут быть рассматриваемы многие постановления Правды, который и составляют основную почву этого памятника. Разъяснение отдельных постановлений и в настоящее время вызывает много разногласий. // Чистяков. О.И. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т.1 «Законодательство Древней Руси». М.: Юрид. лит., 1987. С. 28–63.

общество за убийство одного из его членов. Но если правительство брало с убийцы денежную пеню, денежное вознаграждение, то было ли в обычае, что родич-мститель мог отказаться от своего права мстить убийце, взяв с него денежное вознаграждение? На этот вопрос Русская Правда не дает нам ответа; из ее молчания позволительно предположить, что подобные соглашения были малоупотребительны, могли считаться постыдными для родичей: у германцев они имели место, но не всегда: так, в одной саге читаем, что отец, отвергая денежный откуп за убийство сына своего, говорит: *«Я не хочу моего убитого сына носить в денежном кошельке»*. Обратив внимание на большую крепость родовой связи у наших племен в описываемое время, чем у германцев, можно допустить, что подобные чувства были у нас господствующими⁷⁷.

Н.М. Карамзин отмечал, что составители «Русской Правды» прибегали к заимствованию из восточных и греческих правовых источников. Так, за порчу глаза и носа по восточным памятникам права назначается в пользу потерпевшего *пеню в 30 сикл (восточн.); в «...Правде» за то же положено пени и вознаграждения потерпевшему 30 гривен; за выбитие зуба 12 золотых номисма (греческ.), в «...Правде» 12 гривен кун*⁷⁸.

Однако, следует заметить, что решающими при составлении «Русской Правды» являлись мотивы смягчения некоторых туземных обычаев судопроизводства (например, обычая поля⁷⁹), закрепление русских юридических

---

⁷⁷ Соловьев, С.М. «История России с древнейших времен». Глава VIII «Внутреннее состояние русского общества в первый период его существования» (Р) 2006 IDDK (С) 2006 ООО «Бизнес Софт» Глав. ред.: Л. Сурис // <http://www.iddk.ru>.

⁷⁸ Карамзин, Н.М. «История государства Российского», Глава III «Правда Русская, или законы Ярославовы». // Карамзин Н.М. «История Государства Российского». В 12 Т., 1816–1829 гг.

⁷⁹ Прим. авт.: в Русской Правде нет и следа одной важной особенности древнерусского судебного процесса, одного из судебных доказательств – судебного поединка, *поля*. Между тем сохранились в древних источниках нашей истории следы, указывающие на то, что поле практиковалось как до Русской Правды, так и долго после неё. Византийский писатель X в. Лев Диакон в рассказе о болгарском походе Святослава говорит, что русские в его время имели обыкновение решать взаимные распри «кровью и убийством». Под этим неопределённым выражением можно ещё разумать родовую кровную месть; но арабский писатель Ибн-Даста, писавший несколько раньше Льва, рисует нам изобразительную картину судебного поединка на Руси в первой половине X в. По его словам, если кто на Руси имеет дело против другого, то зовёт его на суд к князю, пред которым и препираются обе стороны. Дело решается приговором князя. Если же обе стороны недовольны этим приговором, окончательное решение предоставляется оружию: чей меч острее, тот и берёт верх. При борьбе присутствуют родичи

обычаев, напоминание о древнем быте племен, но, в то же время, указание и на изменения, происшедшие в этом быту после призвания князей, а также составление письменных законов на славянском языке (взамен греческого и византийского), понятном нравственным и юридическим чувствам христианских судей.

В связи с предметом нашего исследования необходимо отметить следующее. Дело в том, что было бы неправильно с порога критиковать обычай «кровной мести», исходя из условий жизни, например вайнахов в период общинно-родового быта. В дореволюционном прошлом, до 1917 г., когда у чеченцев и ингушей еще не существовало собственной государственности, данный обычай представлял собой действие объективного закона возмездия за совершенное преступление. Ведь возникновение закона возмездия исторически связано с развитием у людей чувства Равенства и Справедливости. Первоначально он проявлялся в примитивной формуле: *«удар за удар, око за око, зуб за зуб, смерть за смерть»*. Род мстил другому роду за убийство или обиду, нанесенную члену своего рода.

В названных условиях данный обычай являлся фактором, в какой-то мере спасавшим общество от анархии, произвола и хаоса, сохранявшим в нем в известной степени общественный порядок, социальную справедливость и равенство.

Исследователи отмечают обычай «кровной мести» нередко включался в мифы и легенды для использования в этнопедагогических целях, например при общении отца с сыном⁸⁰. Так, Арсалиев Ш.М.-Х. приводит следующее предание:

«К одному чеченцу прибыли гости, которые собрались в набег на княжеские табуны. Чеченец отправил с ними своего единственного сына и наказал ему, чтобы он по возвращении предстал перед ним без единой царапины.

обеих сторон, вооружённые. Кто одолеет в бою, тот и выигрывает дело. Итак, несомненно, что задолго до Русской Правды Ярослава в русском судопроизводстве практиковалось поле, судебный поединок. Таким образом, мы можем отметить, что уже со времен «Русской Правды», с исключением судебного поединка (*поля*) начался отход от кровомщения в юридической практике славянских народов.

⁸⁰ Арсалиев, Ш.М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. Моногр. / Науч. ред. В.А. Слостенин, Г.Н. Волков. – М.: «Прометей», 1998. С. 136–137 (С. 286).

Во время набега на сына чеченца бросился лев и ударом лапы сорвал с его ворота бешмета три петли (вета). Сын чеченца заколол льва и без трех петель предстал перед отцом.

Чеченец, несмотря на все просьбы гостей, настаивал на предании своего единственного сына смерти. Недоумевавшим гостям отец рассказал следующее:

– Мною была засватана девушка. Не успел я на ней жениться, как жестоко убили моего брата. Отложив свадьбу, я отправился на поиски кровника, чтобы принести долг крови в свой дом. Я устроил засаду у аула кровника. В это время ко мне подъехал какой-то всадник и, узнав мои заботы, предложил мне свою дружбу. Он назвался помочь мне в деле отмщения моему кровнику, но я не дал согласия. Всадник уехал, но через некоторое время возвратился, отомстив моему кровнику. Он открылся мне, сняв с себя папаху. Это, оказывается, была засватанная мной девушка. Как же сын, носящий мое имя и рожденный такой женщиной, мог допустить, чтобы какой-то лев мог сорвать с ворота его бешмета три петли. Отец конечно не убил сына, но ему дали хороший урок».

Дореволюционный автор Ф.И. Леонтович писал, что: «...Кровомщение есть единственная узда, которая в некоторой степени обуздывает дикие страсти удальца, готового на все...»⁸¹.

В условиях нашей действительности этот обычай, являясь патриархально-родовым пережитком, до сих пор сохраняется среди отдельной части людей.

Исследователи вопросов, связанных с убийствами в середине XIX в. в регионах Кавказа отмечали, что все убийства и ранения можно было разделить на несколько групп: 1) кровомщение; 2) за прелюбодеяния, изнасилование, воровство и т.п.; 3) убийство с корыстной целью, из вражды, зависти, за оскорбление и т.п. 4) ссоры и драки в пьяном виде; 5) обыкновенные драки и ссоры; 6) неосторожное обращение с оружием⁸².

Отмечалось, что у народов Кавказа кровомщение существовало по многим адатам и до ислама⁸³, однако с появлением новой религии, и как считают

---

⁸¹ Цит. по: Межидов, Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы (социально-философский аспект). Грозный. Изд.: «Книга». 1992, С. 91.

⁸² Кавказские горцы. Сборник сведений в 3-х т. Тифлиси, 1868г. // МНТПО «АДИР», М., 1992. Т. 1. С. 43–51. (Автор обращает внимание, что приводимые данные взяты из статистического сборник, являющегося первым подробным выпуском подобного издания).

⁸³ Прим. авт.: кровомщение применялось к отцу, деду и к родственникам убийцы. Кроме этого, в качестве наказания применялись разорение домов, вырубка садов и порча имущества убийцы.

составители статистических отчетов, с дозволения Корана и одобрения исламом, кровная месть еще более утвердилась.

В то же время, как отмечает Л.Р. Сюкияйнен, утверждение здесь ислама на Северном Кавказе в XVI-XIX вв. не привело к полной замене родоплеменных отношений и языческих верований шариатом, который лишь частично был воспринят адатом⁸⁴. Продолжали действовать обычаи, прямо осуждавшиеся исламом (например, кровная месть).

В настоящее время в районах распространения ислама в Российской Федерации сохраняется ряд норм адатов, выступающего формой взаимодействия местных обычаев с предписаниями шариата. Некоторые такие нормы (например, предусматривающие кровную месть или допускающие полигамию) противоречат действующему законодательству РФ. В отдельных районах Северного Кавказа (например, в Ингушетии и Чечне) обсуждается возможность законодательного закрепления отдельных положений адатов.

Кровомщение часто принимало громадные размеры и сопровождалось небывалой жестокостью. Исполнители мести старались поймать убийцу и

---

⁸⁴ Прим.: АДАТ (от араб. ада, адат – обычай, привычка) – обычаи, правила поведения, принятые той или иной группой мусульман или действующие в определенном регионе распространения ислама и соблюдаемые главным образом в силу привычки. В собственном смысле адат сводится к обычаям, которым фикх отводит заметное место в регулировании поведения мусульман. Согласно некоторым мусульманско-правовым воззрениям адат является одним из субсидиарных источников фикха по вопросам, не урегулированным Кораном или сунной. В частности, допускается широкое использование обычаев в торговых и иных сделках. Отдельные обычаи привлекаются фикхом к регулированию брачно-семейных отношений, например при установлении брачного выкупа. Однако большинство школ фикха не придает адату самостоятельного значения, считая, что многие обычаи были включены в основные источники фикха – Коран и сунну или подтверждены единогласным мнением (иджма) ведущих правоведов, а также лежат в основе многих правовых норм, сформулированных фикхом рациональным путем. Термин «адат» применяется также для обозначения обычного права исламизированных народов. Теоретически принципы и нормы шариата признаются обязательными и стоящими выше любых иных правил поведения. Однако на практике они применяются тогда, когда становятся неотъемлемой частью местных обычаев. В результате такая система правил поведения в ряде исламских стран превратилась в симбиоз местных обычаев и отдельных норм шариата (фикха). Она также именуется адатом или адатным правом (прежде всего в странах Юго-Восточной Азии). Отдельные его положения признаются судами, а иногда составляют основу брачно-семейного законодательства (например, в Индонезии). Адат широко действовал в районах традиционного распространения ислама в царской России. На Северном Кавказе он представлял собой разветвленную систему социальных норм, основу которой составляли местные обычаи, сложившиеся еще в условиях родоплеменных отношений и языческих верований // Сюкияйнен, Л.Р. Статья «адат». Энциклопедия юриста.

старались зарезать его на могиле убитого или на том самом месте, где он был убит. Если это не удавалось, то убийце (канлы) отрезали голову или уши, которые показывали своим родственникам и потом клали их на могилу убитого. Кровная месть в одних местах переходила из рода в род. Иногда кровная месть завязывалось между селениями и даже обществом и длилось целые столетия⁸⁵. Жители некоторых селений, спасаясь от кровомщения переходили на другие места и основывали новые селения в чужих обществах.

Причиной существования кровомщения исследователи XIX в. называли отсутствие прочной и сильной власти, а когда власть проявляла себя, то ее представители старались если не уничтожить кровомщение, то, по крайней мере, уменьшить его по возможности. Так Шамиль⁸⁶, когда его власть в горах уже упрочилась, принялся за дело, ограничиваясь отменой нескольких адатов, усиливающих кровомщение, строгим наказанием убийцам или примирением их с родственниками убитых, но не решился вовсе запретить кровомщение из-за опасения возбудить сильное неудовольствие в народе⁸⁷. Шамиль стремился вывести месть из употребления по адату, не отказываясь от данного обычая в обществе, в местах, подчинившихся его власти. Однако сам обычай им использовался, чтобы установить контроль за населением на подконтрольной территории. Так, он требовал, чтобы на оскорбления, допускавшие по закону

---

⁸⁵ Прим. авт.: 1) в селении Гадарь (Темиръ-Хань-Шурина округа) кровомщение между двумя тохумами, начавшееся вследствие убийства в ссоре за курицу, длилось более 200 лет; 2) в Анди в хуторе Цибильда, из-за ссоры, и произошедшего затем убийства молодого человека во время гуляния молодежи, произошло кровомщение между двумя тохумами, длившееся несколько дней. В результате продолжавшихся убийств из всего селения в живых остались только 4 человека; 3) в 1826 г. в с. Великентъ из-за кровной вражды между двоюродными братьями произошла резня, в результате которой были убиты 13 человек, из числа 14 находившихся в комнате; 4) в с. Маммауль (в Кайтагъ) из-за случая во время охоты, когда ястреб убил курицу, а охотник убил ястреба, завязалась драка, в результате которой было убито несколько жителей. Спасаясь от кровомщения жители селения были вынуждены бросить село и разойтись на новые места.

⁸⁶ Прим. авт.: ШАМИЛЬ (1799–1871) – 3-й имам Дагестана и Чечни (1834–1859), руководитель борьбы кавказских горцев против царских войск и местных князей, основатель имамата. 25 августа 1859 сдался российским войскам в районе аула Гуниб и был выслан в Калугу. Умер по пути в Мекку, в Медине (Аравия).

⁸⁷ Самойлов, К. Заметки о Чечне. М.: Academia, 2002. С. 58 (Прим. авт.: заметки о Чечне капитана К. Самойлова впервые были опубликованы в двух томах журнала «Пантеон» (СПб., 1855).

месть, жалобы приносили наибу (наместнику мюридов) и требовали судебного разбирательства.

Однако, анализ авторских исследований, посвященных изучению чеченского народа, как нам представляется, говорит об иной версии такого поведения 3-го имама Дагестана и Чечни. Шейх Кунта-Хаджи, религиозный деятель и проповедник, – «...чье влияние на народ могло помешать замыслам и имама Шамиля и кровавому учению газавата...»⁸⁸, открыто выступал против всякой войны и насилия, против кровной мести, призывал к нравственному совершенству, единству, братству, к полной покорности властям и терпению, запрещал курение и употребление хмельных напитков. Согласиться же с Кунта-Хаджи даже в части Шамиль не мог. Именно в момент появления у народа желаний мира и спокойствия и появился проповедник Кунта-Хаджи, изгнанный позднее (в 1859 г.) имамом Шамилем⁸⁹.

Таким образом, мы видим, что «кровная месть» нередко использовалась в политических целях, как средство контроля за населением.

По уголовному законодательству современной России (п.«е¹» ч.2 ст. 105 УК РФ) убийство «по мотиву кровной мести» наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью, однако и это не останавливает сегодняшних мстителей.

Обычай кровомщения, дозволенный как считалось религией, освященный временем и общим употреблением, послужил к образованию в народе убеждения не только в его законности, но и в справедливости. Хотя всякий понимает весь вред для общества, происходящий от кровомщения, тем не менее, неотомстивший за убийство своего родственника неминуемо подвергался насмешкам и укорам своих родственников и односельчан.

С устройством военных судов на Кавказе в XIX в. убийство по кровомщению было запрещено и виновные ссылались в арестантские роты и в Сибирь на поселение, однако обычай кровной мести пустил такие корни в

---

⁸⁸ Вертепов, В.А. Сектанство в Чечне // Записки Терского Общества любителей казачьей старины. №2. Владикавказ, 1914. С. 78.

⁸⁹ Айдамиров, А. Долгие ночи. М., 1996. С. 16–17.

обществе, что искоренить его не удавалось. Народ не хотел согласиться с тем, что право наказания принадлежит власти, государству, а не обиженному, поэтому наказание виновному не воспринималось как справедливое.

После введения военных судов (после 1860 г.), в течении 6-ти лет из 41 случая кровомщения 35 убийц (канлы) были убиты на месте, в 4-х случая смертельно ранены и только в 2-х ранены несмертельно.

Как указывал еще в XIX веке Г. де Тард, ничто не должно заставить нас забыть постоянно преобладающего участия обычая и традиции, родительских и наследственных примеров, в своеобразной окраске, присущей проявлениям порочности и преступности в каждой провинции, даже самой модернизированной. Городскому пришельцу никогда не подражают в такой степени, как своему собственному отцу, который, в свою очередь, подражал соседнему помещику или клерку. Эти два вида подражания высшим нужно скомбинировать вместе, чтобы получить почти полное представление о действительности⁹⁰.

Проф. Р.Б. Головкин отмечает, что обычай – это правило поведения, исторически сложившееся и в силу многократного повторения вошедшее в привычку⁹¹. Многократное повторение может быть и у моральных и правовых норм, поэтому многие из обычаев могут сливаться с правом и моралью. Это обусловлено еще и тем, что, с одной стороны, обычай, как и мораль, существует в сознании, а реализуется в поведении. С другой стороны, право и мораль, в отличие от обычая, всегда содержат оценки поведения, что весьма важно для частной жизни. По мнению Р.Б. Головкина (которое мы полностью поддерживаем), из оценивания поведения и проистекает доминирование права и морали над обычаем в частной жизни⁹². В пользу данного вывода свидетельствует и наличие термина «нравы», обозначающего обычай морального содержания, и этические исследования. Так, по мнению П. Куртца, сам термин мораль

---

⁹⁰ Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В.С. Овчинского М.: ИНФРА-М, 2004, С. 128 (С. 391 Библиотека криминолога).

⁹¹ См.: Юдина, Н.А. Русские обряды и обычаи. М., 2005 // Р.Б. Головкин Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны и защита: Моногр. Владимир: ВГПУ, 2005. С. 83–84 (С. 407);

⁹² См.: Головкин, Р.Б. Указ. соч. С. 83.

произведен от коллективных обычаев, которые оценивали, что для данной общности людей хорошо, а что плохо⁹³.

На эволюцию в человеческом обществе оборонительной реакции и целесообразности избегать недопустимости перехода необходимой реакции против обидчика еще в XIX веке указывал Э. Ферри: «кровная месть» в большинстве случаев выступает как оборонительная реакция⁹⁴. До сих пор существуют дикие племена, в которых всякое нападение на естественные условия существования вызывает со стороны потерпевшего чисто индивидуальную и преходящую реакцию. Племя не подчиняет эту реакцию и смотрит на нее как на частное право. В этом случае единственным судьей, определяющим преступно ли, то есть, вредно ли и опасно ли деяние или нет, единственным исполнителем приговора является сам потерпевший, реакция которого определяется желанием защититься в данный момент и оградить себя на будущее время. Поэтому, подчиняясь одновременно чувству злобы и жажде мести, он почти всегда переходит границы необходимой реакции против обидчика. Такая реакция может проявляться двояким образом: во-первых, в виде непосредственной, мгновенной реакции в момент нападения; во-вторых, в виде задержанной реакции, отложенной до более благоприятного момента (эта реакция и есть истинная месть). Однако, уже очень рано индивидуальная, преходящая и чрезмерная форма оборонительной реакции и мести начинает уступать социальной форме этой реакции, существовавшей совместно с ней. Социальная форма появляется сначала в виде непосредственной реакции всего общества, затем в виде обязанности, выполняемой от имени племени его предводителем. Так должно было случиться, потому, что того требовали общественные интересы, то есть, как замечает Дарвин⁹⁵, для того, чтобы племя, понесшее материальный ущерб со стороны внешних врагов или, что еще хуже, со стороны своих собственных сочленов, не утратило бы сравнительно с другими племенами тех сил, которые необходимы для борьбы за существование. В настоящее время эти проявления кажутся варварским

---

⁹³ См.: Курци, П. Этические исследования // Запретный плод. М., 2002. С. 37–38.

⁹⁴ См.: Ферри, Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского М.: ИНФРА-М, 2005, С. 359 (С. 658 Библиотека криминолога).

⁹⁵ Там же С. 360.

состоянием уголовного правосудия, однако в свое время они являлись мощной сдерживающей силой, крупным нравственным и социальным прогрессом, так как обуздывали чрезмерную жестокость индивидуальной или семейной мести.

В современном российском обществе отошли от неоспоримой доли истины, отмечаемой еще Ч. Беккариа, в соответствии с мыслью которого все члены общества отказались от права наказания в пользу государства. И, при этом, сохраняется положение, при котором члены общества временно возвращают себе это право в тех случаях, когда государство оказывается не в силах использовать его для их защиты, например в случае необходимой обороны⁹⁶. В том случае, когда оборонительная реакция проявляется в своей индивидуальной форме, очевидно, ее единственным и основным побуждением служит личная польза потерпевшего и его непреодолимое стремление к самосохранению. Эта индивидуальная реакция игнорирует виновность как проявление нравственной порочности нападающего, то есть преступника. Раньше, когда исполнителем оборонительной или репрессивной реакции являлся сам потерпевший, эта реакция носила характер *«частной мести»*; когда ее стала выполнять семья потерпевшего, она получила характер *«кровной мести»*, а когда ее выполняли общество или предводитель племени, она приняла характер *«общественной мести»*. Когда месть стала выполнять каста жрецов, она получила характер *«божеского возмездия»*. При этом, она перестала считаться число оборонительной функцией и превратилась в религиозную и нравственную миссию, стала сопровождаться, как и всякий религиозный обряд, строгим формализмом и прониклась мистическим духом искупления и очищения.

Историки права считают, что такое явление как «кровная месть» постепенно вымирала и заменялась выкупами и «Русская Правда» – это один из этапов этого процесса медленного вымирания мести⁹⁷.

В.А. Рогов, анализируя труды известного ученого А.Ф. Кистяковского, делает вывод, что этим автором подробно рассмотрено возникновение казней у разных

---

⁹⁶ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. VI, С. 90–91 (С. 184 Библиотека криминолога).

⁹⁷ Малиновский, И.А. Указ. соч. С. 333.

народов, по результатам чего последний пришел к выводу, что они связаны с кровной мстью, а в дальнейшем их применение зависит от демократичности политики государства⁹⁸.

Исходя из позиции Н.С. Таганцева⁹⁹ В.А. Рогов делает вывод, что уголовное наказание Таганцев определял как реакцию государства на преступление. Смертная казнь приходит на смену уголовным штрафам и заинтересовано в ней государство, а не потерпевший от преступления, тогда как кровная мсть дестабилизирует общество, и казнь должна становиться унифицированной государственной акцией¹⁰⁰.

Причиной возможных конфликтов в собственно чеченском обществе в конце XX – начале XXI вв. М.М Сайдулаев называет реанимированный обычай кровной мести¹⁰¹. По мнению данного автора, внутренний вооруженный конфликт в Чечне с 1994 по 2003 гг. привел к таким жертвам и к таким человеческим трагедиям, несправедливостям, которые стихийно привели к возрождению института «кровной мести». Этому способствовало и то обстоятельство, что, начиная с 1991 г., обычный чеченец не был защищен ни российскими, ни дудаевским, ни масхадовскими законами от беззакония боевиков. Поэтому и не случайно, что в условиях правового беспредела, Масхадов вынужден был возвратиться к шариатским судам, как судам, опирающимся на Коран и позволяющим достаточно быстро осуществлять правосудие. На фоне безвластия, беззакония, огромного количества оружия, оставленного российскими властями, в Республике сложилась криминогенная обстановка. Борьба с преступностью практически не велась. В этих условиях, когда человек совершенно не защищен

---

⁹⁸ Кистяковский, А.Ф. Исследование о смертной казни. Киев. 1867, С. 75–100. Дореволюционные юристы вообще полагали, что казнь вырастает из кровной мести вместе с «победой государственных начал». Наиболее последовательно эта зависимость отстаивалась Малиновским, который показал, что даже в XX в. казни связаны с мстью (Малиновский И.А. Кровная мсть и смертная казнь. Томск, 1908) // Цит. по: Рогов, В.А. Проблемы истории русского уголовного права, XV – середина XVII вв.: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 28.

⁹⁹ Таганцев, Н.С. Смертная казнь. СПб. 1913.

¹⁰⁰ Рогов, В.А. Указ. соч. С. 32.

¹⁰¹ Сайдулаев, М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект). Моногр. М., 2003. С. 31 (С. 176) (Прим. авт.: монография написана на основе результатов диссертационного исследования М.М. Сайдулаева по политологии).

от разгула преступности, были восстановлены традиционные формы борьбы с преступностью. Один из них – «кровная месть».

Полный демонтаж светских институтов государственной власти, увенчавшийся принятыми в феврале 1999 г. указами А. Масхадова о введении в Чечне шариатских законов, а также доведенная до абсурда идея национального самоопределения, возродившая средневековые родовые обычаи, когда признак рода (тейпа) стал в значительной степени определять политические и межличностные отношения – *«главное, не кто ты, а чей ты»*, – а обычай кровной мести вытеснил нормы уголовного права. Этническое поглотило социальное, не позволив родиться личному – приоритету прав человека¹⁰².

Таким образом, мы приходим к выводам:

Процесс изменения условий для кровной мести происходит следующим образом: человек учится выяснять причины и условия своих и чужих поступков; учится владеть своими чувствами; мстительная раздраженность заменяется хладнокровным расследованием дела и воздействием на преступника в интересах общественного блага.

Правило «убивать можно» заменяется правилом «убивать нельзя».

Религиозная формула отказа от «кровомщения» выражается в формуле: *замены Бога карающего, Бога-мстителя на Бога любви и милосердия.*

С переходом борьбы с преступником в руки общественной власти месть считается *не правом, а самоуправством.*

И, следовательно:

1) «кровная месть» – противоправный, антиобщественный обычай, с которым необходимо бороться всеми силами общества, и не только уголовно-правовыми способами, но и вновь создавая примирительные комиссии и советы старейшин, в целях разьяснения общественной опасности данного деяния;

2) общественная опасность «кровной мести» заключается во включении в нее значительного числа граждан и перерастании этой антиобщественной традиции из способа урегулирования конфликтной ситуации между двумя

---

¹⁰² Там же. С. 91–92.

родами и защиты прав и законных интересов конкретных граждан во внутривнутриполитические конфликтные процессы;

3)противоправность «кровной мести» заключается в закреплении повышенной уголовной ответственности за совершенное деяние, отказ от которой может привести к еще большему внеправовому расширению сферы применения этой антиобщественной и опасной традиции совершать акт саморасправы.

§ 1.2. Традиционные нормативные системы регулирования жизни в государственной политике

Российский ученый И.А. Малиновский отмечал, что закон является более совершенной формой права, нежели обычай. Замена обычаев законами – явление прогрессивное. Обычаи отжили свой век. Обычное право имеет для нас не практическое, а научное значение. Это – не пример достойный подражания. Это материал, на основании которого мы можем познакомиться с процессом юридического развития человечества¹⁰³.

Право как составная часть человеческой деятельности изменяется вместе с общественными отношениями какие призвано регулировать. Особенно актуален данный процесс для народов Северного Кавказа Российской Федерации. Важность данного вопроса для этого региона обусловлена длительным периодом социальная нестабильность, которая может стабилизироваться под воздействием грамотно продуманной и научно обоснованной правовой политики. Для этого просто необходимо исследовать особенности традиционного нормативного регулирования народов Северного Кавказа, и норм права принесенных в данный район Кавказа под воздействием внешних факторов обусловленных принятием, данным народом мусульманства. Необходимо соотнести нормы адатов, мусульманского права и государственного регулирования России, особенности их

---

¹⁰³ Малиновский, И.А. Лекции по истории русского права Ростов-на-Дону, издательство кооперативного тов. «Единение», 1918 г. С. 19.

взаимодействия и иерархии. Особое место для российской правовой системы эти вопросы стали иметь после присоединения разных народов к России.

Первую попытку присоединиться к России сделала часть кавказских князей еще в 1557 году, потом – в 1774-м¹⁰⁴.

Исследователи отмечают, что первая российская военная экспедиция на Северный Кавказ состоялась в 1560 г¹⁰⁵.

Что касается судебной системы, то только после реформы 1864 года помимо разных местных судов стали действовать общероссийские суды. В 1816 году генерал Ермолов учредил в Осетии, хотя и безуспешно, ряд волостных правлений и судов. При Владикавказском комендантском управлении был учрежден народный суд, в котором заседали представители от народных обществ¹⁰⁶. Здесь разбирались более важные дела, а мелкие разбирали в аулах старики под присмотром помощников приставов. Народный суд при разбирательстве дел руководствовался частью общими государственными законами, насколько их можно было применить, учитывая менталитет, частью же местными обычаями.

В конце 50-х годов XIX в. начальником Военно-Осетинского округа был назначен полковник Мусса Кундухов, происходивший из привилегированного сословия тагаурских алдар и получивший высшее военное образование в Петербурге. Этот администратор был прекрасно знаком с обычаями и условиями жизни осетин, а поэтому и принятые им меры к прекращению правовой неурядицы среди них дали блестящие результаты. Он обратился к народу с воззванием отменить вредные обычаи, существовавшие до тех пор. В результате был постановлен общественный приговор, которым были уничтожены изложенные выше 16 пунктов «уголовного кодекса», подвергавших виновных смертной казни (кровной мести), и которым был учрежден осетинский народный суд, права и обязанности которого ясно выражены в упомянутом воззвании Муссы

---

¹⁰⁴ ПСЗ Т. 22 №№ 16193, 16194, 05.05.1785; № 16195. 09.05.1785.

¹⁰⁵ *Сигаури, И.М.* «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен». М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. С. 231.

¹⁰⁶ *Баев, М.* Тагаурское общество и экспедиция генерал-майора князя Абхазова в 1830 году; «Терские ведомости» 1869 № 10 С. 210.

Кундухова: «...Во избежание этого зла отныне всякие убийства, как умышленное, так и неумышленное, вы, при всеобщем народном сборе, нашли необходимым и полезным без междоусобной мести подвергать законному расследованию и, если окажется, что убийство совершено с явным намерением, то виновный будет наказываться по определению русских законов, равных для сильного и слабого, неумышленное же убийство предоставится разбирательству народного суда, а кровомщение в том и другом случае строжайше воспрещается, подвергая наказанию как убийцу, так и принимавших в этом участие...».

Этот народный суд действовал недолго, т.к. со времени введения на Северном Кавказе судебной реформы по уставам 1864 года он был упразднен.

В судах существовала форма судебной присяги «хатун-талах», которая была коренным обычаем. Еще одним обычаем, пришедшим с аравийского полуострова на Кавказ, и поддержанным позже шариатом, был «казама»¹⁰⁷. Он заключался в том, что «каждый раз, когда убийца неизвестен, родственникам в числе 50 человек предоставляется указать на любое лицо как на виновника убийства. Лицо, на которое падает подозрение родственников жертвы, может освободить себя от ответственности не иначе, как поставив 50 очистников или свидетелей из людей, близких ему по крови»¹⁰⁸. Некоторые нормы относились исключительно к адату, некоторые – исключительно к шариату. Показания вызывающего сомнения свидетеля подкреплялись присягой одного или нескольких из ближайших его родственников по выбору противника¹⁰⁹. Иногда свидетельские показания принимались во внимание только в том случае, если они являлись односельчанами того лица, поведение которого они подтверждают. На самом деле такие особенности статуса свидетеля во многом были обусловлены все той же кровной мезью. Такой вывод делает проф. М.М. Ковалевский в одном из своих исследований по адатам на Кавказе. Если проанализировать положение о кровной мести древнейшего из действовавших сводов законов, постановления кайтагского уцмия Рустема, то мы

---

¹⁰⁷ Прим. авт.: название пришло из арабского языка.

¹⁰⁸ Ковалевский, М.М. «Закон и обычай на Кавказе» т. II, М., Изд. «Типография А.И. Мамонтова и К^о», 1890г. С. 128.

¹⁰⁹ Ковалевский, М.М. Указ. соч. С. 130.

увидим, что в нем еще нет в принципе такого вида доказательств как свидетельские показания. Вот что говорили вышеуказанные постановления: «...По чьим доносам убит будет канлы, то есть лицо, пролившее кровь, того, значит, в этих постановлениях, считать кровным врагом. Если родственники убитого канлы убьют подобнаго доносчика, то кровь его считать безвозмездной...»¹¹⁰.

В праве Кавказа обычаи находили отражение в различных отраслях права, например, в уголовном. Под преступлением понималось «...частное дело, касающееся лишь интересов потерпевшего или его родных, могущее окончиться примирением, наложением пени или вызывающее месть обиженных...»¹¹¹. Для разных областей Кавказа были свойственны различные проявления обычаев. Самым известным обычаем является кровная месть. Этот обычай оказался наиболее живучим: начав формироваться несколько тысячелетий назад, в ряде областей кровная месть существует по сей день.

Обычаи назывались адат, причем, несмотря на арабское происхождение этого термина, так называли обычаи даже в христианской Грузии. В некоторых регионах в XIX в. суд мог вершиться только по адату, например, в Осетии.

В ряде областей обычаи действовали постольку в данном вопросе отсутствуют предписания Корана и сунны. Если какие-либо обычаи противоречат какому-либо другому положению ислама, исламское право их не признает. Однако, например, в Чечне приоритет отдавался обычаям. Там и сам ислам был воспринят через призму обычаев. Приоритет отдавался адату и в ряде других областей: в Дагестане был возможен насильственный захват, производимый потерпевшим из имущества обидчика, и так называемый шикиль, что противоречило шариату. Причем шикиль мог быть обращен на имущество любого члена этого рода. Этот вид ответственности был закреплен в кодексе Рустема, акте, который объединял многие нормы обычного права, действовавшие на территории Дагестана. Причем это объединение не было искусственным, как сборники адатов, которые неоднократно составлялись царской администрацией, например, в 1825

---

¹¹⁰ Ковалевский, М.М. Указ. соч. С. 131.

¹¹¹ Энциклопедический словарь «Россия» под ред. Арсеньева К.К. и Петрушевского Ф.Ф., Изд. Ф.А. Бронкгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург), СПб 1898г. С. 547.

году. Кодекс реально действовал, регламентируя исполнение того или иного наказания. Там регламентировалось, к кому не мог быть применен шикиль: к кади, к гоушу (судебный пристав), старику и ученику (при мечетях). Шикиль не мог быть произведен в безлюдной местности, так как непременным его условием была публичность захвата. Наказанием за нарушение этого правила был штраф в пользу того, кто мог потерять свое имущество, в 10 раз больший, чем стоимость отбираемого имущества. За препятствование шикилю внутри населенного пункта на чинившего препятствия налагался штраф в виде определенного количества ткани. На табун или стадо не могло быть обращено взыскание. Это ограничение было обусловлено, так как в это стадо или в этот табун входили лошади или бараны разных родов. Адат не был неизменен. Так, в Чечне периодически собирался Совет страны, авторитетнейшие правоведаы, которые решали, есть ли необходимость изменить тот или иной обычай с учетом сложившейся ситуации. Новые адаты применялись на территории всей Чечни. В каждом населенном пункте были толкователи адатов, к ним могли обратиться те, у которых возникали вопросы в применении адатов.

В Дагестане в области уголовного права и процесса активно применялся шариат. Хотя часть историков относит ряд процедур к обычаям, на самом деле их происхождение – шариат. В качестве примера можно привести тот факт, что учение Шафаи требует в случае убийств или прелюбодеяния четырех свидетелей со стороны обвинения, в остальных уголовных делах достаточно двоих. Эти же цифры восприняли дагестанские адаты.

Г.Н. Малахова отмечает, что сохранение за народами Кавказа права обращения к адатам было вызвано форсированным поглощением одной цивилизационной системой другой, что часто приобретало конфронтационный характер, своего рода столкновения локальных цивилизаций в контексте глобального процесса модернизации, начавшегося в России с рубежа XVII–XVIII вв. На это, в частности, указывает то, что реальное утверждение на Северном Кавказе российской администрации и нормативно-правовой системы происходит

в ходе и после окончания Кавказской войны¹¹². По мнению Новикова Д.В., в правовом отношении, по мере распространения на Кавказский регион действия законодательства Российской империи, уже после окончания Кавказской войны, и возникает этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе¹¹³.

Как отмечает Турченко С.Н., этнонациональная правовая политика государства – это одно из направлений его правовой политики, заключающееся при осуществлении государственно-правового регулирования в специальном учете особенностей населения, проживающего на отдельных территориях государства, обусловленных его этническим и полиэтническим составом¹¹⁴.

С самого начала присоединения Кавказа к России центральные власти рассматривали эту территорию только как часть империи. Да, изначально были сохранены элементы старой административной системы в виде местных князей и даже частично старое законодательство в виде Законов Вахтанга. Но сразу после окончания Кавказской войны эти национальные особенности были упразднены: Кавказ был разделен на те же территориальные единицы, что и остальная территория России, были введены общероссийские законы. Тем не менее помимо общероссийского права, действующего на Кавказе, всегда существуют нормы религиозного права и обычаи. Бескомпромиссные попытки искоренить этот дуализм права Кавказа никогда ни к чему хорошему не приводили. Результатом были войны и восстания.

Как отмечают В.В. Богатырёв и С.М. Эльмурзаев центральное место, в нормативном регулировании жизни народов, населяющих Республики Северного Кавказа на сегодняшний день, в современной России, занимают обычные нормы (например, у вайнахов – адаты (араб, «обычай»)¹¹⁵. Адаты представляю собой

---

¹¹² Малахова, Г.Н. Становление и развитие Российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX в. Ростов-н/Д, 2001.

¹¹³ Новиков, Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: (Политико-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук: (23.00.02). Ростов-на-Дону, 2002. С.10.

¹¹⁴ Турченко, С.Н. Этнонациональная правовая политика России в XIX – XX веках: Историко-правовой аспект: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб.: РГБ, 2006. С. 8.

¹¹⁵ Богатырёв, В.В., Эльмурзаев, С.М. Особенности современного нормативного регулирования чеченского народа. «Юридический вестник» ВЮИ ФСИН России. № 3(4). 2008. С. 111 и др.

комплексные правила и нормы, затрагивающие все стороны их общественной, хозяйственной и семейной жизни. Жить по адатам – это, значит, жить справедливо, адат представляет собой нормативную ценность, обеспечивающую социальный порядок и справедливость. Адат не рассматривается как нечто высшее, навязанное человеку, но как нечто ему имманентное, отсюда подчинение ему, исполнение его норм понимается как нравственный долг. Адаты относят к «обычному праву».

Сегодня в современной российской юридической науке активно ведется исследование понятия «обычное право», его структуры, содержания, истории становления¹¹⁶.

Одно из главных отличий обычного права от более разработанных правовых систем иных обществ заключается в том, что в основе горского адата лежит нераздельность гражданского и уголовного институтов обычного права. С одной стороны, адатский суд применяет одни и те же нормы наказания при рассмотрении как гражданских, так и уголовных преступлений, а с другой стороны, процедура рассмотрения таких дел в судах практически не отличается. Особо стоит подчеркнуть то, что гражданские, так и уголовные преступления рассматриваются в адатах, прежде всего как причинение ущерба, который требуется обязательно возместить.

По мнению Н. Рулана, задача традиционного адатского правосудия – *«не прибегать к заранее установленным нормам, а добиваться восстановления общественного равновесия, нарушенного каким-либо потрясением, а спорные вопросы решаются примирением сторон»*¹¹⁷.

Причиной того, что на сегодняшний день адаты продолжают занимать в нормативном регулировании отдельных народов, например чеченского социума, центральное место В.В. Богатырёв и С.М. Эльмурзаев видят в том, что в

---

¹¹⁶ См.: Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999; Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнограф, обозрение. 1997. N 4. С. 11-12.; Волгина Л.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX-XX вв. Дисс... канд. юрид. наук – Краснодар, 2004.; Мисроков З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX-XX вв). Дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2003. и т.д.

¹¹⁷ Рулан, Н. Юридическая антропология. – М., 2000. С. 20.

современном чеченском обществе до сего дня в основном господствуют родоплеменные отношения¹¹⁸. В силу исторических причин у чеченцев не возникло собственной аристократии и государственности. Довольно подробно причины этого явления описаны у Э. Сулейманова в его статье «Общество и менталитет чеченцев», этому же этому посвящены труды известного этнолога Яна Чеснова. Они считают, что у чеченского народа развился своеобразный вариант общественной структуры с несколько комплиментарным самоназванием «горская демократия». Так или иначе, но родовой (как они называют – «тейповый») строй у них существует и поныне, и всякую попытку формирования регулярной государственности они расценивают как чужеземное нововведение, которому нужно сопротивляться, а если не получается то мимикрировать для собственной (т.е. тейповой) выгоды.

Исследователь адатов народов Северного Кавказа Ф.И. Леонтович указывал в адате еще на одну особенность. Он авторитетно заявлял, что *«в праве мусульманских народов адат противопоставляется не только шариату ... но и общему государственному праву, как закон местный, имеющий обязательное действие лишь в данной местности, по внутренним делам данной общины или народа. Таково именно значение у восточных мусульман адата»*¹¹⁹.

Второй правовой регулятивной системой у народов Кавказа является Шариат. Ислам, появившись на Кавказе в VIII в. и внедрившись в конце XVII в. в его сообщества, стал не только связующим звеном между его народами, но и принес новую систему нормативного регулирования. При этом Шариат выступал и выступает не только в качестве религиозно-правовой системы, приобщение к которой было большим шагом вперед, но он принес еще с собой целый комплекс институтов, которые охватили большой пласт социально-духовной жизни кавказских народов и оказали сильное влияние на их культурные, национальные и юридические традиции.

---

¹¹⁸ Богатырёв, В.В., Эльмурзаев, С.М. Особенности современного нормативного регулирования чеченского народа. «Юридический вестник» ВЮИ ФСИН России. № 3(4). 2008. С. 111 и др.

¹¹⁹ Леонтович, Ф.И. Адаты кавказских горцев. - Одесса, 1882. С. 94.

Шариат (мусульманское право) состоит из свода религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунн, содержащих нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права. Таким образом, шариат представляет собой правовые предписания, неотъемлемые от теологии ислама, тесно связанные с его религиозно-мистическими представлениями. Ислам рассматривает правовые установления как частицу единого божественного закона и порядка. Отсюда и придание божественного значения велениям и запретам, составляющим нормы шариата.

Основная задача шариата – оценка различных жизненных обстоятельств с точки зрения религии. Поэтому не случайно, что нормы шариата, применяются только к мусульманам и регулируют отношения только между мусульманами. Кодекс шариата подразделяется на три основные части: ибадат (обязанности, относящиеся к религиозному культу), муамалат (чисто юридические нормы) и укубат (система наказаний)¹²⁰.

Предписания шариата многочисленны и строги. Они определяют все нормы взаимоотношений человека в семье и обществе, регулируют гражданские правоотношения, порядок разрешения имущественных споров. За нарушение норм шариата предусмотрена очень жесткая система наказаний.

Третьей правовой системой действующей на территории Северного Кавказа с XVIII века является государственное право Российской империи, затем Союза Советских Социалистических республик, а сейчас Российской Федерации.

В XX в. вопросам борьбы с преступлениями, составляющими пережитки местных обычаев и относящимся к традиционным системам регулирования жизни народов в РСФСР уделяли внимание не только исполнительная и законодательная власти, но и судебная. Так, в 1969 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечал¹²¹, что, несмотря на значительную работу, проведенную судами республик, автономной области и автономных округов, в их деятельности по рассмотрению дел

---

¹²⁰ Галазны, П.Н. История государства и права зарубежных стран. -М.,1980.С. 48.

¹²¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев» от 19 марта 1969 г. № 47 (в редакции постановления Пленума от 21.12.93 № 11) // «Сборник Пленумов Верховного Совета РФ», С. 179–182.

о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев, имеются существенные недостатки. Отдельные суды нарушали установленные законом правила судебного разбирательства и не принимали всех необходимых мер к обеспечению всестороннего, полного и объективного исследования материалов дела. Иногда к слушанию назначались поверхностно расследованные дела, по которым с достаточной полнотой не выявлены обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о виновности или невиновности привлеченного к ответственности и правильной квалификации преступления. В результате этого допускали как необоснованное осуждение по ст. 232-235 УК РСФСР лиц, в действиях которых отсутствуют составы указанных преступлений, так и освобождение от ответственности лиц, в действиях которых имеется состав преступления.

Рассматривая дела данной категории, суды нередко ограничивались осуждением только непосредственных исполнителей преступлений и не принимали мер к выявлению и наказанию организаторов, подстрекателей и пособников этих преступлений.

Устанавливая в действиях подсудимых составы нескольких преступлений, составляющих пережитки местных обычаев, а также преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, суды иногда осуждали их лишь за одно из совершенных преступлений, оставляя тем самым без должной правовой оценки часть преступной деятельности этих лиц.

В судебной практике нередко встречались случаи неправильной квалификации действий лиц, вызванные недостаточным уяснением некоторыми судьями понятий таких составов преступлений, как уплата и принятие выкупа за невесту (калым), принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак, заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство, а также их отличия от смежных составов преступлений против жизни, здоровья и достоинства личности.

Судами не уделялось должного внимания работе по предупреждению преступлений, составляющих пережитки местных обычаев. Устанавливая в судебном заседании причины и условия, способствовавшие совершению

указанных преступлений, суды не принимали мер к их устранению. Анализируя судебную практику, Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендовал судам республик, автономной области и автономных округов, где еще имели место преступления, составляющие пережитки местных обычаев, принять меры к устранению отмеченных недостатков и дальнейшему совершенствованию судебной деятельности по рассмотрению дел об этих преступлениях.

Судам республик, автономной области и автономных округов, где еще имели место преступления, составляющие пережитки местных обычаев было рекомендовано чаще рассматривать дела данной категории с участием прокурора и представителей общественных организаций; принимать предусмотренные законом меры к устранению выявленных при рассмотрении дел недостатков в проведении культурно-воспитательной работы среди населения и особенно молодежи, не оставлять без соответствующего реагирования факты неправильных действий отдельных должностных лиц и граждан, а также другие обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений.

Судам республик, автономной области и автономных округов разъяснялось, что, если виновным совершено несколько преступлений, составляющих пережитки местных обычаев, или эти преступления сопровождалось совершением преступных действий против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (например, при похищении женщины ей были причинены телесные повреждения или совершено изнасилование) либо иных преступлений, его действия должны квалифицироваться по совокупности совершенных преступлений.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ под принятием и уплатой выкупа за невесту (ст. 232 УК РСФСР) следовало понимать принятие родителями, родичами или свойственниками невесты от жениха, его родителей, родичей или свойственников денег, скота или другого имущества, уплата которых являлась обязательным условием выдачи женщины замуж.

Ответственность по данной статье наступала независимо от того, с согласия или без согласия невесты был получен и уплачен за нее выкуп, состоялось ли после этого бракосочетание, кому в последующем были переданы полученные в качестве выкупа за невесту деньги, скот и другое имущество или на какие цели были израсходованы.

Вместе с тем судам необходимо было иметь в виду, что свадебные подарки невесте, различные расходы, произведенные в связи с предстоящей свадьбой, если они не носили характера выкупа за невесту, не образовывали состава преступления, предусмотренного ст.232 УК РСФСР. Обращалось внимание судов и на то, что санкция части 1 ст. 232 УК РСФСР предусматривала обязательную конфискацию выкупа.

Кроме этого Пленумом Верховного Суда РФ разъяснялось, что по смыслу ст. 233 УК РСФСР принуждение женщины к вступлению в брак (в юридически оформленный или в фактически брачные отношения), принуждение женщины к продолжению брачного сожительства, воспрепятствование женщине вступить в брак являлись оконченными преступлениями с момента применения лицом в указанных целях физического или психического насилия к женщине, независимо от наступления желаемого им результата.

Судам разъяснялось, что преступление, предусмотренное ст. 234 УК РСФСР, считалось оконченным с момента заключения по местным обычаям соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста. Субъектами указанного преступления могли быть родители, опекуны, родственники и иные лица со стороны жениха и невесты, заключившие по местным обычаям соглашение о браке с женщиной, не достигшей брачного возраста, а также жених, если он принимал участие в заключении этого соглашения.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РСФСР, необходимо было сожительство лица с двумя или несколькими женщинами (независимо от наличия зарегистрированного брака) с ведением общего хозяйства с каждой из них или со всеми вместе. При этом жены могли проживать как в одном доме (квартире), так и в разных местах. Продолжение лицом сожительства

с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства после осуждения его за двоеженство (многоженство) образует новый состав этого преступления.

В силу ст. 5 Закона о судеустройстве и ст. 236 УК РСФСР уголовная ответственность за общественно опасные деяния, перечисленные в главе одиннадцатой Особенной части Уголовного кодекса и совершенные в тех республиках, автономной области и других местностях Российской Федерации, где эти деяния являются пережитками местных обычаев, наступала независимо от того, лицом какой национальности они совершены.

Выводы о наличии пережитков обычаев у отдельных народов мы находим в работе В.А. Пономаренкова, который в своем исследовании отмечает, что среди цыган «...считается недопустимым любое содействие представителям власти против своих соплеменников. Невыполнение этого требования влечет негативные последствия для нарушителя со стороны общины, вплоть до смерти...»¹²². Однако, возникший в судебной практике вопрос о том, могут ли отвечать за убийство на почве кровной мести цыгане, был разрешен еще Президиумом Верховного Суда РСФСР и действия подсудимых, квалифицированные первоначально как убийство на почве кровной мести (п. «к» статьи 102 УК РСФСР) были переквалифицированы по статье 103 УК РФ¹²³. На это же было обращено внимание С.В. Бородиным, который отметил, что цыгане европейской части СССР никогда не относились к тем группам населения, у которых сохранился и распространяется обычай «кровной мести». Так, исследователи истории и быта русских, украинских и белорусских цыган, перечисляя многие пережитки прошлого, которых придерживаются цыгане, кровную месть в их числе не называют¹²⁴.

---

¹²² Пономаренков, В.А. Указ. соч. С. 165.

¹²³ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев». / Бюллетень ВС РСФСР, 1969, № 7, С.8.

¹²⁴ Бородин, С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963, С. 37–38. (С.В. Бородин ссылался на работы А.П. Баранникова: Изучение цыган. М., 1929; Цыгане СССР. М., 1931; также А.В. Герман. Цыгане вчера и сегодня. М., 1931; Т.Ф. Киселев. Цыгане европейской территории Союза ССР и их переход от кочевой к оседлой жизни. Канд. диссертация. М., 1952, С. 41) // Цит. по: Диасамидзе, Г.И. Убийство на почве кровной мести по

Таким образом, не существует ни научной, ни практической обоснованности выделять наличие обычая «кровной мести» у цыган. И, как следствие, нет необходимости заявлять о необходимости наделения их (цыган) особым правовым статусом – предоставлять процессуальный институт «свидетельского иммунитета» им и другим представителям народов ведущих общинно-родовой образ жизни. А, кроме того, в случае принятия данного предложения, оно будет противоречить Конституции РФ.

При этом в самой современной правовой системе Российской Федерации заложен положительный потенциал, который позволит координировать государственное нормативное регулирование с традиционными нормативными системами субъектов России, закрепленный в ст.73 Конституции Российской Федерации. Данное положение характеризуется предоставлением возможностей субъектам Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации обладать всей полнотой государственной власти¹²⁵, а значит самостоятельно формировать содержание своей правовой системы. Данная норма позволит адаптировать положения ряда норм адатов и шариата в правовом регулировании, например в Чеченской Республике.

Рассматривая роль государства и права в регулировании общественных отношений в традиционных этногруппах, а также в формирующейся системе профилактики правонарушений и предупреждения преступлений, особенно совершенных по мотиву «кровной мести» (на примере Чеченской Республики), мы обратили внимание, что из 21 Конституции, принятых в субъектах Российской Федерации, в преамбулах¹²⁶ только двух Конституций содержится указание на *исторические традиции и нравственные принципы предков, передавших веру в добро и справедливость*. Это – Конституция Республики Тыва (с изменениями от

Советскому уголовному праву (по материалам Аджарской АССР). Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Свердловск, 1974 г. С. 19–21.

¹²⁵ Конституция Российской Федерации. – М.: 1996. С.23

¹²⁶ ПРЕАМБУЛА (от позднелат. *praebambulo* – предшествую) – вводная часть законодательного или иного правового акта, а также декларации или международного договора, в которой излагаются их цели и задачи.

24 июня 2003 г., 28 декабря 2005 г., 9 декабря 2006 г.)¹²⁷ и Конституция Чеченской Республики¹²⁸ (См.: приложение).

Следует заметить, что понятие традиций и обычаев применительно к разным народам уже находит отражение в правовой системе России. Например, в статье 14 Федерального закона РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» речь идет о традициях¹²⁹ и обычаях¹³⁰, которые следует учитывать, а именно обычаи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – традиционно сложившиеся и широко применяемые коренными малочисленными народами правила ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни¹³¹.

Таким образом, признавая значение традиций, к которым мы можем отнести и традицию примирения не только «кровников», но и всех родственников «пострадавшего» рода, закрепление исторических традиций в основном законе субъекта Российской Федерации, по вопросу, не противоречащему Конституции Российской Федерации, следует признать и правовые основания для осуществления региональной правовой политики в целях утверждения гражданского мира и согласия в Чеченской Республике, а также обеспечения защиты прав и свобод человека как высшей ценности и укрепления истинных демократических основ общества.

При этом следует исходить и из положений статьи 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой:

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

¹²⁷ Текст Конституции опубликован в газете «Тувинская правда» от 15 мая 2001 г. №55.

¹²⁸ Официальный текст опубликован в 2005 г. ИПК «Грозненский рабочий».

¹²⁹ ТРАДИЦИЯ (от лат. traditio – передача) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени.

¹³⁰ ОБЫЧАЙ – стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов.

¹³¹ Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (принят ГД ФС РФ 04.04.2001) // «Российская газета», № 88, 11.05.2001, «Парламентская газета», № 85, 12.05.2001, «Собрание законодательства РФ», № 20, 14.05.2001, ст. 1972.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В этом плане организация примирительных комиссий в Республиках Северного Кавказа может явиться проявлением демократических принципов государства и помочь обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

И работа эта должна строиться на основе социально одобряемых традиций в традиционных обществах, в которых сильны общинные формы социального контроля.

Глава 2. Генезис и становление государственно-правовой политики в борьбе с «кровной мезтью»

§ 2.1. Формирование государственной политики борьбы с обычаем «кровной мести»

«Обычай – это то,
что мы сами устанавливаем»
(кабардинская пословица)¹³².

Как любая сознательная деятельность, государственная политика противодействия (или борьбы) с обычаем кровной мести должна основываться на принципах.

Общие принципы государственной правовой политики: научная обоснованность, целенаправленность, последовательность и системность.

В тоже время приходится констатировать, что в вопросах борьбы (прим. авт.: здесь более подходит выражение *противодействие*) отмеченные нами принципы¹³³ не соблюдаются.

Так, например, не соблюдается уже первый из принципов – научной обоснованности уголовной этнополитики. В рассматриваемом нами вопросе это находит отражение в том, что уголовное законодательство Советского периода и современной России не раскрывает дефиницию «кровная мезть». Не дают его и разъяснения Пленумов Верховного Суда России и РСФСР¹³⁴. Государственная Дума, которая вправе дать любой комментарий принимаемого ей законодательства, тем не менее, также не дает разъяснений и толкований для правоприменителя о правильном понимании смысла «кровной мести», а также

---

¹³² Подумаю, говори: Кабард.-рус. слов. афоризмов, иносказаний, крылатых и метких выражений. Нальчик: Эльбрус, 2002. С. 184.

¹³³ ПРИНЦИП (от лат. *principium* – начало – основа), (Прим. авт.: в рассматриваемом случае – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации. // Большой энциклопедический словарь (сост. Е.Ю. Сверчков), 2003.

¹³⁴ См.: Пленум ВС РФ от 21.12.93 № 11 «О дополнении и изменении некоторых постановлений Пленума ВС РФ»; «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев» от 19 марта 1969 г. № 47 (в редакции постановления Пленума от 21.12.93 № 11); (Опубликовано: Бюллетень нормативных актов ВС РФ, 1994, № 3, С. 7.).

перечня народов, населяющих современную Россию, у которых данный общественно опасный обычай сохранился.

В некоторых комментариях отечественных ученых мы встречаем такое разъяснение в отношении кровной мести: «Обычай кровной мести, сохранившийся в отдельных местностях Российской Федерации (например, в Дагестане, Чечне, Ингушетии), состоит в том, что в случае убийства или причинения вреда здоровью, или оскорбления какого-либо лица потерпевший либо его родственники **обязаны** (прим. авт.: выделено нами) отомстить обидчику, лишив его жизни. Со своей стороны родственники новой жертвы тоже считают себя **обязанными** выполнить обычай кровной мести («кровь за кровь»). Этот процесс может длиться долго, приводя к гибели многих людей»¹³⁵. Аналогичный комментарий дается и в других источниках¹³⁶. Таким образом, по мысли данных авторов, потерпевшие в безусловном (**обязательном**) порядке должны отомстить за кровь жертвы, однако непонятно, каким нормативным актом или кем данная обязанность на них возлагается.

Описывая обычай кровной мести у осетин, кабардинцев, горских татар и грузин, Ковалевский М.М. указывает лишь на один такой источник и отмечает, что в Книге Чисел (гл. 35 ст. 16 – 21) отмечается **обязанность кровомщения** родственников убитого, которые считаются опозоренными до тех пор, пока не удастся смыть обиду кровью виновного¹³⁷.

Следует указать, что под обязанностью понимается определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения; обязанный – имеющий что-нибудь своей обязанностью, долгом¹³⁸.

---

¹³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2004. Комментарий к статье 105 УК РФ. // СПС «Гарант».

¹³⁶ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть (под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Борзенкова, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова) – М.: «Зерцало-М», 2002. Комментарий к статье 105 УК РФ.

¹³⁷ Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон: Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. 2 тома. М., типография В. Гатцук, 1886. С. 13.

¹³⁸ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57.000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981. С. 388 (С. 816).

Встречаются и другие комментарии данного общественно опасного обычая: «Кровная месть – обычай, бытующий у некоторых народностей Северного Кавказа. Согласно ему сам пострадавший или родственники «обиженного» тяжким оскорблением, надругательством, убийством и т.п. **«обязаны»** отомстить обидчику. Нередко это вызывает цепную реакцию, ибо, в свою очередь, в случае мести уже другая сторона вправе считать себя обиженной и обязанной осуществить ответный акт кровной мести»¹³⁹. При этом лишь некоторые авторы комментариев, указывая **«обязанность»** в кавычках, тем самым отмечают, что данное слово дано в переносном значении, которое имеет обратный смысл.

Проф. А.В. Наумов отмечает, что убийство, совершенное на почве кровной мести, выступает побуждающим мотивом для родственников потерпевшего к мести за его смерть¹⁴⁰. А.В. Наумов не акцентирует внимание на понятии рассматриваемого нами вида убийств, а дает *общепризнанное понятие* (выделено нами, поскольку спорно, так как понятие не дается в нормативных, не раскрывается в научных источниках) кровной мести как обычая, т.е. характеризует мотив убийства¹⁴¹. Г.Н. Борзенков и В.С. Комиссаров утверждают, что наряду с близкими родственниками убийство из кровной мести совершается «близкими обиженного лица»¹⁴². Непонятно, кого они имели в виду под «близкими обиженного лица», это не оговорено и не уточнено.

Изучение судебной практики в Верховном Суде Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что убийства на почве кровной мести встречаются еще, например, в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чечне.

Проф. Бородин С.В. давал такой комментарий убийства, совершенного на почве кровной мести: «Кровная месть – это обычай, в силу которого

---

¹³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Волтерс Клувер, 2005 г.. Комментарий к статье 105 УК РФ.

¹⁴⁰ См.: Наумов А.В. Комментарий к главе XXI УК РФ // Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 134 (С. 1040).

¹⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М., 1997. С. 282.

¹⁴² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 48.

родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, «**обязаны**» убить обидчика¹⁴³. Позднее проф. Бородин С.В. давал аналогичный комментарий и в отношении ст. 105 УК РФ: «Что касается умышленного убийства, совершенного по мотиву кровной мести, то надо иметь в виду, что кровная месть – это обычай, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, «**обязаны**» убить обидчика¹⁴⁴.

В.И. Ветров определяет убийство по мотиву кровной мести как обычай, предполагающий, что родственники убитого или оскорбленного либо сам оскорбленный **обязаны убить обидчика**; в противном случае их ожидает позор, а в некоторых случаях – родовой ostracism (изгнание)¹⁴⁵. По нашему мнению, такое определение звучит не совсем корректно. Убийство по мотиву кровной мести – это не обычай, который определяет те или иные действия, а действие, которое совершается в силу данного обычая.

А.И. Барамя под убийством, совершаемым по мотиву кровной мести, понимал «умышленное противоправное лишение жизни другого лица, совершаемое по обычаям прошлого, с целью отмщения этому лицу или его родственникам за фактически или мнимо причиненную обиду виновному или его родственникам»¹⁴⁶. Это наиболее удачная трактовка понятия убийства по мотиву кровной мести.

Однако, подвергая анализу указанные выше точки зрения, мы пришли к выводу о том, что они отчасти неполно, а в некоторых случаях неточно отражают истинное содержание понятия убийства, совершенного по мотиву кровной мести. В частности, мы не можем согласиться ни с А.И. Барамя, ни с Ю.И. Скуратовым и В.М. Лебедевым в том, что убийство по мотиву кровной мести совершается за мнимо причиненную обиду. Исследование сущности и причин возникновения

---

¹⁴³ См.: Бородин, С.В. Комментарий к статьям 102 – 116 УК РСФСР // Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю. Д. Северина. М.: Юрид. лит., 1980. С. 227 (С. 416).

¹⁴⁴ См.: Бородин, С.В. Комментарий к статьям 19 – 23, 60 – 64, 87 – 99, 102 – 157, 272 – 274 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.В. Наумов. М: Юристъ, 1996.. С. 282. (С. 824).

¹⁴⁵ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Ветрова. М., 2000. С. 123.

¹⁴⁶ Барамя, А.И. Борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершаемыми на почве кровной мести. С. 62.

обычая кровной мести на Северном Кавказе убеждает нас в том, что кровная месть в форме убийства может проявиться только за ту обиду, которая по обычаю является кровной, т.е. совершено реальное, тяжкое оскорбление для всего рода – убийство, нанесение телесных повреждений, надругательство над женщиной, грубое оскорбление человека, рода и т.п.

О.П. Левченко предлагает под убийством по мотиву кровной мести понимать умышленное противоправное лишение жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершаемое **во исполнение долга**, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам¹⁴⁷.

Ю.И. Скуратов и В.М. Лебедев трактуют убийство, совершенное по мотиву кровной мести, как **стремление отомстить обидчику** или членам его семьи за подлинную или мнимую обиду, нанесенную убийце либо членам его семьи¹⁴⁸. «Стремление отомстить обидчику» – это не то действие, которым должно определяться убийство по мотиву кровной мести. Мы полагаем, что стремление отомстить является целью преступника. Убийство по мотиву кровной мести как действие преступника и конечный результат преступления – есть противоправное лишение жизни обидчика.

Проф. Красииков Ю.А. так комментирует убийство, совершенное по мотиву кровной мести: «Данное преступление обусловлено **стремлением отомстить** обидчику или членам его семьи, рода за подлинную или мнимую обиду, нанесенную убийце либо членам его семьи или рода. В России кровная месть как родовой обычай сохранилась в некоторых республиках Северного Кавказа»¹⁴⁹.

Проф. Н.Ф. Кузнецова дает следующий комментарий кровной мести: «Обычай кровной мести, сохранившийся в отдельных местностях Российской

---

¹⁴⁷ Левченко, О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С.69.

¹⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997. С. 235.

¹⁴⁹ См.: Красииков, Ю.А. Комментарий к статьям 14 – 18, 24 – 28, 32 – 36, 43 – 72, 105 – 130, 136 – 149, 228 – 238, 263 – 274, 294 – 330, 353 – 360 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. доктора юридических наук, Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С.106 (С. 896).

Федерации (например, в Дагестане, Чечне, Ингушетии), состоит в том, что в случае убийства, или причинения вреда здоровью, или оскорбления какого-либо лица потерпевший либо его родственники **обязаны отомстить обидчику**, лишив его жизни. Родственники новой жертвы тоже считают себя **обязанными** выполнить обычай кровной мести («кровь за кровь»). Этот процесс может длиться долго, приводя к гибели многих людей»¹⁵⁰.

В отличие от простого убийства из мести при убийстве по мотиву кровной мести виновный руководствуется не столько чувством личной неприязни к потерпевшему, сколько стремлением соблюсти обычай, дабы не подвергнуть позору себя и свой род.

Таким образом, наш анализ существующих научных комментариев обычая «кровной мести» показал, что Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев, проф. Кузнецова Н.Ф. и проф. Красиков Ю.А. указывают, что мотив кровной мести это всего лишь стремление, и, по нашему мнению, его никак нельзя отнести к безусловной обязанности, которой наделен представитель какого-либо рода или тейпа.

В литературе распространено мнение, что обычай **«кровной мести»** возник при первобытнообщинном строе, когда члены одного рода были **обязаны** помогать друг другу во всем, защищать друг друга от оскорбления членами другого рода¹⁵¹.

А.Л. Бонер, со ссылкой на Беляева отмечает, что «кровная месть» представляет собой **личное право и обязанность осуществления долга** перед убитым сородичем или соплеменником. Под кровной мезтью понимают возмездие виновному лицу или его родственникам за нанесенную им тяжкую обиду со стороны пострадавшего или его родственников¹⁵². В то же

---

¹⁵⁰ См.: Курс уголовного права в 5-ти томах. Том 3. Особенная часть. (под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф.Кузнецовой, к-та юрид. наук, доц. И.М. Тяжковой) – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002 // Справочно-поисковая система «Гарант».

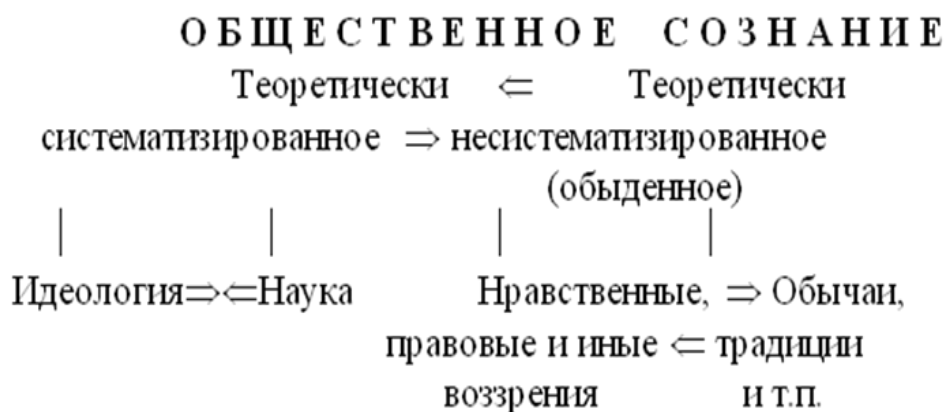
¹⁵¹ Махмуд, Сайд Мухаммед. Ответственность за убийство на почве кровной мести по уголовному праву Республики Йемен: Автореф. дисс... канд. юрид. наук: (12.00.08). – М.: РУДН, 1998. С. 12.

¹⁵² Беляев, Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в ранне средневековье. –М., 1965. С. 18–19 // Цит. по: Бонер, А.Л. Мезть в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 50.

время им отмечено, что «кровная месть» является одной из социально-культурных форм.

Следовательно, если принять данное утверждение за основу и учесть, что КУЛЬТУРА (от лат. cultura – возделывание – воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях, при этом, по мнению проф. А.И. Долговой следует учесть, что при анализе общественного сознания вычленяются различные его подструктуры: теоретически систематизированное (идеология и наука) и теоретически несистематизированное (обыденное) (традиции, формирующие нравственные, правовые и иные воззрения и т.п., которые в свою очередь формируют обычаи). Таким образом, обыденное сознание в обществе формируется под влиянием и теоретических элементов сознания, и реальной общественной практики людей, а также передаваемых от поколения к поколению и поддерживаемых определенными социальными группами обычаев, традиций¹⁵³:

Схема №1

Обыденное сознание формируется под влиянием и теоретических элементов сознания, и реальной общественной практики людей, а также передаваемых от поколения к поколению и поддерживаемых определенными социальными группами обычаев, традиций.

¹⁵³ Из выступления Долговой А.И., доктора юридических наук, профессора, зав. отделом Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, президента Российской криминологической ассоциации, на Международной научно-практической конференции «Преступность и духовная сфера жизнедеятельности». Псков, Псковский юридический институт. 21–23 сентября 2007 г.

По мнению проф. Коробеева А.И., суть мотива кровной мести при убийстве состоит в **обязанности родственников** «обиженного» убить обидчика или его родных. Поводом для такого убийства чаще всего служит причинение смерти лицу, принадлежащему к тем народностям, среди которых до сих пор культивируется обычай кровной мести¹⁵⁴. Таким образом, возьмем на себя смелость утверждать, что проф. Коробеев А.И. понимает под данным обычаем безусловность в выполнении каких-либо действий в отношении потерпевшего.

Субъект убийства по мотивам кровной мести относится к категории специальных. Им признается только лицо, принадлежащее к народности или этнической группе, у которых еще культивируется обычай кровной мести.

Процесс культивирования, на наш взгляд, следует понимать как воспитательный процесс, исходящий от семьи, рода, общины, тейпа.

А.Л. Боер, по результатам проведенного им исследования, предложил внести в Уголовный кодекс РФ норму, комплексно закрепляющую противоправность различных явлений, связанных с кровной мезтью:

- «1. Убийство по мотиву кровной мести —
2. Убийство по мотиву кровной мести:
  - а). двух или более лиц;
  - б). малолетнего, когда его возраст известен виновному или очевиден, а равно лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
  - в). женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, либо когда беременность потерпевшей очевидна;
  - г). совершенное с особой жестокостью;
  - д). совершенное общеопасным способом;
  - е). повлекшее также причинение по неосторожности смерти другому человеку -
3. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью третьим лицам в связи с осуществлением виновным кровной мести -
4. Действия, направленные на возбуждение кровной мести, а равно пропаганда кровной мести, если они совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации -

Примечание. Действие частей 1–3 данной статьи настоящего Кодекса распространяется на лиц, принадлежащих к социальным группам и общностям, в которых имеет распространение обычай кровной мести, вне зависимости от их гражданства и постоянного места жительства, если преступление совершено на территории, подпадающей под юрисдикцию Российской Федерации»¹⁵⁵.

---

¹⁵⁴ См.: Коробеев А.И. Комментарий к статьям 105-125 УК РФ // Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. VIII, С. 256 (С. 819).

Таким образом, принцип научной обоснованности уголовной этнополитики, рассмотренный нами на примере внеправового обычая – «кровной мести», показывает, что единого мнения в научных кругах относительно данного обычая не сложилось. Правоприменитель (под которым мы понимаем не только сотрудника правоохранительных или контролирующих органов, но в первую очередь самих граждан) вынужден сам понимать под кровной мезтью: «обязанность» (как предполагаемую) либо обязанность (как безусловность действий) или стремление родственников убитого (иногда оскорбленного) отомстить (либо восстановить нарушенные права).

Обычай «кровной мести» находится в плоскости теоретически несистематизированного, а кроме того научно необоснованного, а следовательно нельзя говорить, что в государстве на сегодняшний день сложилась идеология борьбы или противодействия данному внеправовому способу разрешения конфликтов.

Другие принципы, например последовательность, также нарушались в государственной политике по борьбе с родовыми обычаями, к которым относилась и «кровная мезть».

На Северо-Западном Кавказе во время коллективизации в 1929 г. было полностью запрещено адатно–шариатное судопроизводство и внедрены основные советские судебные органы. Согласно новым лозунгам появилась «борьба с пережитками родового быта», в которые включались нормы адата, в том числе институт мести, и нормы шариата. Например, в Кабарде было полностью запрещено использование норм адата и шариата с последующей уголовной ответственностью за их легальное и нелегальное применение. Адыгов заставляли рассматривать свои конфликты в созданных советской администрацией новых судебных органах. Неприятие ими советского судопроизводства в первую очередь было связано с неприятием понятий *преступление* и *наказание*, лежащих в основе советского уголовного законодательства, а также с советской системой наказания,

---

¹⁵⁵ Боев, А.Л. Мезть в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 14.

применявшей тюремное заключение. Правосознание адыгов продолжало придерживаться традиционной модели понимания преступления как причиненного имущественного или физического ущерба и необходимости его морального и материального возмещения.

Мы согласны с мнением Д.Д. Межидова и И.Ю. Алироева, которые обращают внимание на религию, как социальный феномен с заложенным в нем нравственным потенциалом, без которого мы не сможем обойтись¹⁵⁶. Все это имеет прямое отношение и к вопросам борьбы с обычаем *«кровной мести»*.

Если, скажем, наша официальная идеология, всегда страдала глобализмом, а человек оставался за ее пределами, то сила влияния религии со всеми структурирующими ее элементами состоит в том, что она обращена к каждой отдельной личности, к ее внутреннему, нравственному миру. Так, в Коране строго осуждаются человеческие пороки типа зависти, лицемерия, обмана, лжи. В суре 16-ой можно найти аяты о терпении, а в суре 31-ой – о скромности. «Возлюби ближнего своего, как самого себя», – требует основатель христианства и добавляет, что это – важнейшее правило. Небесполезно обратиться к священным писаниям и в другом плане. В последнее десятилетие XX века, далеко не самого легкого в истории человечества, десятилетие, в котором «метутся народы», а наша многострадальная страна со множеством входящих в нее наций и народностей ко всем своим бедам добавила еще и жестокие межнациональные конфликты, войны, пролитие крови, немало мудрых мыслей можно было бы почерпнуть в них и по проблемам межнациональных отношений. В частности, в Коране указывается, что «человечество представляет собой одну нацию», а вслед за тем можно прочитать: *«О, человечество! Мы... разделили тебя на нации и племена, дабы они лучше узнали друг друга и не ненавидели друг друга!»*.

---

¹⁵⁶ Межидов, Д.Д., Алироев И.Ю. Указ. соч. С. 189.

Другой путь национального возрождения – это обращение к своим духовным истокам. Интересна в этом плане мысль писателя-нивха, представителя небольшой народности Севера. Он говорит: «...Лосою, гуляющему в морях–океанах, чтобы возродиться в потомстве, надо вернуться к истокам реки, где он появился на свет. Это и моя философия: если хотим спасти северные народности, их тоже нужно вернуть к истокам, к их традиционному образу жизни...»¹⁵⁷.

Однако, можно ли сохранить народы, если сохранять и культивировать «кровную месть», пренебрегая правовыми и традиционными правомерными способами разрешения конфликтов? Спорно.

Следует заметить, что в среде народов населяющих современную Россию, пожалуй, только народы Северного Кавказа в общем и чеченцы в частности, выделяются традицией примирения враждующих сторон – примирением «кровников».

§ 2.2 Государственная политика противодействия кровомщению и примирению «кровников»

Как отмечают П.П. Баранов и А.И. Овчинников, в истории нашего государства немало примеров мудрой политики по отношению к этносам и народностям, проживающим на его территории. Царская Россия сознательно сохраняла полиюридизм в жизни многих народов Дальнего Востока, Кавказа, Севера, санкционируя действие местных адатов, обычаев, а у мусульман – и шариата, запрещая лишь те нормы, которые кардинально отличались от правовых принципов империи: например, *кровную месть или возмещение за кровь*¹⁵⁸. В связи с этим представляет особый интерес опыт российского законодательства XIX столетия, в частности «Устав об управлении инородцев» от 1822 г., целью которого являлась защита инородцев в границах положенного им правового

---

¹⁵⁷ Цит. по: Межидов, Д.Д., Алироев И.Ю. Указ. соч. С. 189.

¹⁵⁸ Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Правовая этнология – современное самостоятельное направление в отечественной юридической науке //

статуса, обеспечение их местного самоуправления и возможности вести традиционный образ жизни¹⁵⁹.

Вообще правовая этнология в России имеет давнюю историю. В середине XIX века преимущественно историки права обратились к правовому развитию народов, населяющих огромную территорию Российской Империи¹⁶⁰. Без этих исследований колониальным органам власти невозможно было осуществлять управление на окраинах России. Правительственные учреждения достаточно оперативно приняли решение о приспособлении и использовании института обычного права на местах в целях распространения своего влияния и бесконфликтного сосуществования. Собираение и фиксация обычно-правовых норм проводились централизованно Правительственной комиссией по собиранию и систематизации материалов по обычному праву. Крупнейшим исследователем в этой области А.Ф. Кистяковским была разработана «Программа по собиранию и разработке материалов обычного права», а в 1897 году при Юридическом обществе (Санкт-Петербург) было образовано отделение обычного права, сотрудники которого составляли своды норм обычного права народов России.

Тенденция сохранения института «обычного права» и полиюридизма в первые годы Советской власти просуществовала недолго: в конце двадцатых годов были запрещены суды по шариату, а чуть позже и древние суды по адатам. Власти Горской АССР запретили не только кровную месть, но и уплату возмещения за кровь, композиции, целый ряд брачно-семейных обычаев, а в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР была введена статья, предписывающая публичное обвинение по всем видам бытовых преступлений, прежде разрешаемым по местным обычаям, зачастую с помощью компромисса и различного рода согласительных процедур. Уголовный кодекс РСФСР предусматривал преступления, являющиеся пережитками или остатками местных

---

¹⁵⁹ Статус малочисленных народов России. Правовые акты. Кн. 2 / Сост. В.А. Кряжков. М., 1999. С. 8–26; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 38. № 29, 126. С. 394–416.

¹⁶⁰ Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876; Кистяковский А.Ф. Собрание и разработки материалов обычного права. Киев, 1876; Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1-2. М., 1890; Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868.

обычаев. Даже обычай уважения к старшим был подвергнут критике: подчеркивалась приверженность стариков к традиционному правосознанию, утверждалось, что почитают только богатых и знатных стариков, высмеивались сам этикет обращения к старшим, апелляция к их помощи в разрешении конфликтов¹⁶¹.

Среди мер, предпринимаемых к искоренению кровомщения на Кавказе в XIX в. можно выделить следующие:

- 1) Виновные в убийстве умышленном, преднамеренном с корыстной целью подвергались наказанию по военному суду или высылке в административном порядке в арестантские роты или в отдаленные районы России на срок (так как по адатам примирение за такое убийство затруднительнее, чем за убийство в ссоре или драке, убийство неумышленное или случайное, то ссылка убийцы, как тяжкое наказание, как считалось успокоит родственников убитого и они не ищут другого удовлетворения);
- 2) Убийца, если он не скрылся, арестовывался начальством до разбора дела и тем на первое время избавлялся от убийства по кровомщению;
- 3) Строжайше запрещено было убийце (канлы) являться в селение, где живут родственники убитого им; с нарушителей этого распоряжения и с принявших их в свой дом делались взыскания по распоряжению начальства (*Прим. авт.: некоторые традиции местного населения Кавказа в настоящее время используются преступниками – участниками незаконных вооруженных формирований. Так, национальной особенностью чеченского народа является гостеприимство. В национальной пословице говорится: «Куда не заглянет гость, туда не заглянет добро»¹⁶². Как отмечает В.Г. Крысько, участники банд и незаконных вооруженных формирований, пользуясь данной традицией, скрываются от правоохранительных органов в домах гостеприимных*

---

¹⁶¹ Першиц, А.И., Смирнова Я.С. Этнология права // Вестник РАН. Т. 67. 1997. № 9. С. 794.

¹⁶² Зюков, А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп. Дис... кан. юрид. наук. Рязань: Академия ФСИН России, 2005. С. 118.

хозяев¹⁶³. Однако, в данном случае власти сознательно пошли на нарушение одной из устоявшихся традиций для борьбы с обычаем «кровной мести»);

- 4) Всем окружным начальникам вменено в обязанность по возможности покончить старые счеты кровных врагов и закончить дела миром в случаях убийств в ссорах, драке, неумышленных и случайных, с соблюдением взыскания, налагаемого адатом на виновного (за исключением разумеется права убивать его).

Практика примирения, проанализированная на 1865 г. показывает, что примирение совершалось с весьма значительным успехом (анализу была подвергнута практика примирения в округах Кайтаго-Табасаранском и Даргинском). В первом из числа 302 случаев окончено примирением 264; во втором из 311 примирено 270. В Мехтулинском ханстве из 13 враждующих семейств примирено 8.

Может ли сегодняшняя власть (неважно федеральная или местная) похвастаться такими успехами? Правда следует отметить, что отдельные положительные примеры примирения сегодня существуют.

Известный исследователь ислама Л.Р. Сюкияйнен замечает, что недостаток знаний в области мусульманской правовой культуры приводит к тому, что, например, в республиках Северного Кавказа под видом возрождения шариата легализуются обычаи и традиции, не имеющие с правом ничего общего, принимаются на этой основе внеправовые законы¹⁶⁴. «Кровная месть» воспринимаются населением как неотъемлемая часть шариата. На самом деле шариат решительно их осуждает. Такие обычаи не могут быть легализованы не только потому, что они игнорируют правовые критерии, но и в силу их противоречия с мусульманским правом. Более того, нормы мусульманского права могут быть весьма эффективными в преодолении тех адатов, которые под видом

---

¹⁶³ Крысько, В.Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. С. 167.

¹⁶⁴ Сюкияйнен, Л.Р. Шариат, обычай, закон: координаты правового бытия российского мусульманина // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии (г. Звенигород, 22 – 29 мая 1999 г.) Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 82–92; Его же: Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. 1986.

заботы о свободе, чести и достоинстве способствуют сохранению неравенства и произволу. О такой эффективности свидетельствует опыт Ингушетии, где уже не первый год действует республиканская примирительная комиссия, уладившая уже десятки споров о кровной мести, может быть, прежде всего потому, что работает в тесном контакте с Духовным управлением мусульман Ингушетии и имамами мечетей.

Сегодня Муфтий Чечни Ахмад Шамаев возглавляет комиссию по примирению «кровников». По традиции, такие комиссии возглавляют лидеры духовенства, старейшины. Такие комиссии созданы в каждом районе, и уже они отчитываются перед Шамаевым. На каждый район заведена особая папка, в которой отмечены все случаи мести и примирения, участники примирения¹⁶⁵.

Хотя и сегодня сохраняется правило, по которому чеченец не станет обращаться в суд на чеченца, а предпочтет решать вопрос по заветам своего тейпа и старейшин рода.

М.М. Сайдулаев, опираясь на традиционную этносоциальную систему построения местного самоуправления в чеченском обществе, исследованную в этнополитологии меньше всего, замечает, что именно данная система может способствовать урегулированию конфликтов в современной ситуации¹⁶⁶. Система выглядит следующим образом (от частного к общему): куп (община) – сектор (союз нескольких купов) – сельская община (в границах села) – районная община (в границах административных районов) – республиканская община (все граждане населяющие Чеченскую Республику) – государство-нация. Эта пирамида, по мнению М.М. Сайдулаева, основана на традиционной общинной организации власти и управления, в которой нет места ни лидерам бандформирований, ни «ваххабитским» агитаторам. И, несмотря на попытки «ваххабитских» лидеров

---

¹⁶⁵ Прим. авт.: Во время прощения «кровников» подключается большое число людей и часто люди стоят на коленях перед друг другом вымаливая прощение. Во время этого обряда «кровник» обернут в белый саван, не бреется и если решен вопрос о прощении, то ближайший родственник убитого обривает голову «кровнику». Голова, по чеченским представлениям считается олицетворением мужского «Я». Снять шапку это высшее оскорбление. А тут он доверяет свою голову, а значит свою жизнь.

¹⁶⁶ Сайдулаев, М.М. Указ. соч. С. 70.

через ваххабизм возродить тейповую и видовую разобщенность, ослабить традиции и обычаи местного самоуправления чеченцев, они по-прежнему живы.

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений согласно словарю В.И. Даля предохранять означает «*отвратить вред или опасность загодя, когда она грозит, но еще не постигла делом*»¹⁶⁷. Это совокупность мер, направленных на выявление, ограничение или нейтрализацию факторов преступности, общественной опасности личности преступника, а также на устранение факторов возникновения и распространения отдельных видов и форм преступлений¹⁶⁸.

Распространенное определение индивидуальной профилактики гласит, что она представляет собой «*выявление лиц, от которых, судя по достоверно установленным фактам их антиобщественного, противоправного поведения, можно ожидать совершения преступлений, и оказание на них, а также на их окружение воспитательных и иных мер воздействия в целях предупреждения преступлений*»¹⁶⁹. По мнению некоторых авторов, это определение несколько сужает предмет и направленность индивидуальной профилактики. По нашему мнению, она должна начинаться с формирования личности, которой до преступления еще весьма далеко. По мнению В.Н. Кудрявцева, только глубинное проникновение в психические процессы, предшествующие преступлению, может быть на самом деле названо предупреждением (профилактикой)¹⁷⁰.

Как указывает В.Н. Кудрявцев, современные прогрессивно настроенные политики, социологи, юристы из западных стран признают ведущую роль социальной профилактики (среди других стратегий борьбы с преступностью)¹⁷¹.

Переходя к мерам предупреждения совершения преступлений по мотиву «*кровной мести*» внутри отдельной этнической группы – чеченского народа, необходимо отметить, что рассмотрение данного вопроса мы начнем со стадии

---

¹⁶⁷ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Цитадель, 1998. Т. 3. Стлб. 1011.

¹⁶⁸ Максимов, С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995. С.19.

¹⁶⁹ Криминология: Учеб. / Под ред. А.И. Долговой. С. 350, 384.

¹⁷⁰ Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С. 243.

¹⁷¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. С. 276.

формирования личности в семье – главном объекте профилактического воздействия.

Роль семейного воспитания. Это, конечно, скорее педагогический, чем криминологический вопрос, но обе науки здесь тесно переплетаются и на некоторые наблюдения педагогов криминологам следует обратить внимание.

Так, Д.Д. Межидов и И.Ю. Алироев отмечают, что в чеченском обществе самые серьезные требования предъявлялись к человеку, в частности, мужчине во всех сферах его жизнедеятельности, в том числе и вопросах «кровной мести»¹⁷². Прежде всего, это закладывается в семье. Так, весьма ценились:

немногословность («Хабаршца дой буъзна бац» – «Разговорами сапетку не наполнишь», «Багахь дина хЮаш кхарзалур дац» – «Из яиц, снесенных на языке (то есть во рту), яичницу не изжаришь»);

взвешенность в словах, оценках («Шина балдал арадаллалц лай ду дош, арадели – хьо цуънан лай ву» – пока слово не слетит с уст, оно твое, вылетело – ты его раб» (ср. русск.: «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь»);

несуетливость («Сиха дахана хи хЮурдах ца кхетта» – «Быстрая речушка до моря не дошла»);

сдержанность в оценке достоинств своих детей, жены («Нанас хастийна йоI мехала цаяьлла» – «Похвала матери обесценивает дочь»);

отстранение жены от мужских дел и обязанностей («НІаьнах кхайпха йоьлла котам яьттІа» – «Курица, начавшая петть по петушину, лопнула»);

осторожность в высказываниях и оценке людей («Туьран чевнна мо бина, маттан чевнна мо бина бац» – «От ранения шашкой остался шрам, а от ранения языком – рубца не осталось»);

выдержанность, простота в поведении, чуждость зазнайству («Сихалла – сонталла, собар кхетам» – «Несдержанность – глупость, терпение – воспитанность»);

---

¹⁷² Межидов, Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы (социально-философский аспект). Грозный. Изд.: «Книга». 1992, С. 55.

спокойное, должное поведение дома («Чохъ майралла – арахъ стешхалла» – «Дома героизм – на улице трусость»; или: «Молодец среди овец, а перед молодым сам овца»);

*мужество («Котам а хилла вехачул, н!аьна а хилла велча тоьлу» – «Чем жить курицей, лучше умереть петухом», – говорили вайнахи). Но мужество разумное, без драк и ссор, ибо в случае смерти противника на весь род падает **кровная месть**. Поэтому вайнахи говорили: «Дов-шархудар дац» – «Вражда – не каша с пахтой».*

Отдельный человек не мыслил себя вне рода, фамилии. Последние, в свою очередь, не мыслят себя вне сельской общины, родного аула. Все это укрепляет систему: «человек–семья–род–тайп–сельская община». Включенный в систему этих отношений человек обязан поддерживать авторитет своего рода, фамилии, аула, где бы он ни находился. В свою очередь сородичи и соплеменники должны защищать своего человека (независимо от того, мужчина или женщина) от посягательств на его честь, достоинство и жизнь со стороны представителей других родов, фамилий. Все это говорит о том, что человек в процессе своего становления и развития должен был преодолеть зоологический индивидуализм, превратиться в составную часть рода, органически слиться с ним. В общинно-родовой период так зарождались основы нравственности, представления о солидарности, взаимопомощи, зачатки совести, чувства равенства, справедливости, взаимопомощи, чувства равенства, справедливости и соответствующие им обычаи, традиции, нормы поведения¹⁷³.

Примечательным является заявление генерала Д. Дудаева приведенное в работе по этнопедагогическому наследию чеченцев о том, что: *«чеченец никогда не опустится до мести, ибо мстительность, тем более, не по адресу – ниже национального достоинства чеченца, не согласуется с чувством его национальной гордости»¹⁷⁴.*

---

¹⁷³ Межидов, Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы (социально-философский аспект). Грозный. Изд.: «Книга». 1992, С. 91.

¹⁷⁴ Арсалиев, Ш.М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. Моногр. / Науч. ред. В.А. Слостенин, Г.Н. Волков. – М.: «Прометей», 1998. С. 17 (С. 286).

Подобная система отношений не может не способствовать эффективному функционированию не только обычаев взаимопомощи, взаимовыручки, но и таких очень важных для тех условий жизни черт, как взаимотерпимость, выдержка, хладнокровие, отступление от которых тем или иным лицом могло привести к опрометчивым шагам, нежелательному конфликту, который становился не только его личным делом, а вопросом чести, достоинства всего рода, фамилии. Однако, следует признать, что наиболее трагическим следствием этих конфликтов нередко бывает «**кровная месть**».

Социальный контроль.

Обратиться к данной форме регулирования отношений в этногруппе, через социальный контроль нас побуждает изучение следственно-судебной практики по поводу отношений вокруг «кровомщения». Каждый род, чьи интересы были затронуты при «кровомщении» пытается сохранить в тайне те или иные обстоятельства. Однако, некоторые факты представляются нам интересными для изучения. Так, в ходе изучения настоящего вопроса нам стал известен случай, когда сотрудник правоохранительных органов на территории Чеченской Республики выступил с инициативой примирения с обществом так называемых «черных вдов» – женщин потерявших мужей в ходе конфликта на Северном Кавказе. Речь идет о случаях безадресной «кровной мести», направленной против представителей федеральной власти, проводивших контртеррористическую операцию (прим. авт.: по понятным причинам мы не раскрываем имен участников данных событий). Подобных женщин часто использовали представители НВФ (незаконных вооруженных формирований), одурманивая наркотическими средствами, обрабатывая психологически, снабжая оружием и взрывчаткой и отправляя под именем «шахидок» на верную смерть. В рассматриваемом случае сотруднику правоохранительных органов, удалось убедить женщин не совершать месть. Для этого он поселил их у себя дома, помог устроиться на работу и оказывал материальную и психологическую поддержку.

Nomina sunt odiosa

(лат. – не будем называть имени (Цицерон)).

В другом примере мы столкнулись с фактом, когда все общество в селе Курчалой 13 лет (с 1983 по 1996 гг.) наблюдало за ситуацией вокруг семей Саиевых и Газиевых, в одной из которых (Саиевых) в ДТП погиб один из трех братьев. Виновник ДТП – Газиев был осужден к лишению свободы и после освобождения вернулся в родное село. Никаких мер, не только к примирению, материальной помощи, но даже к извинению перед родственниками погибшего им и его семьей сделано не было. Напротив, как в ходе судебного следствия заявили Саиевы, Газиев постоянно оскорблял и унижал их, делал это публично, что и побудило их взяться за оружие, в целях свершения обычая «кровной мести». В фактический конфликт не вмешались ни общество, ни правоохранительные органы, ни власть. При этом, для реализации своего умысла на убийство Саиевы незаконно приобрели автомат Калашникова, пистолет и совершили убийство на колхозном рынке. Лишь по случайности больше никто не пострадал¹⁷⁵.

В современной Чечне существуют люди, чье главное занятие – мирить кровников. Это: Шамхан Хаджи Хамадов (56 лет), тейп Харачой; Абу-Касым Заурбеков (82 года), тейп Чанти; Дока Кагерманов (78 лет), тейп Эгашбатой; Салман Бациев (89 лет), тейп Чанти; Саид-Альви Медилов (58 лет), заместитель муфтия, тейп Курчалой; Конзо Саид-Магомед Дадаев (83 года), тейп Чанти. Главное, что разъясняют данные лица и чего добиваются – это понимания от людей, что подать заявление в правоохранительные органы по закону положено – но это уже другой вопрос, а в перемирии главное, чтобы один человек другого не убивал, чтобы дальше конфликт не пошел¹⁷⁶.

Т.Б. Рамазанов делает вывод, что обычай кровной мести это вовсе не результат особой деструктивности духа и характера этносов, а, напротив, есть следствие вынужденной *«...воинской организации социальной жизни в изолированных районах»*, являющиеся одновременно *«формой защиты*

---

¹⁷⁵ Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 4 июня 2004 г. в отношении Саиева С.И. и Саиева С-Х.И. по пп. «к, н» ст. 122 и ч. 1 ст. 222 УК РФ // Архив Верховного Суда Чеченской Республики.

¹⁷⁶ [Аленова](#), О. Кровная месть. // [Елсукова](#) А., [Мурадов](#) М. Кровная месть. Газета «Коммерсант» 21 окт. 2008, [№ 19 \(216\)](#).

независимости и способом сохранения достоинства семьи и рода»¹⁷⁷. Но главное заключается в том, что сердцевину обычая кровной мести составляет не установка на возмездие, а, напротив – комплекс прав и обязанностей примирения кровников.

Г.У. Солдатова указывает, что традиционные механизмы регулирования конфликтных ситуаций, предполагающих насилию четкую альтернативу – мирный договор, издавна являлись неотъемлемой частью менталитета северокавказских этносов¹⁷⁸.

По мнению авторов учебника по Криминологии «социальный контроль» не представляет собой всего лишь воздействие общества на индивида. Здесь существует определенная взаимосвязь¹⁷⁹. Общество создает личность, но и личности образуют общество, которое контролирует личность, а она – общество. Однако воздействие общества на личность усиливается при реализации профилактической функции указанного контроля. В таком случае социальный контроль способствует повышению социальной значимости профилактики, т.е. установленных правил поведения, формированию в сознании граждан уверенности в том, что общество и государство не терпимы к нарушению этих правил. В этом и есть роль контроля в профилактике антиобщественного поведения. При определении же основных направлений социального контроля в процессе организации профилактики антиобщественного поведения необходимо учитывать некоторые особенности.

Во-первых, социальный контроль содействует такой регуляции социальных процессов, такому влиянию на личность, благодаря которым эффективность профилактики повышается и поведение приводится в соответствие с господствующими в обществе нравственными и правовыми представлениями, идеями, оценками и суждениями.

---

¹⁷⁷ Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 227 // Цит. по: Рамазанов, Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан: теория и практика: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 164.

¹⁷⁸ Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 228.

¹⁷⁹ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / Под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб., и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 320.

Во-вторых, социальный контроль ставит действия лиц в определенные регулятивные рамки, которые соответствуют требованиям общественной дисциплины и не позволяют нарушить императивы морали и права или же затрудняют такие нарушения.

В-третьих, социальный контроль является одной из форм вовлечения широких масс граждан в предупреждение правонарушений, в профилактическую государственную и общественных организаций.

В-четвертых, развитие социального контроля выступает как необходимая предпосылка и как важнейший фактор дальнейшего совершенствования государственной и общественной деятельности, направленной на предупреждение правонарушений.

Важным в процедуре примирения «кровников» или враждующих сторон считаем привлечение не только авторитетных лиц – старейшин, но и представителей правоохранительных органов и органа местного самоуправления, руководящего такой деятельностью.

Деятельность примирительных комиссий, которые надлежит создавать при органе местного самоуправления должна носить четкий и последовательный характер, на основе широкого взаимодействия с общественностью (см. приложение: законопроект «О примирительном производстве на территории Чеченской Республики»).

Этим, на наш взгляд, будет выполняться прогностическая функция примирительной комиссии, которая пользуясь аппаратом соответствующей администрации, будет собирать сведения о лицах, враждующих между собой на почве кровной мести. Такая деятельность должна проводится как до, так и после объявления мести (**Чир дахеяр**).

Таким образом, реакция на девиантное (или опасное) поведение будет происходить на более ранней стадии.

Важным в работе создаваемых примирительных комиссий считаем определение пределов полномочий членов примирительных комиссий и ответственности за действия, которые могут быть расценены как унижающие

честь и умаляющие достоинство личности, во избежание продолжения «кровомщения».

Кроме того, с позиции рассмотренных нами примеров, считаем необходимым закрепление в законе «О примирительном производстве...» положений о действиях органа местного самоуправления, координирующего действия правоохранительных структур, в случаях, когда одна из сторон будет уклоняться от примирения. В этом случае, считаем необходимым закрепление положений о необходимости проведения действий по предупреждению совершения преступлений, иных противоправных действий по мотиву «кровной мести».

При этом, «виновным лицом» (**«куйг бехки»**) должно называться лицо, чья вина в совершении преступления в форме умысла или неосторожности установлена вступившим в силу приговором суда. Ответственности (уголовной, гражданской) подлежит лишь лицо, от руки которого погиб потерпевший. Определение виновного лица не должно вступать в противоречие со статьей 49 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В то же время закладываемые в принципы предлагаемого нами законопроекта «О примирительном производстве...» нормы о рассмотрении добровольного участия граждан в обеспечении правопорядка в качестве исполнения общественной обязанности призваны определить основы для перелома вышеназванных негативных тенденций, связанных с равнодушием части населения к состоянию правопорядка и противодействием правоохранительным органам. При этом положения законопроекта, согласуясь с проектами Федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан

в обеспечении правопорядка» должны исходить из того, что такое участие граждан осуществляется на основе принципов законности; уважения чести и достоинства граждан; добровольности, взаимодействия граждан с органами государственной власти, органами местного самоуправления; правовой и социальной защиты граждан, участвующих в обеспечении правопорядка; недопустимости подмены полномочий органов государственной власти, правоохранительных и других контролирурующих органов.

Определяя участия граждан в обеспечении правопорядка, предлагаемый нами законопроект не вторгается в законодательство об общественных объединениях, однако определяет особенности такой деятельности в пределах примирения лиц, в отношении которых имеются основания осуществления кровной мести, полномочия по контролю за их деятельностью, а также некоторые ограничения сферы их влияния, позволяющие не допустить смешения функций правоохранительных органов и действий общественности.

При этом, считаем целесообразным законодательно закрепить, что обязанность мщения (**Чир лехар**) не может быть закреплена никаким нормативным либо иным актом.

Как нам представляется, главная роль примирительных комиссий – разъяснительно-предупредительная.

В этом мы согласуемся с проф. Я.И. Гилинским, который со ссылкой на А. Рейса (1951), Ф. Най (1958), М. Гоулд (1963) указывает, что роль социального контроля в противодействии девиантному поведению – обучение законопослушному поведению¹⁸⁰.

Проф. Я.И. Гилинский отмечает, что в традиционных обществах, где сильны общинные формы социального контроля, многие конфликты, включая те, что в современном обществе квалифицируются как преступление, решаются на сходах или старейшинами (при посредничестве старейшин) и, видимо поэтому,

---

¹⁸⁰ Гилинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 100.

показатели многих видов преступности на Северном Кавказе среди национальных субъектов Российской Федерации самые низкие¹⁸¹.

Так, в 2004 г. уровень зарегистрированных убийств в Дагестане был 7,5; в Ингушетии – 9,3; в Кабардино-Балкарии – 10,5; в Адыгее – 11,9 при среднероссийском – 21,9. Уровень причинения тяжкого вреда здоровью – в том же году был в Ингушетии – 5,3; Дагестане – 6,4; Кабардино-Балкарии – 13,2; Карачаево-Черкесии – 20,6 при среднем по России – 39,8. Уровень разбоев составлял в Ингушетии – 10,1; в Дагестане – 7,4; в Кабардино-Балкарии – 15,4 при среднероссийском – 38,5.

Таким образом, мы можем только согласиться с проф. Я.И. Гилинским в вопросе более широкой реализации идеи восстановительной юстиции (*restorative justice*).

Соотнося понятия справедливости (лат. *justitia* (юстиция) – справедливость и восстановления нарушенных прав мы полагаем, что «чистая юстиция» и есть восстановление нарушенных прав любого лица.

Роль религии. В данном вопросе следует обратиться к антикриминогенному потенциалу ислама, национальных обычаев и традиций.

В научных кругах уже обращались к исследованию данного вопроса. Так, проф. В.Н. Фадеев отмечает, что при реализации профилактической функции со стороны государственных органов и общественных формирований требуется учет этноконфессиональных особенностей различных групп и категорий населения, использование антикриминогенного потенциала религии, национальных обычаев и традиций¹⁸².

Гуманизм Корана проявился в уголовно-правовых запретах, отменивших некоторые порочные обычаи доисламских верований: «И не убивайте ваших детей из боязни обеднения: Мы пропитаем их и вас; поистине, убивать их -великий грех!.. И не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе, как по праву. А если кто был убит несправедливо, то мы его близкому дали власть, но пусть он не

---

¹⁸¹ Там же. С. 459.

¹⁸² Фадеев, В.Н. Антикриминогенный потенциал ислама, национальных обычаев и традиций. / Криминологический журнал. №1 (9), 2006. С. 23 и др.

излишествует в убиении. Поистине ему оказана помощь» (17:33,35). Наряду с гуманизмом, здесь все еще не запрещается, а лишь ограничивается право кровной мести¹⁸³.

Смертная казнь (кегель) в Коране оговорена правом на жизнь и правом на ее лишение (не только государственными служащими), а также упоминанием принципа справедливости: «И не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе, как по праву. А если кто был убит несправедливо, то Мы его близкому дали власть, но пусть он не излишествует в убиении» /17:35/. Тем самым в Коране и в законах шариата закреплен обычай кровной мести. Писательница-мусульманка Рукайя Максуд этот аят, в отличие от данного перевода с арабского И.Ю. Крачковского, цитирует следующим образом: «*Не убивайте человека, о котором дал Бог запрещение, кроме того, кто повинен этому. Кто будет убит несправедливо, за того право мести Мы предоставили родственнику его: но этот не должен переступить меры в отмщении за убийство; потому что и те находятся под защитой*»¹⁸⁴.

Шариатские законы в этой связи следующим образом регламентируют пределы реализации права кровной мести: 1) требуется равное положение убитого и отмщаемого: за кровь свободного отвечает свободный; 2) убитый должен быть мусульманином, а за убийство немусульманина правоверный не отвечает подобным образом; 3) отцы и деды не отвечают за пролитую ими кровь их детей и внуков, но должны лишь раскаяться; мать и дети подвергаются кровомщению за убийство соответственно детей и родителей; 4) подвергаемый мести убийца должен был находиться в совершеннолети и в полном разуме при совершении преступления; 5) при недоказанной виновности кровомщение не допускается; 6) право на кровомщение имеют только ближайшие родственники убитого; 7) право на кровомщение следует получить от главного духовного судьи¹⁸⁵.

---

¹⁸³ *Касторский, Г.Л.* Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 100.

¹⁸⁴ *Максуд, Р.* Ислам. /Пер. с англ. Новикова В. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 186.

¹⁸⁵ Изложение начал мусульманского законовещения. /Репринтное издание под общ. ред. Битней В.Б. СПб., 1850. С. 472–474 // Цит. по: *Касторский, Г.Л.* Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии

Здесь упоминается и принцип справедливости: жизнь за жизнь, но самосуд в исступленной жажде мести не допускается. Требуется проверка умственного состояния убийцы, мотивов содеянного и других обстоятельств. Однако, имеющим право на кровную месть, также предоставляется и право простить убийцу либо принять от него компенсацию¹⁸⁶.

Г.Л. Касторский отмечает очевидно криминологическое значение правовых установлений Корана относительно кровной мести, поскольку в некоторых случаях данные установления всё же предотвращали уничтожение целых семей.

Коран многократно свидетельствует волю Аллаха относительно запрета убийства: *«Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке. А кто убьет верующего по ошибке, то – освобождение верующего раба и пенья, вручаемая его семье, если они не раздадут ее милостыней. А если он из народа враждебного вам и верующий, то – освобождение верующего раба. А если он из народа, между которым и вами договор, то – пенья, вручаемая его семье, и освобождение верующего раба»* (4:94); *«а если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна для вечного пребывания там. И разгневался Аллах на него, и проклял его, и уготовал ему великое наказание!»* (4:95). Таким образом, указанные нормы регламентируют последствия совершения неосторожного и умышленного убийства, предусматривая разительные отличия в санкциях за эти деяния¹⁸⁷.

Смягчая языческий обряд, Коран отдает предпочтение замене кровной мести уплатой за пролитую кровь (диа). Исходя из этого установления, исламское законодательство за предумышленное несправедливое убийство человека рекомендует родственникам или опекунам убитого простить виновного, истребуя цену крови – диа. При убийстве непреднамеренном существует запрет для родственников потерпевшего на убийство преступника, а допускается лишь получение платы за кровь.

преступному поведению: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 177.

¹⁸⁶ Максуд, Р. Указ. соч. С. 187.

¹⁸⁷ Касторский, Г.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. С. 255.

Цена за пролитую кровь (диа) на начальном этапе ислама предусматривалась лишь за убийство. Впоследствии её применение было расширено как ответственность за повреждение отдельных частей тела. Ещё позднее мусульманское право установило штраф (диа) также за умерщвление и причинение увечий домашним животным¹⁸⁸.

---

¹⁸⁸ Каримов, Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978, С. 141–143 // Цит. по: Касторский, Г.Л. Указ. соч. С. 259.

Заключение

В завершение следует указать позицию И. Малиновского, которую мы разделяем: *«Мсть – проявление животного инстинкта, свойственного и людям и животным. По мере раздраженного чувства дикарь инстинктивно бросается на обидчика и, мстя за обиду, бьет или умерщвляет его. По мере повторений отдельных случаев мести постепенно складывается убеждение, что мстить можно и должно. Факт мести превращается в право и обязанность мести. Мсть – уже не дикий животный инстинкт, а право, санкционированное юридическими нормами. А так как в древности право, нравственность и религия были слиты, то это не только право, но и нравственный долг, религиозная обязанность; исполнение мести – доблестный подвиг; уклонение от нее – позорный поступок. Это видно из древнейших памятников истории народов»¹⁸⁹.*

Разные формы кровной мести практикуемые народами в виде фактической казни постепенно, в отдаленную эпоху господства мести, были санкционированы законодательством в виде наказаний.

С течением времени мсть была заменена системой выкупов, а фактический захват имущества уступил место добровольному соглашению об уступке мстителю части имущества обидчика.

В условиях позднего государственного быта не было надобности прибегать к саморасправе с врагом ибо органы государственной власти охраняли права населения, защищали от обид и насилий.

Возрождение кровной мести происходит преимущественной во времена народных волнений.

«Кровная мсть» во времена народных волнений нередко использовалась для контроля над населением подчинившихся территорий.

Роль социального контроля в государственной политике противодействия «кровомщению» не следует отводить только к молчаливому созерцанию за процессами на Северном Кавказе и сохранению индифферентного отношения

---

¹⁸⁹ Там же. С. 330.

(прим. авт.: от лат. *indifferens* – родительный падеж *indifferentis* – безразличный), равнодушие, безучастность, безразличие) к традиционным обществам с традиционной формой регуляции таких отношений.

В современной России более широкой реализации требуют идеи восстановительной юстиции (*restorative justice*), что особенно возможно в традиционных обществах, где сильны общинные формы социального контроля, и многие конфликты, включая те, что в современном обществе квалифицируются как преступление, решаются на сходах или старейшинами (при посредничестве старейшин).

В проведенном анализе мы исходим из того, что следует законодательно закрепить следующие определения:

– «кровная месть» – противоправный, антиобщественный обычай, воспринимаемый в обществе как обязанность родственников погибшего отомстить и заключающийся в умышленном противоправном лишении жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершаемый во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам.

– «примирение» (по араб. – *маслааты*) – процесс, включающий в себя последовательные действия, направленные на достижение целей прощения со стороны родственников погибшего нанесенной тяжкой кровной обиды:

1) обращение лица (либо его родственников), по вине которого наступили обстоятельства объявления кровной мести к родственникам погибшего лица, с просьбой о прощении;

2) социальный контроль – привлечение к процедуре примирения членов примирительных комиссий образованных при органе местного самоуправления;

3) судебный контроль – наличие вступившего в силу приговора суда о виновности (невиновности) лица;

4) денежная компенсация родственникам погибшего лица со стороны виновного лица (вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению в полном

объеме лицом, причинившим вред; вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред);

5) церемония прощения – процедура, происходящая по добровольному соглашению сторон, после возмещения вреда (внесения компенсации родственникам погибшего лица со стороны виновного лица), с участием членов примирительной комиссии, а также представителей одной и другой конфликтующих сторон, в ходе которой подписывается акт о примирении.

– «виновное лицо» («куйг бехки») – лицо, чья вина в совершении преступления в форме умысла или неосторожности установлена вступившим в силу приговором суда. Ответственности (уголовной, гражданской) подлежит лишь лицо, от руки которого погиб потерпевший. Определение виновного лица не должно вступать в противоречие со статьей 49 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

– «примирительная комиссия» – добровольное объединение граждан в целях обеспечения правопорядка в качестве исполнения общественной обязанности, в состав которого могут входить старейшины, авторитетная часть населения, представители духовенства (лица престарелого возраста, что особо почитается менталитетом народов Кавказа, в связи с чем они представляют собой особый авторитет в народе и чье главное занятие – мирить кровников), сотрудники правоохранительных органов, представители органа местного самоуправления;

– «примирительное производство» – деятельность, носящая рекомендательный характер, целью которой является примирение враждующих

сторон и отказ от насильственных действий по мотиву «кровной мести»;

– «соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей» – часть акта о примирении, включающая соглашение сторон об условиях и размере материальной помощи родственникам погибшего лица (получившего увечие);

– «акт о примирении» – итоговый документ, в котором отражаются обстоятельства, условия примирения, включающий соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей, подписываемый комиссией и всеми примирившимися.

При этом, деятельность общественных организаций, участвующих в примирительном процессе, например, примирительных комиссиях должна строиться на правовой основе, носить упорядоченный характер и соотносится с федеральным законодательством.

Примирительные комиссии надлежит создать главам администраций всех городов, районов и населенных пунктов, на территории которых действует (признается обществом) обычай «кровной мести». При этом, деятельность примирительных комиссий не может подменять работу правоохранительной системы и суда и должна носить рекомендательный характер.

Вопросы участия граждан в обеспечении правопорядка в современной России регулируются отдельными, не связанными друг с другом, федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами 50 субъектов Российской Федерации.

Еще более сложная обстановка складывается с возможностью реализации конституционных положений о праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

Сегодня же в современной России и регионах Северного Кавказа назрела необходимость противодействия преступности и включения широких слоев населения в формирующуюся государственную систему профилактики правонарушений.

Предлагаемые нормы о рассмотрении добровольного участия граждан в обеспечении правопорядка в качестве исполнения общественной обязанности призваны определить основы для перелома вышеназванных негативных тенденций, связанных с равнодушием части населения к состоянию правопорядка и противодействием правоохранительным органам. При этом положения предлагаемого нами законопроекта «О примирительном производстве...», согласуются с проектами Федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан в обеспечении правопорядка».

Определяя участия граждан в обеспечении правопорядка, предлагаемый нами законопроект «О примирительном производстве...» не вторгается в законодательство об общественных объединениях, однако определяет особенности такой деятельности в пределах примирения лиц, в отношении которых имеются основания осуществления кровной мести, полномочия по контролю за их деятельностью, а также некоторые ограничения сферы их влияния, позволяющие не допустить смешения функций правоохранительных органов и действий общественности.

Краткий глоссарий

Адат (араб. «ада», мн. «адат» – обычай, привычка) – обычное право у мусульманских народов, в противоположность шариату, т.е. религиозному закону, основанному на богословско-юридическом толковании Корана и религиозного предания (Сунна). Адат представляет собой совокупность народных обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т.п. отношений.

Вакф (вакуфные имущества) – в мусульманском праве термин, означающий имущество, частично изъятое из гражданского оборота и предназначенное для достижения благотворительных, религиозных или определенных общественных целей. Отчуждение допускается лишь в случае прекращения существования того учреждения или юридического лица, в пользу которого Вакф установлен (в этом случае он переходит к наследникам учредителя Вакф), или в случае, когда Вакф имущество, при непродаже его, может потерпеть ущерб или стать бездоходным.

Дийя – в мусульманском праве «выкуп за кровь», денежная компенсация родственникам убитого.

Иджма – один из основных источников мусульманского права – единодушное мнение наиболее авторитетных исламских правоведов по вопросам, не урегулированным в прямой форме Кораном и Сунной. И. представляют собой комментарии, которые восполняют пробелы в религиозных нормах. Поскольку окончательное толкование ислама дается в И., Коран и Сунна непосредственного юридического значения не имеют. Практики ссылаются на сборники норм, соответствующие И.

Кадии (араб.; тюрк. и перс. – кази) – в мусульманских странах судья, единолично осуществляющий судопроизводство на основе шариата. В Турции, Египте и Тунисе вместе с упразднением шариатского суда ликвидирован в 1930-1950-х гг. и институт К. В настоящее время в мусульманских странах К.

именуются судьи не только шариатских судов, но и всех иных судебных органов.

Кисас – в мусульманском праве категория преступлений, за которые шариат устанавливает точную санкцию – К., означающую, по общепринятому определению, «возмездие», т.е. наказание, «равное» по тяжести совершенному противоправному деянию. Основными преступлениями данной категории считаются убийство и телесные повреждения необратимого характера.

Кияс – один из источников мусульманского права (шариата). Представляет собой толкование Корана и Сунны, суждение по аналогии по тем вопросам, которые прямо не урегулированы последними. Он приобретает силу закона, если признан высшим мусульманским духовенством. Правом толкования обладает муфтий – высшее духовное лицо.

Маслааты (по-арабски — «примирение») – обряд примирения.

Мусульманское право – одна из основных правовых систем (правовых семей) современности, комплекс социальных норм, фундаментом и главной составной частью которого являются религиозные установления и предписания ислама, а также органически связанные с ними, проникнутые религиозным духом, нравственные и юридические нормы. Как и другие связанные с религией системы права, М. п. является, как правило, не территориальным, а персональным, т.е. распространяется только на членов мусульманской общины, но не на иноверцев. Источниками М. п. являются Коран, Сунна, иджма, кияс.

Фикх (араб. – глубокое понимание, знание) – в мусульманском праве означает, прежде всего, мусульманско-правовую доктрину – систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях. В этом смысле Ф. является наукой, предмет которой составляет нормативная сторона шариата. Термин «Ф.» употребляется также в значении самих норм, регулирующих поведение мусульман и сформулированных мусульманскими правоведами в рамках различных школ фикха–доктрины.

Шариат (араб. «шариа» – прямой, правильный путь, обязательные

предписания, право, закон) – свод мусульманских правовых и теологических нормативов, закрепленных прежде всего в Коране и Сунне и провозглашенных исламом «вечным и неизменным» плодом божественных установлений. Ш., понимаемый как универсальная нормативная система, часто называют мусульманским религиозным законом. В этом смысле Ш. нередко отождествляется с мусульманским правом. Ш. непосредственно действует в Иране, Судане, Пакистане и ряде других мусульманских стран.

**Сравнительно-правовой анализ преамбул
Конституций субъектов Российской Федерации**

<p>Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.) (в редакции, принятой Конституционным Собранием 12 июля 2006 г., республиканских законов от 28 июля 2001 г. № 74-РЗ, от 2 июля 2003 г. № 61-РЗ, от 12 июля 2005 г. № 52-РЗ, от 13 июля 2006 г. № 48-РЗ)</p>	<p>Мы, полномочные представители исторически объединившегося в единое государство многонационального народа Кабардино-Балкарской Республики,</p> <p>сознавая свою ответственность перед народом за сохранение единства республики, гражданского мира и согласия,</p> <p>выражая приверженность идеалам социальной справедливости, демократии и правового государства, признавая приоритет общечеловеческих ценностей и норм международного права, прав и свобод человека и гражданина,</p> <p>исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов,</p> <p>стремясь к созданию благоприятных условий для свободного развития всех граждан республики,</p> <p>принимаем Конституцию Кабардино-Балкарской Республики.</p>
<p>Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (с изменениями от 24 апреля 1999 г., 12 июля, 30 августа, 17 октября, 27 ноября 2000 г., 14 июня 2001 г., 27 мая, 22 декабря 2003 г., 21 июня 2004 г., 19 декабря 2005 г., 19 июля, 15 ноября 2006 г.)</p>	<p>Мы, депутаты Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики, осознавая свою ответственность перед народами многонациональной Карачаево-Черкесской Республики, объединившей в ходе исторического развития единой судьбой абазин, карачаевцев, ногайцев, русских, черкесов и граждан других национальностей, в единую Республику, признавая Республику неотъемлемой частью Российской Федерации и ее многонационального народа, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, исходя из высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями, уважая права и законные интересы каждого народа, заботясь о сохранении и самобытном развитии всех народов, проживающих на территории Карачаево-Черкесии и стремясь обеспечить их благополучие и процветание, а также, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, принимаем Конституцию Карачаево-Черкесской Республики.</p>
<p>Конституция Республики Адыгея (принята на XIV сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года) (с изменениями от 19 сентября, 12 ноября, 15 декабря 2000 г., 7 мая, 6 июня, 24 июля, 17 октября, 26 ноября 2001 г., 18 февраля, 10, 15, 30 апреля, 21 мая, 26 июля 2002 г. 23 апреля, 20 мая, 7, 16 июля, 22 ноября 2003 г., 29 июля 2004 г., 21 апреля 2005 г.)</p>	<p>Законодательное Собрание (Хасэ) - Парламент Республики Адыгея, исходя из высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями, утверждая права и свободы человека и гражданина, гражданский мир и согласие, веру в добро и справедливость, основываясь на Конституции Российской Федерации, принимает Конституцию - Основной Закон Республики Адыгея.</p>
<p>Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (с изменениями от 2 июня 1999 г., 14 февраля, 29 мая, 11, 12 сентября, 1 ноября 2001 г., 19 марта, 20 декабря 2002 г., 12 ноября 2003 г., 1 декабря 2004 г., 15 апреля, 18 октября 2005 г., 12 января 2006 г.)</p>	<p>Мы, полномочные представители многонационального народа Республики Алтай,</p> <p>выражая его волю и интересы,</p> <p>сознавая ответственность за обеспечение достойной жизни и благополучие для нынешнего и будущего поколений, сохранение и развитие культурных и духовных ценностей, укрепление государственности,</p> <p>утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие,</p> <p>выражая приверженность принципам социальной справедливости, добра и неисполненные решимости создания правового и социального государства,</p> <p>исходя из федеративного устройства, равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации,</p> <p>подтверждая историческую общность своей судьбы с Россией и ее многонациональным народом,</p> <p>принимаем первую Конституцию Республики Алтай и провозглашаем ее Основным Законом Республики Алтай.</p> <p>Добровольное вхождение алтайцев в состав</p>

Обоснование

разработки законопроекта «О примирительном производстве на территории Чеченской Республики»

Анализ проектов Федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан в обеспечении правопорядка», разработанных в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 15 декабря 2006 г. №Пр-2174 (п.3 Протокола совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 2 декабря 2006 г.) показывает, что в предлагаемых законопроектах, в рамках формирования федеральной государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, не учитываются вопросы этнонациональной политики в таких специфических субъектах государства как Чеченская Республика.

Вопросы участия граждан в обеспечении правопорядка регулируются отдельными, не связанными друг с другом, федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами 50 субъектов Российской Федерации.

Еще более сложная обстановка складывается с возможностью реализации конституционных положений о праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

Сегодня же в современной России и регионах Северного Кавказа назрела необходимость противодействия преступности и включения широких слоев населения в формирующуюся государственную систему профилактики правонарушений. Это в свою очередь может способствовать преодолению разобщенности между народами.

Вместе с тем, сложно примирить разные народы друг с другом, пока внутри отдельно взятого народа (или группы народов) существуют давние родовые конфликты, порожденные пережитками возрождаемых и сохраняемых родоплеменных отношений, к каким относится и «кровная месть».

Примером этнонациональной политики на Северном Кавказе может явиться противодействие преступлениям, совершаемым по мотиву кровной мести.

Законопроект «О примирительном производстве на территории Чеченской Республики» позволит закрепить правовую основу, принципы, направления и формы участия граждан в обеспечении правопорядка на территории Чеченской Республики, создать условия для самостоятельной защиты человеком и гражданином своих конституционных прав и свобод. В законопроекте предлагается определить гарантии правовой и социальной защищенности граждан, участвующих в обеспечении правопорядка.

Сегодня такие институты, как «кровная месть» и «абречество», из правоохранительных превратились в противоправные.

В соответствии со статьей 11 Конституции Чеченская Республика – светское государство и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В то же время анализ проблемы востребованности ислама и мусульманской правовой традиции в новейшее время

на Северном Кавказе дает основание связать ее с издержками процесса становления нового социального и правового порядка, обусловленного внедрением единообразного права, имеющего большие пробелы и игнорирующего культурно-правовые традиции народов.

О примирении внутри чеченского народа, как о важном шаге к согласию, говорил и Президент Чеченской Республики Ахмад-Хаджи Кадыров.

В целях преодоления разобщенности внутри чеченского народа из-за возникающих конфликтов на почве кровной мести назрела необходимость в разработке законопроекта «О примирительном производстве на территории Чеченской Республики».

В середине XIX в. применяемая на территории нынешних Чечни и Дагестана практика примирения позволяла примерить более 200–300 семейств. В советские годы на Северном Кавказе создавались примирительные комиссии по примирению кровников во главе с председателями Верховных Советов. Однако результаты их работы уже не были столь масштабными. Прекратить кровную месть может только примирение кровников.

Простое закрепление в уголовном законодательстве квалифицирующего признака, предусматривающего повышенную ответственность за убийство по мотиву «кровной мести», не останавливает мстителей. Примирительные комиссии и сегодня создаются на территории Чеченской Республики, что свидетельствует о потребности гражданского общества в примирении и согласии.

В 2006 г. был опубликован Указ Президента Чеченской Республики, инициированный обращениями общественных и правозащитных организаций, представителей духовенства, старейшин и граждан в целях достижения мира и согласия в Республике (Указ Президента Чеченской Республики № 220 от 24 июля 2006 г. (г. Грозный) и Распоряжение Администрации Грозненского района Чеченской Республики №109 от 25 июля 2006 г. «Об объявлении августа 2006 г. месяцем национального согласия и примирения» (г. Грозный).

Однако деятельность создаваемых примирительных комиссий не носит упорядоченный характер и не всегда соотносится с федеральным законодательством.

Целью создания примирительных комиссий является примирение кровников и враждующих сторон, а поэтому в состав комиссий должны входить старейшины, авторитетная часть населения, представители духовенства, сотрудники правоохранительных органов, представители органа местного самоуправления. Примирительные комиссии надлежит создать главам администраций всех городов, районов и населенных пунктов Чеченской Республики. Деятельность примирительных комиссий не может подменять работу правоохранительной системы и суда и должна носить рекомендательный характер.

При этом необходимо учитывать, что традиция примирения в чеченском обществе строится на основе уважения лиц, которые, как правило, являются лицами престарелого возраста, что особо почитается менталитетом народов Кавказа, в связи с чем они представляют собой особый авторитет в народе и чье

главное занятие – мирить кровников по законам ислама и в соответствии с законами Российской Федерации.

При этом, пристальное внимание следует уделить традиционным религиям, имеющим многовековую историю их соблюдения на территории России. Например, Ислам, как и Христианство – неисчерпаемые источники для правоведов, который следует рассматривать не только как религиозную, но и как нормативную основу. Она сама есть система норм и правил, является регулятором поведения фактически действуя через тот же механизм. Исследование Ислама и Христианства в частности, позволяет наиболее полно осознать социальные ценности, закреплённых в современных законах, провести работу по совершенствованию законодательства и укреплению правопорядка, а так же найти решение многих проблем современного состояния правопорядка.

Необходимо также учесть, что вероисточники мировых религий (христианства, ислама, буддизма) содержат многочисленные запреты общественно опасного поведения, что в ряде случаев способствует воспитанию законопослушных граждан.

Кроме того, деятельность примирительных комиссий может быть направлена на обоснование теоретических и практических основ предупреждения правонарушений и преступлений за счет этносоциального потенциала самого общества. Учет и анализ возможностей предупреждения преступлений в рамках государственной системы борьбы с преступностью силами самих этнических (национальных и народных) групп сегодня в России не ведется.

Самое важное в этом вопросе, что для сохранения этнического многообразия можно и нужно сохранять социально одобряемые народные (этнические традиции) в пользу всеобщего правового компромисса.

Закладываемые в принципы законопроекта «О примирительном производстве на территории Чеченской Республики» нормы о рассмотрении добровольного участия граждан в обеспечении правопорядка в качестве исполнения общественной обязанности призваны определить основы для перелома вышеназванных негативных тенденций, связанных с равнодушием части населения к состоянию правопорядка и противодействием правоохранительным органам. При этом положения законопроекта, согласуются с проектами Федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан в обеспечении правопорядка» и исходят из того, что такое участие граждан осуществляется на основе принципов законности; уважения чести и достоинства граждан; добровольности, взаимодействия граждан с органами государственной власти, органами местного самоуправления; правовой и социальной защиты граждан, участвующих в обеспечении правопорядка; недопустимости подмены полномочий органов государственной власти, правоохранительных и других контролирующих органов.

Определяя участия граждан в обеспечении правопорядка, законопроект не вторгается в законодательство об общественных объединениях, однако определяет особенности такой деятельности в пределах примирения лиц, в

отношении которых имеются основания осуществления кровной мести, полномочия по контролю за их деятельностью, а также некоторые ограничения сферы их влияния, позволяющие не допустить смешения функций правоохранительных органов и действий общественности.

Президент Чеченской Республики, выступая гарантом Конституции, от имени многонационального народа Чеченской Республики, осознающего свою историческую ответственность за утверждение гражданского мира и согласия в Республике, стремясь защитить права и свободы человека как высшую ценность и укрепить демократические основы общества, исходя из ответственности перед прошлым, настоящим и будущим общества и народа, подтверждая лучшие традиции народов Чеченской Республики, чья память предков, передающих любовь и уважение к земле отцов, веру в добро и справедливость, в соответствии с пунктом «и» частью 2 статьи 70 Конституции Чеченской Республики выступает с законодательной инициативой о принятии закона «О примирительном производстве на территории Чеченской Республики».

Президент Чеченской Республики

Р.А. Кадыров

«___» _____ 200 __ г.

**ЗАКОН
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**«О ПРИМИРИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

Принят
Народным Собранием Парламента
Чеченской Республики
«___» _____ 200__ г.

Одобен
Советом Республики Парламента
Чеченской Республики
«___» _____ 200__ г.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего закона применяемые термины означают:

1) «кровная месть» – противоправный, антиобщественный обычай, воспринимаемый в обществе как обязанность родственников погибшего отомстить и заключающийся в умышленном противоправном лишении жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершаемый во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам.

2) «Примирение» (по араб. – маслааты) – процесс, включающий в себя последовательные действия, направленные на достижение целей прощения со стороны родственников погибшего нанесенной тяжкой кровной обиды:

– обращение лица (либо его родственников), по вине которого наступили обстоятельства объявления кровной мести к родственникам погибшего лица, с просьбой о прощении;

– социальный контроль – привлечение к процедуре примирения членов примирительных комиссий образованных при органе местного самоуправления;

– судебный контроль – наличие вступившего в силу приговора суда о

виновности (невиновности) лица;

– денежная компенсация родственникам погибшего лица со стороны виновного лица (вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред);

– церемония прощения – процедура, происходящая по добровольному соглашению сторон, после возмещения вреда (внесения компенсации родственникам погибшего лица со стороны виновного лица), с участием членов примирительной комиссии, а также представителей одной и другой конфликтующих сторон, в ходе которой подписывается акт о примирении.

3) «виновное лицо» («куйг бехки») – лицо, чья вина в совершении преступления в форме умысла или неосторожности установлена вступившим в силу приговором суда. Ответственности (уголовной, гражданской) подлежит лишь лицо, от руки которого погиб потерпевший. Определение виновного лица не должно вступать в противоречие со статьей 49 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

4) «примирительная комиссия» – добровольное объединение граждан в целях обеспечения правопорядка в качестве исполнения общественной обязанности, в состав которого могут входить старейшины, авторитетная часть населения, представители духовенства (лица престарелого возраста, что особо почитается менталитетом народов Кавказа, в связи с чем они представляют собой

особый авторитет в народе и чье главное занятие – мирить кровников), сотрудники правоохранительных органов, представители органа местного самоуправления;

5) «примирительное производство» – деятельность, носящая рекомендательный характер, целью которой является примирение враждующих сторон и отказ от насильственных действий по мотиву «кровной мести»;

6) «соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей» – часть акта о примирении, включающая соглашение сторон об условиях и размере материальной помощи родственникам погибшего лица (получившего увечие);

9) «Акт о примирении» – итоговый документ, в котором отражаются обстоятельства, условия примирения, включающий соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей, подписываемый комиссией и всеми примирившимися.

Статья 2. Правовая основа участия граждан в деятельности примирительных комиссий

1. Правовую основу участия граждан в деятельности примирительных комиссий для обеспечения правопорядка составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий закон, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительств Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, правовые акты органов местного самоуправления, изданные в пределах их компетенции.

2. Обязанность мщения (**Чир лехар**) не может быть закреплена никаким нормативным либо иным актом.

Статья 3. Принципы участия граждан в деятельности примирительных комиссий

1. Участие граждан в деятельности примирительных комиссий для обеспечения правопорядка основывается на принципах:

- 1) законности;
  - 2) уважения чести и достоинства граждан;
  - 3) добровольности;
  - 4) взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления;
  - 5) правовой и социальной защиты граждан, участвующих в обеспечении правопорядка;
  - 6) недопустимости подмены полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления.
2. Участие в обеспечении правопорядка рассматривается в качестве добровольного исполнения общественной обязанности.

Глава II. Формы индивидуального участия граждан в деятельности примирительных комиссий для обеспечения правопорядка

Статья 4. Организация и состав примирительных комиссий

В целях ликвидации случаев кровной мести, возникающих на почве убийств и нанесения вреда здоровью, при органе местного самоуправления организуются примирительные комиссии, утверждаемые соответствующими администрациями в составе: руководителя соответствующего органа местного самоуправления (председатель), судьи, двух представителей общественных организаций и представителя местного населения.

В случае необходимости, примирительным комиссиям предоставляется право привлекать с правом совещательного голоса и других лиц к участию в примирительном производстве, а также вызывать свидетелей.

Статья 5. Прогнозирование деятельности примирительных комиссий

Примирительные комиссии, пользуясь аппаратом соответствующей администрации, собирают сведения о лицах, враждующих между собой на почве кровной мести. Такая деятельность проводится как до, так и после объявления мести (**Чир дахеяр**).

Статья 6. Делопроизводство для целей примирительной процедуры

По каждому установленному случаю вражды на почве кровной мести заводятся особое примирительное дело с учетом всех враждующих лиц, непосредственных совершителей преступлений, указанных в ст. 4, их совершеннолетних ближайших родственников и других членов рода (свойственников), а также потерпевших от указанных преступлений лиц и их ближайших совершеннолетних родственников и других членов рода (свойственников).

Статья 7. Примирительное производство

Каждое заведенное примирительное дело должно быть рассмотрено в публичном заседании примирительной комиссии, для чего последняя заранее извещает лиц, указанных в предыдущей (6) статье, о дне рассмотрения дела и одновременно предлагает им явиться в комиссию.

Те из лиц, подлежащих вызову в заседание примирительной комиссии, которые находятся в местах лишения свободы, могут быть допущены к участию в примирительном разбирательстве с разрешения органов прокуратуры или следствия.

Статья 8. Процедура примирения

Если к назначенному для слушания дела времени явятся все вызванные лица, председатель открывает заседание примирительной комиссии и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Далее председатель разъясняет сторонам значение примирительного производства и ответственность за совершение незаконных действий по мотиву кровной мести по уголовному законодательству Российской Федерации (п. «е¹» ч.2 ст. 105 УК РФ (убийство по мотиву кровной мести), после чего предлагает вызванным дать подписку о примирении и прекращении дальнейшего преследования своих противников по мотиву кровной мести.

Статья 9. Подписка о примирении

Все изъявившие согласие примириться выдают комиссии соответствующую подписку.

Статья 10. Неявка в примирительную комиссию по уважительным причинам

Если ко времени, назначенному для слушания дела, некоторые из вызванных лиц не явятся по уважительным причинам, то комиссия или откладывает слушание дела или рассматривает дело в отношении явившихся, а в отношении неявившихся рассмотрение дела откладывает с обязательным уведомлением правоохранительных органов в целях предупреждения совершения преступления по мотиву кровной мести в отношении лиц, указанных в статье 6.

Статья 11. Отказ от явки в примирительную комиссию

Если ко времени, назначенному для слушания дела, некоторые из вызванных лиц не явятся и не представят уважительных причин своей неявки, то комиссия может отложить слушание дела, составив акт об отказе от явки в примирительную комиссию, направить копию этого акта в правоохранительные органы в целях предупреждения совершения преступления по мотиву кровной мести в отношении лиц, указанных в статье 6.

Статья 12. Акт о примирении

По каждому состоявшемуся примирению комиссия составляет акт, подписываемый комиссией и всеми примирившимися: к акту прилагаются подлинные подписки о примирении, а копии подписок выдаются участвующим на руки. Законченное примирительное производство хранится в делах соответствующего органа местного самоуправления.

Статья 13. Обязанность освещения в средствах массовой информации результатов деятельности примирительной комиссии

О состоявшемся примирении орган местного самоуправления обязан широко оповестить местное население через средства массовой информации.

Статья 14. Соглашение о материальной помощи потерпевшим

При примирении допускается соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей. Соглашение это заносится в акт (статья 12) с подробным указанием в нем, в чем именно должна выразиться помощь. Это соглашение имеет силу третейской записи. При отказе стороны от выполнения своего обязательства о материальной помощи, другая сторона вправе, получив выписку из акта, обратиться в нотариальную контору за получением исполнительной надписи.

Статья 15. Территориальное действие закона

Настоящий закон распространяется на все органы местного самоуправления, на территории которых развит обычай кровной мести.

Статья 16. Индивидуальное участие граждан в обеспечении правопорядка и примирительном производстве

1. Каждый гражданин имеет право на совершение общественно полезных действий, направленных на поддержание должного правопорядка, не нарушая при этом права и свободы других лиц.

2. Выражением общественно полезных действий, указанных в части 1 настоящей статьи, является:

1) самостоятельное принятие мер, не противоречащих законодательству, по поддержанию правопорядка;

2) содействие органам обеспечения правопорядка;

3) сотрудничество с органами обеспечения правопорядка;

4) защита своих гражданских и иных прав и свобод способами, не запрещенными законом.

Статья 17. Самостоятельное принятие гражданами мер по обеспечению правопорядка

Самостоятельное принятие мер по обеспечению правопорядка, не противоречащих законодательству, может осуществляться путем:

- 1) предъявления требований к гражданам и должностным лицам о прекращении противоправного деяния;
- 2) устранения причин и условий, создающих опасность нормальной жизнедеятельности;
- 3) спасения граждан, жизни и здоровью которых угрожает опасность, а также имущества, которое может быть уничтожено или похищено;
- 4) принятия иных разрешенных законодательством мер.

Статья 18. Ответственность членов примирительных комиссий

1. За неправомерные действия (бездействие) при исполнении обязанностей по обеспечению правопорядка член примирительной комиссии несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

2. Вред, причиненный физическим или юридическим лицам неправомерными действиями члена примирительной комиссии, подлежит возмещению в полном объеме в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, за счет средств органа местного самоуправления, принявшего решение о создании примирительной комиссии.

3. Неправомерные действия (бездействие) члена примирительной комиссии при исполнении обязанностей по обеспечению правопорядка в ходе примирительного производства могут быть обжалованы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4. За заранее не обещанное укрывательство действий направленных на совершение особо тяжкого преступления – убийства по мотиву кровной мести (п. «е¹» части 2 статьи 105 УК РФ) член примирительной комиссии несет уголовную ответственность за уголовному законодательству Российской Федерации (субъектом данного преступления может быть любое лицо, достигшее 16 лет.). Членам примирительной комиссии следует разъяснять гражданам, что согласно примечанию к

ст. 316 УК освобождаются от уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений только супруги или близкие родственники совершившего преступление лица.

Статья 19. Финансирование и материально-техническое обеспечение

1. Источники и порядок финансирования примирительных комиссий определяются органами государственной власти и органами местного самоуправления.

2. В тех случаях, когда примирительные комиссии в соответствии с законодательством Российской Федерации создаются при органах обеспечения правопорядка, финансирование, связанное с их деятельностью, осуществляется за счет соответствующего органа обеспечения правопорядка.

3. Финансирование примирительных комиссий может также осуществляться за счет средств, поступающих от организаций, общественных объединений, граждан, а также за счет иных поступлений, если это не противоречит законодательству Российской Федерации.

4. Органы местного самоуправления и органы исполнительной власти могут предоставлять примирительным комиссиям, в безвозмездное пользование помещения, транспортные средства и иное имущество, необходимые для осуществления их деятельности.

Глава III. Гарантии правовой и социальной защиты граждан, участвующих в деятельности примирительных комиссий

Статья 20. Гарантии правовой защиты членов примирительных комиссий

1. Члены примирительных комиссий при исполнении общественных обязанностей находятся под защитой государства. Законные требования членов примирительных комиссий обязательны для выполнения гражданами, лицами без гражданства и иностранными гражданами.

2. Неповиновение законным требованиям членов примирительных комиссий, а также насилие или угроза его применения в отношении их,

посягательство на их жизнь, здоровье, честь и достоинство при исполнении обязанностей по обеспечению правопорядка влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 21. Гарантии правовой защиты лиц, участвующих в примирении

1. В ходе церемония прощения и при подписании акта о примирении не допускается осуществление действий, которые могут быть расценены участниками примирения, как унижающие честь и умаляющие достоинство личности.

2. При совершении действий, которые могут быть расценены участниками примирения, как унижающие честь и умаляющие достоинство личности, такие действия могут быть обжалованы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава IV. Заключительные положения

Статья 22. Контроль и надзор за деятельностью граждан, участвующих в обеспечении правопорядка и примирительном производстве

1. Контроль за деятельностью граждан, участвующих в обеспечении правопорядка и примирительном производстве, осуществляют органы государственной власти Чеченской Республики, органы местного самоуправления и органы обеспечения правопорядка в пределах своих полномочий.

2. Надзор за исполнением законодательства гражданами, участвующими в обеспечении правопорядка и примирительном производстве, осуществляет прокурор Чеченской Республики и подчиненные ему прокуроры.

Статья 23. Вступление в силу настоящего закона

Настоящий закон вступает в силу с «___» _____ 200__ г.

Подписал:

Президент Чеченской Республики

Р.А. Кадыров

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНО- ДИРЕКТИВНЫЕ

1. Конституция Российской Федерации. – М.: 1996. // «Российская газета», № 237, 25.12.1993.
2. Конституция Чеченской Республики. Официальный текст опубликован в 2005 г. ИПК «Грозненский рабочий».
3. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (принят ГД ФС РФ 04.04.2001) // «Российская газета», № 88, 11.05.2001, «Парламентская газета», № 85, 12.05.2001, «Собрание законодательства РФ», № 20, 14.05.2001, ст. 1972.
4. Текст Конституции Кабардино-Балкарской Республики. Опубликован в газете «Кабардино-Балкарская правда» от 29 августа 2006 г. № 215 (21737).
5. Конституция Карачаево-Черкесской Республики вступает в силу со дня ее официального опубликования после принятия на заседании Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики. Текст Конституции официально опубликован не был. Текст размещен в СПС «ГАРАНТ».
6. Конституция Республики Адыгея. Опубликована в «Ведомостях Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея», 1995 г., № 16.
7. Конституция Республики Алтай. Опубликована в газете «Звезда Алтая» от 11 июля 1997 г., Ведомостях Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, июнь 1997 г., № 21, стр.9.
8. Конституция Республики Башкортостан. Опубликована в газете «Известия Башкортостана», № 3 (627) от 6 января 1994 г.; в «Ведомостях Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан», №4 (22), апрель 1994, ст. 146.
9. Конституция Республики Бурятия. Опубликована в газете «Бурятия» от 9 марта 1994 г. № 43, от 9 марта 1994 г. № 49.
10. Конституция Республики Дагестан. Опубликована в газете «Дагестанская правда» от 26 июля 2003 г. № 159
11. Конституция Республики Карелия. Опубликована в издании «Конституция (Основной закон) Республики Карелия», 1994 г.
12. Конституции Республики Коми. Опубликована в газете «Красное знамя» от 10 марта 1994 г., № 45; в газете «Республика» от 28 августа 1997 г., № 166; в Ведомостях Верховного Совета Республики Коми от 1994 г., № 2, ст.21; в Ведомостях нормативных актов органов государственной власти Республики Коми от 1996 г., № 1, ст.438; № 2, ст.452; от 1998 г., № 5, ст. 834; № 9, ст.913, ст.914; от 1999 г., № 2, ст.1026; № 8, ст.1135; от 2000 г., № 9, ст.1360; № 10, ст. 1383; от 2001 г., № 3, ст.1560; № 6, ст.1630; от 2002 г., № 1, ст.1856.

13. Конституция Республики Марий Эл. Опубликовано в газете «Марийская правда» от 7 июля 1995 г., от 15 мая 2001 г. № 87, в Собрании законодательства Республики Марий Эл, 1997 г., № 11, ст.402, 1998 г., №1, ст. 1, 2000 г., № 3, ст.64, № 7, ст.186, 2001 г., № 1, ст.1, 2.
14. Конституция Республики Мордовия. Опубликовано в газете «Известия Мордовии» от 22 сентября 1995г.
15. Конституция Республики Саха – Якутия. Опубликовано в газете «Якутия» от 12 ноября 2002 г. № 210.
16. Конституция Республики Северная Осетия – Алания. Опубликовано в газете «Северная Осетия» от 7 декабря 1994 г.
17. Конституция Республики Татарстан. Опубликовано в газете «Советская Татария» № 246-247 от 12 декабря 1992 г.
18. Конституция Республики Тыва. Опубликовано в газете «Тувинская правда» от 15 мая 2001 г. № 55.
19. Конституция Республики Хакасия. Опубликовано в бюллетене «Вестник Хакасии» от июня 1995 г. № 25, стр. 2-11.
20. Конституция Республики Удмуртия. Опубликовано в газете «Известия Удмуртской Республики» от 21 декабря 1994 года № 4.
21. Конституция Чувашской Республики. Опубликовано в газете «Республика» от 9 декабря 2000 г. № 52 (225), в газете «Хыпар» (на чувашском языке) от 9 декабря 2000 г. № 224 (23144), в Ведомостях Государственного Совета Чувашской Республики, 2000 г., № 38; 2001 г., № 39 (на чувашском языке), в Собрании законодательства Чувашской Республики, 2000 г., № 11-12, ст.442.
22. Степное Уложение Республики Калмыкия. Опубликовано в газете «Известия Калмыкии» от 7 апреля 1994 г. №60.
23. Пленум ВС РФ от 21.12.93 № 11 «О дополнении и изменении некоторых постановлений Пленума ВС РФ»; «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев» от 19 марта 1969 г. № 47 (в редакции постановления Пленума от 21.12.93 № 11); (Опубликовано: Бюллетень нормативных актов ВС РФ, 1994, № 3, С. 7.).
24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев» от 19 марта 1969 г. № 47 (в редакции постановления Пленума от 21.12.93 № 11) // «Сборник Пленумов Верховного Совета РФ», С. 179–182.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев». / Бюллетень ВС РСФСР, 1969, № 7, С.8.
26. Проекты федеральных законов «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об участии граждан в обеспечении правопорядка» (разработаны в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 15 декабря 2006 г. № Пр-2174 (п. 3 протокола совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 2 декабря 2006 г.).

27. Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» (СУ РСФСР. 1928. № 141. Ст. 927).
28. Уголовный кодекс Чеченской Республики (Ичкерия). 1996. Утвержден Указом Президента ЧРИ №82 от 08.07.1996 г.
29. Указ Президента Чеченской Республики № 220 от 24 июля 2006 г. (г. Грозный) и Распоряжение Администрации Грозненского района Чеченской Республики №109 от 25 июля 2006 г. «Об объявлении августа 2006 г. месяцем национального согласия и примирения» (г. Грозный).
30. Федеральный закон №211-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». Принят Государственной Думой 6 июля 2007 г., одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 г. // «Росс. газ.». №165 (4428) от 1 авг. 2007 г. С. 17.

КНИГИ, БРОШЮРЫ, СТАТЬИ

1. Агишев, Н.М., Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб. 1912;
2. Айдамиров, А. Долгие ночи. М., 1996. С. 16–17.
3. [Алленова, О.](#) Кровная месть. // [Елсукова А.](#), [Мурадов М.](#) Кровная месть. Газета «Коммерсант» 21 окт. 2008, [№ 19 \(216\)](#).
4. Аничков, И. К вопросу о калыме // Очерки народной жизни Северного Туркестана. Ташкент. 1899;
5. Арсалиев, Ш.М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. Моногр. / Науч. ред. В.А. Слостенин, Г.Н. Волков. – М.: «Прометей», 1998. С. 286.
6. Арутинов, А. Удины. Материалы для антропологии Кавказа. // Изв. ОЛЕАЭ. Т. 106. Тр. АО. Т. 23. 1905.
7. Архив ОАО «ТВЦ». Интервью А.Х. Кадырова телеканалу ТВЦ 22 апр. 2004г.
8. Бабич, И.Л. Некоторые этнографические аспекты политической культуры (нормы урегулирования конфликтов у кабардинцев) // Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР. М. 1993;
9. Бабич, И.Л. Специфика взаимодействия государственного и обычного права на Северном Кавказе (на примере урегулирования кровной мести адыгов) // Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах. М. 1997.
10. Баев, М. Тагаурское общество и экспедиция генерал-майора князя Абхазова в 1830 году; «Терские ведомости» 1869 № 10 С. 210.
11. Барамия, А.И. Борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершаемыми на почве кровной мести. С. 62.
12. Баранников, А.П. Изучение цыган. М., 1929; Цыгане СССР. М., 1931;
13. Баранов, Ил. Упорядочение калыма (письмо из Нальчика) // Терские ведомости. Владикавказ. 1901. № 213;

14. Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Правовая этнология – современное самостоятельное направление в отечественной юридической науке //
15. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. VI, С. 90–91 (С. 184 Библиотека криминолога).
16. Белогриц-Котляревский, Л.С. Роль обычая в уголовном законодательстве. Ярославль. 1888;
17. Белогриц-Котляревский, Л.С. Творческая сила обычая в уголовном праве. Ярославль. 1890;
18. Беляев, Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. –М., 1965. С.18–19.
19. Берндт, Р.М., Берндт, К.Х. Мир первых австралийцев / Пер. с англ. М., 1981. С. 264.
20. Богатырёв, В.В., Эльмурзаев, С.М. Особенности современного нормативного регулирования чеченского народа. «Юридический вестник» ВЮИ ФСИН России. № 3(4). 2008. С. 111 и др.
21. Большой энциклопедический словарь (сост. Е.Ю. Сверчков), 2003 // <http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV01.НА>; <http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV02.НА>.
22. Большой энциклопедический словарь (сост. Е.Ю. Сверчков), 2003.
23. Борисевич, К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа // ЭО. 1899. № 1-2;
24. Бородин, С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963, С. 37–38.
25. Бородин, С.В. Комментарий к статьям 102 – 116 УК РСФСР // Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР /Под ред. Ю. Д. Северина. М.: Юрид. лит., 1980. С. 227 (С. 416).
26. Бородин, С.В. Комментарий к статьям 19 – 23, 60 – 64, 87 – 99, 102 – 157, 272 – 274 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.В. Наумов. М: Юристъ, 1996.. С. 282. (С. 824).
27. Брайнин, М.С., Смирнов Е.Н. Расследование преступлений, связанных с пережитками местных обычаев. М., 1962.
28. Бриганте, М. Мой народ сошел с ума. Грозный, 2005 г.
29. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь Изд. «Русское слово», 1996 г. ОСР Палек, 1998 г.
30. Васильков, В.В. Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК. Вып. 29. 1901;
31. Вейденбаум, Е.Г. Кавказские этюды: Исследования и заметки. Тифлис. 1901;
32. Вертепов, В.А. Ингуши // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ. 1892;
33. Вертепов, В.А. Сектанство в Чечне // Записки Терского Общества любителей казачьей старины. №2. Владикавказ, 1914. С. 78.
34. Восемнадцать степных законов: Памятник монгольского права XVI–XVII вв. – СПб., 2002. С. 40, 42.
35. Галазны, П.Н. История государства и права зарубежных стран. -М., 1980. С. 48.
36. Гальперин, С.Д. Очерки первобытного права. СПб. 1893;
37. Ган, К.Ф. Поездка в Мингрелию, Самурзакань и Абахазию // Кавказский вестник. Тифлис. 1902. № 5;

38. Ган, К.Ф. Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей (летом 1897 г.) // Кавказский вестник. Тифлис. 1900. № 4. № 5. № 6;
39. Герман, А.В. Цыгане вчера и сегодня. М., 1931;
40. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 100.
41. Головкин, Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны и защита: Моногр. Владимир: ВГПУ, 2005. С. 407.
42. Грабовский, Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876;
43. Далгат, Б.К. О горском словесном суде // Утро гор. 1910. № 1;
44. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) Изд. «Цитадель», г. Москва, 1998 г. OCR Палек, 1998 г.
45. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Цитадель, 1998. Т. 3. Стлб. 1011.
46. Дриль, Д. Обычай и закон // ЮВ. 1883. № 6-7; Зибер Н.И. Сравнительное изучение первобытного права // ЮВ. 1884. Т. 16-17; 1885. Т. 19;
47. Единое правовое пространство и проблемы борьбы с преступностью // Дагестан в правовом пространстве России: Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2002. С.176.
48. Зелинский, С.П. Народно-юридические обычаи у армян Закавказского края // Кавказ. Тифлис. 1900. № 50;
49. Зигель, Ф. Древнейшее право семитских и арийских народов // ЮВ. 1889. Т. 1;
50. Зюков, А.М. Учет этногенного фактора в современных научных исследованиях. «Российский следователь», 2008г. №16. С. 5–10.
51. Иваненко, В. Разлад между уголовным законом и народным обычаем на Кавказе и его влияние на преступность // Русская мысль. 1904. № 4. № 5. № 6.
52. Изложение начал мусульманского законовещения. /Репринтное издание под общ. ред. Битней В.Б. СПб., 1850. С. 472–474.
53. Кавказские горцы. Сборник сведений в 3-х т. Тифлиси, 1868 г;
54. Кавказские горцы. Сборник сведений в 3-х т. Тифлиси, 1868г. // МНТПО «АДИР», М., 1992. Т. 1. С. 43–51.
55. Карамзин, Н.М. «История государства Российского», Глава III «Правда Русская, или законы Ярославовы». // Карамзин Н.М. «История Государства Российского». В 12 Т., 1816–1829 гг.
56. Каримов, Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978, С. 141–143.
57. Кистяковский, А.Ф. Собрание и разработки материалов обычного права. Киев, 1876;
58. Кистяковский, А.Ф. Исследование о смертной казни. Киев. 1867, С. 75–100.
59. Ковалевский, М.М. «Закон и обычай на Кавказе» т. II, М., Изд. «Типография А.И. Мамонтова и Ко», 1890г., в 2-х т.;
60. Ковалевский, М.М. «Современный обычай и древний закон» (Обычное право у осетин в историко-сравнительном освещении), в 2-х Т. М.: Изд. Типография В. Гатцук. Никитский б-р, собств. Д., 1886г.;

61. Комаров, А.В. Адамы и судопроизводство по ним // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868.
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2004. Комментарий к статье 105 УК РФ. // СПС «Гарант».
63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М., 1997. С. 282.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997. С. 235.
65. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Волтерс Клувер, 2005 г.. Комментарий к статье 105 УК РФ.
66. Коробеев, А.И. Комментарий к статьям 105-125 УК РФ // Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. VIII, С. 256 (С. 819).
67. Красилов, Ю.А. Комментарий к статьям 14 – 18, 24 – 28, 32 – 36, 43 – 72, 105 – 130, 136 – 149, 228 – 238, 263 – 274, 294 – 330, 353 – 360 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. доктора юридических наук, Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С.106 (С. 896).
68. Крафт, И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург. 1898;
69. Крафт, И.И. Султаны, тарханы и бии // Из киргизской старины. Оренбург. 1900;
70. Крафт, И.И. Уничтожение рабства в Киргизской степи // Из киргизской старины. Оренбург. 1900.
71. Криминология: Учеб. / Под ред. А.И. Долговой. С. 350, 384.
72. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / Под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб., и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 320.
73. Крохалев, А. Суд и следствие у киргизов Сибири // ЮВ. 1888. Т. 28;
74. Крысько, В.Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. С. 167.
75. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С. 243.
76. Курс уголовного права в 5-ти томах. Том 3. Особенная часть. (под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой, к-та юрид. наук, доц. И.М. Тяжковой) – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002 // Справочно-поисковая система «Гарант».
77. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть (под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Борзенкова, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова) – М.: «Зерцало-М», 2002. Комментарий к статье 105 УК РФ.
78. Куртц, П. Этические исследования // Запретный плод. М., 2002. С. 37–38.
79. Левченко, О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 208.

80. Левшин, А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. – Алматы, 1996. С. 367.
81. Леонтович, Ф.И. Адамы кавказских горцев. - Одесса, 1882. С. 94.
82. Ломакин, А.А. Обычное право туркмен (адат). Издание 2-е. Ашгабат, 1993. С. 94 (Ломакин А.А. «Обычное право туркмен (Адат)» (1897.)).
83. Маевский, В.И. Материалы к изучению юридических обычаев киргиз // Семипалатинские областные ведомости. 1906. № 28. № 29;
84. Маковецкий, П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов // Материалы по казахскому обычному праву. Сб. I. Алма-Ата. 1948;
85. Максимов, М. Кабардинцы // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ. 1892;
86. Максимов, М. Осетины // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ. 1892;
87. Максимов, М. Чеченцы // Терский сборник. Вып. 3. Владикавказ. 1893;
88. Максимов, С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995. С.19.
89. Максуд, Р. Ислам. /Пер. с англ. Новикова В. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 186.
90. Малахова, Г.Н. Становление и развитие Российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX в. Ростов-н/Д, 2001.
91. Малиновский, И.А. Кровная месть и смертная казнь. Т. 1-2. Томск. 1908;
92. Малиновский, И.А. Лекции по истории русского права Ростов-на-Дону, издательство кооперативного тов. «Единение», 1918 г.
93. Мокринский, С.П. Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советское право. М. 1927. № 3;
94. Мальцев, Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999;
95. Мамутов, А.М. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. (Под ред. С.Я. Булатова). Алма-Ата, Казгосиздат, 1963.
96. Манай, А. Адамы кумыков. Махачкала, 1927. С. 6.
97. Мансуров, Н.С. Обычный суд у осетин. «Каспий» 1894г. № 38 С. 130.
98. Маргиани, И.О. О незаконном сожителстве в Сванетии // Иверия. Тифлис. 1900. № 95;
99. Материалы Международной научно-практической конференции «Преступность и духовная сфера жизнедеятельности». Псков, Псковский юридический институт. 21–23 сентября 2007 г.
100. Межидов, Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы (социально-философский аспект). Грозный. Изд.: «Книга». 1992.
101. Милюков, П.Н. «Очерки по истории русской культуры» в 2-х томах, 1898г. Часть третья «Национализм и общественное мнение». Выпуск первый. Издание ред. журнала «Мирь Божий», С.-Петербургъ, типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1901г.
102. Мисроков, З.Х. Феномен мусульманского права в процессах динамики систем права России (XIX – начало XXI века) «Журнал российского права», №10, октябрь 2002 г. Справочно-поисковая система «Гарант».
103. Митиров, А.Г. Договоры, присяги и баранта // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста. 1989.
104. Муратова, Е.Г. Судебная система в трансформирующихся обществах (на примере Балкарии XIX в.) / Право в зеркале жизни. Исследования по

- юридической антропологии. Отв. ред. Н.И. Новикова. М., Изд. дом «Стратегия», 2006 С. 203 (С. 400).
105. Мэн, Г.С. Древний закон и обычай. Исследования по истории древнего права. М. 1884;
106. Народные юридические обычаи по указаниям судебной практики // Зап. ИРГО. Т. 18. Сборник народных юридических обычаев. Т. 2. СПб., 1900.
107. Наумов, А.В. Комментарий к главе XXI УК РФ // Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 134 (С. 1040).
108. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57.000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981. С. 388 (С. 816).
109. Описание киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона. Отчет чиновника особых поручений Оренбургской пограничной комиссии (I) д'Андре (II). // Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Сост., автор вступительной статьи, комментария и глоссария Никишенков А.А. Под ред. Семенова Ю.И. М., Старый сад, 2000, С. 67 (С. 289).
110. Першиц, А.И., Смирнова Я.С. Этнология права // Вестник РАН. Т. 67. 1997. № 9. С. 794.
111. Петров, Л. Обычное право и закон на Кавказе // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1901. № 1.
112. Подумав, говори: Кабард.-рус. слов. афоризмов, иносказаний, крылатых и метких выражений. Нальчик: Эльбрус, 2002. С. 184.
113. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 38. № 29, 126. С. 394–416.
114. Положение об инородцах. Издание 1892 г. [с дополнениями и изменениями на начало 1912 г.]. Раздел третий. О инородцах губерниях Ставропольской и Астраханской // Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга первая. Тома 1–3. Том 2. СПб. 1912.
115. Пономаренков, В.А. «Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания». Дисс. д-ра юрид. наук, 12.00.09. Владимир, 2008 С. 13, 165;
116. Почекаев, Р.Ю. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии (после империи Чингисхана) / Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. Отв. ред. Н.И. Новикова. М., Издательский дом «Стратегия», 2006 С. 166 (С. 400).
117. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. СПС «Гарант».
118. Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 4 июня 2004 г. в отношении Саиева С.И. и Саиева С-Х.И. по пп. «к, н» ст. 122 и ч. 1 ст. 222 УК РФ // Архив Верховного Суда Чеченской Республики.
119. Программа для собирания народных юридических обычаев // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Санкт-Петербург. (Зап. ИРГО). Т. 18. Сборник народных юридических обычаев. Т. 2. СПб., 1900;
120. Программа для собирания народных юридических обычаев. Санкт-Петербург, типография В.С. Балашева; издание Комиссии собирания народных обычаев,

- состоящей при Отделении этнографии Императорского русского географического общества, 1889 г.;
- 121.ПСЗ Т. 22 №№ 16193, 16194, 05.05.1785; № 16195. 09.05.1785.
- 122.Полное собрание законов Российской Империи. Т. 38. № 29, 126. С. 394–416.
- 123.Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.) // СМОМПК. Вып. 31. 1902;
- 124.Рулан, Н. Юридическая антропология. – М., 2000. С. 20.
- 125.Рулан, Н. Юридическая антропология. / Пер. с франц.; Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1999. С. 34. С. 172.
- 126.Сайгитов, У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан «Журнал российского права», № 3, март 2004 г.
- 127.Сайдулаев, М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект). Моногр. М., 2003. С. 31 (С. 176).
- 128.Самойлов, К. Заметки о Чечне. М.: Academia, 2002. С. 58 (Прим. авт.: заметки о Чечне капитана К. Самойлова впервые были опубликованы в двух томах журнала «Пантеон» (СПб., 1855).
- 129.Семенов, Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнограф, обозрение. 1997. N 4. С. 11-12.;
- 130.Семенов, Ю.И. Основные понятия обычного права: Возникновение и развитие // Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД «Стратегия», 2000. С. 224.
- 131.Сергеевич, В.И. Опыт исследования обычного права // Наблюдатель. 1882. № 1. № 24;
- 132.Сергеевский, Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. Исследование. СПб., 1887.
- 133.Сигаури, И.М. «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен». М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. С. 231.
- 134.Смирнов, П. О присяге у калмыков и потворстве духовенства их калмыкам-преступникам // Астраханский справочный листок. 1882. № 227, № 236, № 240;
- 135.Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
- 136.Соловьев, В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьева в VIII т., Т. III (1877–1884). С.-Петербургъ, Изд. Товарищества «Общественная польза», Б. Подъяческая, 39».
- 137.Соловьев, В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьева в VIII т., Т. VII (1894–1897). С.-Петербургъ, Изд. Товарищества «Общественная польза», Б. Подъяческая, 39». С. 320–321.
- 138.Соловьев, Е.Т. Гражданское право. Очерки народного юридического быта. Вып. 1. Казань. 1888; Вып. 2. 1893;
- 139.Соловьев, С.М. «История России с древнейших времен». Глава VIII «Внутреннее состояние русского общества в первый период его существования» (Р) 2006 IDDK (С) 2006 ООО «Бизнес Софт» Глав. ред.: Л. Сурис // <http://www.iddk.ru>.
- 140.Статус малочисленных народов России. Правовые акты. Кн. 2 / Сост. В.А. Кряжков. М., 1999. С. 8–26;

141. Статус малочисленных народов России. Правовые акты. Кн. 2 / Сост. В.А. Кряжков. М., 1999. С. 8–26;
142. Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен. Сост., автор вступительной статьи, комментария и глоссария Никишенков А.А. Под ред. Семенова Ю.И. М., Старый сад, 2000, С. 9–10 (С. 289).
143. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. 1986.
144. Сюкияйнен, Л.Р. Статья «адат». Энциклопедия юриста.
145. Сюкияйнен, Л.Р. Шариат, обычай, закон: координаты правового бытия российского мусульманина // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии (г. Звенигород, 22 – 29 мая 1999 г.) Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 82–92;
146. Таганцев, Н.С. Смертная казнь. СПб. 1913.
147. Такоева, Н.Ф. Кровная месть у осетин в XIX – начале XX в. М. 1946.
148. Гард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В.С. Овчинского М.: ИНФРА-М, 2004, С. 128 (С. 391 Библиотека криминолога).
149. Трикоз, Е.Н. Обычное уголовное право Аборигенов Австралии (теоретические проблемы исследования). «ПРАВО И ПОЛИТИКА» №4, 2001. // СПС «Гарант».
150. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 48.
151. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Ветрова. М., 2000. С. 123.
152. Фадеев, В.Н. Антикриминогенный потенциал ислама, национальных обычаев и традиций. / Криминологический журнал. №1 (9), 2006. С. 23 и др.
153. Ферри, Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского М.: ИНФРА-М, 2005, С. 359 (С. 658 Библиотека криминолога).
154. Фукс, К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1817;
155. Фукс, К.Ф. Краткая история города Казани. Казань, 1905.
156. Чижов, Н. Обычай и закон как формы права // ЮВ. 1877. № 5-6. № 11-12; Его же: Закон и обычай как формы права // ЮВ. 1878. № 8;
157. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т.1 «Законодательство Древней Руси». М.: Юрид. лит., 1987. С. 28–63.
158. Чурсин, Г.Ф. Обычай и предрассудки карачаевцев // Кавказ. Тифлис. 1903. № 1.
159. Шнайдер, Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ: монография / Л.Г. Шнайдер. Владимир. 2007. С. 169.
160. Энциклопедический словарь «Россия» под ред. Арсеньева К.К. и Петрушевского Ф.Ф., Изд. Ф.А. Бронкгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург), СПб 1898г. С. 547.
161. Юдина, Н.А. Русские обряды и обычаи. М., 2005.

162.Юридический словарь в 2 т. // Гл. ред. П.И. Кудрявцев, Из. второе. Госюриздат, 1956. С. 59.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ И ДИССЕРТАЦИИ

1. Абдулла Али Ахмед Мукбель Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву Йеменской Республики: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.
2. Барамия, А.И. Борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершаемыми на почве кровной мести. Дисс... канд. юрид. наук. 1965 г.
3. Бюер, А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.
4. Волгина Л.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX-XX вв. Дисс... канд. юрид. наук – Краснодар , 2004.;
5. Диасамидзе, Г.И. Убийство на почве кровной мести по Советскому уголовному праву (по материалам Аджарской АССР). Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Свердловск, 1974 г.
6. Зюков, А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп. Дис... кан. юрид. наук. Рязань: Академия ФСИН России, 2005.
7. Касторский, Г.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.
8. Киселев Т.Ф. Цыгане европейской территории Союза ССР и их переход от кочевой к оседлой жизни. Канд. диссертация. М., 1952, С. 41
9. Кравченко, В.П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями: по материалам Чеченской Республики: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2005.
10. Махмуд С.М. Уголовная ответственность по мотиву кровной мести в Республике Йемен: Дис... канд. юрид. наук. М, 1998;
11. Махмуд, Сайд Мухаммед. Ответственность за убийство на почве кровной мести по уголовному праву Республики Йемен: Автореф. дисс... канд. юрид. наук: (12.00.08). – М.: РУДН, 1998.
12. Мисроков З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах(XIX-XX вв). Дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2003.
13. Мусаева, Х.М. Проблемы борьбы с преступностью на Северном Кавказе: региональный аспект: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. –М.: РГБ, 2005.
14. Мухаммед, М.С. ответственность за убийство на почве кровной мести по уголовному праву Республики Йемен. Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Москва, 1998 г.
15. Новиков, Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: (Политико-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук: (23.00.02). Ростов-на-Дону, 2002.

16. Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук Томск 2006.
17. Пономаренков, В.А. «Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания». Автореф. дисс. д-ра юрид. наук, 12.00.09. Владимир, 2008.
18. Рамазанов, Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан: теория и практика: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.
19. Рогов, В.А. Проблемы истории русского уголовного права, XV – середина XVII вв.: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003.
20. Турченко, С.Н. Этнонациональная правовая политика России в XIX – XX веках: Историко-правовой аспект: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб.: РГБ, 2006.
21. Хашаев, Х.М. Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане. Дисс... канд. юрид. наук, 12.00.08. Москва, 1949 г.